

*« Я по милости Божией человек-христианин,
по делам великий грешник, по званию бесприютный странник,
самого низкого сословия, скитающийся с места на место.
Имение мое следующее: за плечами сумка сухарей,
да под пазухой Священная Библия; вот и все...»*

Яков Цымбер

НАЗАД В ИЛЛЮЗИЮ...

*Сборник фантастических
и эзотерических рассказов*

Новочеркасск
«НОК»
2015

УДК 821.161.1-312.9
ББК 83.3–445*84(Рос=Рус)6
Ц 94

Цымбер Я.В.

Ц 94 Назад в иллюзию ... Сборник фантастических и эзотерических рассказов. – Новочеркасск: НОК, 2015. – 116 с.

ISBN 978-5-8431-0327-9

В сборник вошли произведения новочеркасского писателя, ветерана МВД России Якова Цымлера, написанные им в жанре (социальной) фантастики. Лёгкий, ироничный стиль автора помогает ему экстраполировать вполне жизненные ситуации в воображаемые условия, достигая сюрреалистических эффектов и ненавязчиво открывая глубинные эзотерические смыслы сюжетов.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 83.3–445*84(Рос=Рус)6

НАЗАД В ИЛЛЮЗИЮ...

*Сюрпризы таят первая
и последняя матрёшки: первая –
содержанием, последняя –
его отсутствием.*

Рефат Шакир-Алиев

– Ваня, а Вань. Ты можешь плюнуть так, чтобы сбить эту противную муху: она постоянно садится мне на нос и гадит – дрянь?!

– Не, Настюха, не могу. Я тогда подвергаюсь риску остаться без зубов. Ты представляешь, какая должна быть первоначальная скорость плевка? На кой мне нужно щербатым потом ходить?

– Ясно! Очкуешь, по ходу, башка бестелесная.

– Очкую!? Да пошла ты...

– Пошла бы, Ваня... но, видно, ты забыл, что уже две недели у меня, кроме головы, которая постоянно смотрит на твою кислую рожу, ничего нет. Я же не виновата, что недавно одному чудаку, который боится потерять зубы, сказала: не нужно никаких ролевых игр в лесу, старики молвят, волшебное это место. И что ты думаешь? Тот «чмудак» меня послушал?

– Настя...

– Что «Настя»? Правда глаза колет? Слушай дальше. Нашёптывает тот негодяй мне на ушко: «Не бойся, родная, всё будет ровненько, тип-топ. Давай-ка самогончика – для храбрости, а там ещё. И чё? Завез меня, дуру захмелевшую, на дивную опушку и давай кричать, что он Кощей Бессмертный, а я его крошечка Бабка-Ёжечка. Всё бы по-тихому, ласково, со словами добрыми – так нет же. Нужно было так орать, что и глухой услышит. В результате поймал нас леший за этим непристойным занятием и, в чём были, доставил к Бабе-Яге. Осерчала бабуля и в гневе великом разделила целое, папой и мамой данное: тело – в чулан на сохранение, головку – в горшок на загляденье. Теперь наши с тобой тугодумки в избе на видном месте стоят, а бабушка поит их водицей живой и приговаривает: «Что же вы за люди? Как бесы себя ведёте. Насмотрелись фильмов новомодных и подражаете лиходеям. Всё в мире с ног на голову стало – срамота. Ну ничё. Годков сто тут постоите, охланитесь, тогда и отпущу. А пока не взыщите: учить вас уму-разуму буду».

– Блин, какая муть! – Руслан оттолкнул от себя компьютерную клавиатуру и встал из-за стола. Потянулся, хрустнув позвонками, с ненавистью бросил взгляд на экран монитора. – Как я тебя ненавижу, цифровое чудовище!

Жена, сидя на диване, с недоумением посмотрела на него:

– Что случилось? – произнесла она томным голосом, ранее вызывавшим у него дикую эрекцию.

– Ничего особенного, Люда. Шеф дал команду к Новому году страшную сказку написать – для взрослых, и обязательно с сексуальным уклоном. Вроде это сейчас модно, и мы в тренде будем. Правда, в каком тренде, не сказал. По мне, так в ж...е мы после этого будем! – Руслан прошёл около плазменного телевизора «Шима-Тока», нервно смахивая указательным пальцем пыль с экрана. – Могла бы вытереть, всё равно сидишь и ничего не делаешь.

– Что ты сказал, дорогой? Я не поняла: ты чем-то недоволен? И какая сказка?

«Боже мой! Какая же ты у меня тупенькая. Одна радость: красивая, и попа, как грецкий орех, крепкая и круглая», – мысль «постучалась», но выйти из потенциала так и не смогла. В результате долгой борьбы между «хочется» и «надо» с языка Руслана сорвалось более благопристойное выражение:

– Я говорю: сижу и сказку пишу – для дядей и тётей. Взрослую такую сказку. Страшную, заумную, с элементами секса. Только она какая-то никакая получается, изюминку найти не могу, – с акцентированием на каждом слове проговорил Руслан. – Да и вообще, где я и где сказка. Моя специфика – «военное обозрение», описание боевых действий в горячих точках: Афганистан, Палестина, Чечня. А тут – сказка! Не могу больше! Может, не мучиться и «Песнь о вещем Олеге» переделать, а? Как он взбирается на свою любимую. Душа моя, как ты считаешь?

– Какая разница? Деньги платят – вот и пиши, – безлико отозвалась супруга и перевернула очередную страницу глянцевого журнала «Стерва».

– А вещи Олега? Какие вещи? Кто такой Олег и почему ты говоришь о его вещах?

«Силы небесные, за что мне такое!» – Руслан крепко сжал губы, чтобы не сорваться на крик, но, взяв себя в руки, прошипел:

– Ты прелесть.

– Я знаю, – нежная улыбка расплылась под курносым носом на красивом, усеянном веснушками лице. – Я лучше всех! – рыжая чёлка кокетливо скользнула на длинные ресницы, прикрыв светло-голубые глаза...

Они познакомились в университете журналистики на пятом курсе. Красивая, высокая, стройная Людмила просто покорила Руслана своим обаянием и любовью к жизни. Не прошло и трех месяцев, как бурный роман атлетически сложенного высокого кареглазого студента с первой красавицей, «мисс университет 2005», перерос в сказочное путешествие по странам Латинской Америки с последующим обменом обручальными кольцами под свадебный марш Мендельсона.

Как это было давно...

Теперь тапочки, телевизор, телефон. Быт съел всё, включая саму любовь. Руслан провел рукой по коротко стриженному ежику черных, как смоль, волос и, выдохнув через перебитый в дни молодости боксерский нос, растянув в улыбке пухлые губы, произнес:

– Про Олега забудь, он в командировку уехал, к хазарам. Мне, по ходу, тоже пора. Засиделся я что-то.

– Да, милый, – не отрываясь от изучения креативных вопросов современной эмансипации, проговорила благоверная. – Так всё же Олег – это кто?

– Хрен в кожаном пальто, – Руслан присел у ног жены и положил руки ей на колени. – Скажи, Люда, что с нами происходит? Почему всё так изменилось? На какой остановке сошла любовь?

– А? – тихо прошелестела жена и, достав из-под байкового пледа, укрывавшего её длинные загорелые ноги, большой чёрный пистолет, направила его мужу в лоб...

– Блин! – Руслан резко развернулся на кровати и, подчиняясь силе притяжения, больно приложился головой о половое покрытие. – Ну и сон! – сорвалось с языка, и ушибленный лоб поддержал изречение тупой, ноющей болью. – По ходу, крыша едет, пора в отпуск. Быстрее бы новогодние праздники. Черт! Праздники! До них нужно успеть сказку написать.

Руслан сел на прикроватный пуфик и тяжело вздохнул. Затем икнул, воткнул ноги в домашние тапочки и, все ещё с опаской поглядывая на спящую супругу, проговорил:

– К чему такой сон? Явно не к добру...

Осторожно обойдя место, где постоянно скрипел плохо положенный ламинат, Руслан прошёл в кухню и, открыв холодильник, призадумался: «Беленькую или коньячка? Лучше беленькой – изжоги не будет». Сказано – сделано, и холодная жидкость обожгла нутро: «Хорошо»!

Закусив «соточку» долькой апельсина, он сел на табурет и покрутил головой, приводя мысли в порядок, одновременно вознося благодарность Менделееву за чудо-продукт, успокаивающий нервную систему. Бутылка с «живительной влагой», исполнив своё предназначение, получила обратно шляпу-пробку и исчезла в недрах кухонного агрегата, провожаемая словами: «И я там был, мёд-пиво пил, по усам текло... Ох! Ну не Пушкин я, чтобы сказки писать...» Почесав волосатую грудь, Руслан поставил локти на стол и, уткнувшись взглядом в далёкую, но красиво отражающую солнечный свет Луну, прошептал:

– Что за жизнь? Тридцать лет. В мои годы главным редактором нужно быть, а я... всё на побегушках. И сказка эта – бредятина какая-то. Как можно писать её с ориентацией на секс? Эротический рассказ, куда ни шло. Но сказка – это же что-то доброе, красивое. И как её назвать при таком раскладе? «Алиса в стране свингеров»? «Красавица под чудовищем»? «Василиса развратная»? Какой маразм!.. «Сказку напишите, коллега, больше некому. Все в командировках!» – с издёвкой процитировал Руслан своего начальника, Илью Муромова. – Пошли бы вы, господин главный редактор. Вот сами возьмите и напишите. Воображение подталкивало к принятию ещё одной рюмки водки, и, скорее всего, «хочу» породнилось бы с «можно», но тихий писк и приглушенное покашливание где-то в районе мусорного ведра привлекли внимание журналиста. Руслан, не вставая с табурета, путем мышечных сокращений ног в сидячем положении проскрипел по полу прямо к дверце шкафа.

«Что за хрень?» – пронеслось в голове, и пальцы осторожно потянули за ручку дверцу, ведущую в мир пищевых отходов и «заправленных» мышеловок.

– Свет потуши, Русланчик. Ярко очень.

– А-а-а... – табурет не двинулся с места, но его недавний «наездник» в мгновение ока оказался на другой стороне кухни. – Ёксель-моксель... Ты кто?.. Ты где?! – в руках испуганного журналиста непонятно откуда появился молоток для отбивания мяса.

– Да тут я, Руслан, тут. Свет очень яркий. А ты, гляжу, парень, трусоват малёхо, а ещё в таком уважаемом журнале работаешь, мужские статьи о героизме пишешь, – вещал тихий и спокойный голос из-за мусорного ведра.

– Да кто ты, черт возьми? – трясущаяся от страха челюсть способствовала стуку зубов, барабанная дробь которых здорово рассмешила «заведёрного».

– Да не трясись ты так, мужик. Не чёрт я, слава Богу. Домовой. Обычный домовой, – послышался тихий смешок, и нотка сарказма явно проявилась в монологе говорившего.

– К-какой домовой? От-т-куда? – то ли от страха, то ли от волнения «проикал» Руслан, непроизвольно взяв голосовую тональность на октаву выше.

– От верблюда. Живу я тут. Давно живу, – к звуку голоса присовокупился скрип отодвигаемого ведра. – Сколько же мусора! Слышишь, соседка, чаще выкидывать нужно, пахнет уже: селёдка, что ли?.. Так это... как дом в пятьдесят втором построили, так я и заселился. Тебя тогда ещё и в помине не было. Слушай, Русланчик, – из приотворённой дверцы шкафа выглянуло маленькое, сморщенное личико величиной с помидор. Потуши свет, однако, ночника в коридоре хватит, больно мне: я ведь ночное создание.

– Свет? – Руслан со страхом и непониманием происходящего смотрел на мистическое создание. Маленький, щуплый, лысый, ростом не больше пол-литровой бутылки и одет странно: лапти плетеные, синие штаны галифе с лампасами и вязаный свитер оранжевого цвета. Серьга-гвоздик в оттопыренном ухе завершала портрет человечка без определённого возраста с глубокими морщинами на лице.

– Не бойся, сосед. Я по делу. Вижу, маешься. Помочь хочу, – маленькая ручка чудо-пришельца прикрыла глаза.

– Мне? Помочь? Чем? – страх потихоньку проходил, освобождая место жгучему любопытству.

– Сказку написать, – промолвил гость. – Только свет потуши, будь человеком, не кусаюсь я. Что же вы, люди, такие нервные стали? Эх, «поколение пепси»! Дух богатырский растеряли. Гаси свет, говорю, иначе разозлюсь!

Руслан, проклиная себя за трусость, трясущейся рукой потянулся к выключателю – лампочка под потолком погасла. Наступивший ночной полумрак лишь на мгновение ухудшил визуализацию

происходящих событий, но тут же компенсировался лунной эманацией и светом от включённого в прихожей торшера.

– Вот, так-то лучше, – домовой посмотрел на пол и, присев, спрыгнул на кафель. – Всё. Теперь поднимай меня на стол.

– На стол? – удивился журналист.

– Ну да. А то как я с тобой гутарить буду?

Руслан, привыкая к полумраку, медленно придвинулся к ночному прищельцу и с мыслью: «Лишь бы не укусил, не дай Бог заразный...» – нагнулся.

– Так, руками не трогать! Помнешь бока, бугай! – сказал, как отрезал, домовой. – Давай доску для резки хлеба. Я залезу, ты поднимешь. Тока аккуратнo, не урони, ай... руку не тряси. Вира, вира, майна. Ага, вот так! – микрочеловек спрыгнул на кухонный стол и, оглядевшись, уселся на забытую с вечера сдобную маковую булочку. – Ну чё, писатель? Вижу: горе у тебя. Не можешь сказку эсо... эро... тьфу... тическую написать?

– Не могу, – потея, пробасил Руслан. – А вы откуда знаете?.. Ах, да, вы же домовой, всё знаете. Что? Думаете, сказку такую создать возможно?

– Думать и созидать всегда возможно, советую упражняться в этом постоянно, – домовой хитро улыбнулся. – А историю мистическую с сексуальной составляющей, будь она неладна, сложить проще простого. Я помогу.

– П-поможете? – икота возобновилась, и Руслан постарался спрятать её последствия в сжатом кулаке. – Можете подсказать, что написать?

– А как же. Ведь на одной жилплощади живем, как родственники. Но ты ведь журналист и знаешь: написать хорошую вещь можно тогда, когда сам в процессе поучаствовал и нутром ощутил происходящее – иначе туфта получится.

– В том-то и д-дело, – икота не проходила. – Так это что, вы хотите меня в сказку поместить? К говорящим волкам и драконам? – Руслан попытался улыбнуться.

– Окстись, сосед. Какие сейчас говорящие волки? Сказки тоже прогрессируют. Того, о чем ты говоришь, уже давно не существует. Прошли времена, когда люди в чудеса верили. Теперь народ другой стал, и сказки тоже изменились, повзрослели, что ли, а по мне так захирели, однозначно захирели. Но главное – добро в них ещё осталось. Добро, мил человек, вытравить совсем невозможно. Оно в

душе у каждого живёт и с телом, как мука с водой, перемешано – отделить одно от другого вчистую никто не может.

– И к-как это?.. Где мне?.. Куда идти или что? – продолжая икать и проклиная себя за это, проговорил Руслан.

– Ну, идти, конечно, придётся. Под лежащий камень вода не течёт. Нужно определиться, куда идти. Вот скажи, ты в какую сказку хочешь попасть?

– Как в какую?

– Ну, есть сказки добрые, есть злые, есть грустные и весёлые. Я думаю, тебе нужно в сказку техногенную. Где государь шибко прогрессивный и позволяет простому люду большие вольности. Таких в наших мирах немного осталось, знаю я парочку. Там всё, как и везде: добро, зло, приключения разные. Правда, ненужного «мусора» в голове у людей поболее, только о кармане своём думают. Ну и секс твой, конечно, тоже имеется, даже с избытком. Он людям тем любовь заменяет. Как кролики себя ведут, смешно, право слово. Ну да ладно, не об том сейчас речь, – домовый на мгновение замолчал, как будто что-то обдумывая.

– И? – не выдержал Руслан.

– И?.. Да все нормально будет, не тушуйся. Токмо смотри, паря, с тобой туда не пойду, мне все эти нововведения не по душе. Я в сказке люблю, чтобы всё по старинке было, честь по чести. Так что могу только дверь приоткрыть и направление указать, а дальше ты сам. Готов али нет?

Руслан, ещё не особо веря в происходящее, сидел и взвешивал в уме все за и против, оценивая триумф победы при удачном развитии событий и масштаб поражения, если все будет «не ах».

Наконец решение было принято и выведено из потенциала в словесной форме:

– Эх, была не была! Если не напишу сказку, конец мне. Шеф всё равно жизни не даст, опозорит перед коллективом и уволит к чёртовой матери. Давай, доброе создание, выручай. Магарыч с меня.

– Магарыч? Это хорошо! Горилочку я люблю, но в данной ситуации и так помогу. Чай, не чужие мы. Слушай и запоминай, – домовый удобнее устроился на сдобе, плавно покачиваясь вверх-вниз, как на надувном матрасе. – В сказку я тебя отправлю, но... там за всё, что случится, ты один ответ держать будешь. Помощников и советчиков рядом не будет. Когда вернёшься, ничего не изменится.

Ну, почти ничего, – домовой подмигнул и улыбнулся. – А теперь давай – сказка ждет тебя.

Наступило неловкое молчание. Домовой, закинув ногу на ногу и закрыв глаза, курлыкал под нос песню Челентано «Сюзанна», а журналист нервно щёлкал ногтями и ждал.

Первым не выдержал Руслан:

– И куда идти-то?

– А? Ты ещё здесь? – очнулся собеседник. – Да повернись назад.

Руслан развернулся и... ничего не увидел, кроме настенных часов, электронное табло которых замерло на показании ноль-ноль часов пятнадцать минут.

«Нужно батарейку сменить», – пронеслась мысль.

Руслан моргнул. В коридоре на долю секунды погас торшер, и в кухне стало темно. Через мгновение свет вернулся, но вспыхнул как-то нереально ярко, неожиданно ослепив.

Журналист зажмурил глаза...

...Черное дуло пистолета смотрело ему в лоб, призывая испуганные глаза реагировать на каждое своё движение. Людмила взвела ударный механизм и указательным пальцем потянула к себе курок. Руслана прошиб холодный пот:

– Лю-ю-бимая, ты чего? – небритый подбородок затрясся мелкой дрожью.

– Подарок, милый, на годовщину свадьбы, – прозвучал щелчок, и из дула пистолета вырвалось пламя. – Испугался? Зажигалка тебе, ты ведь давно хотел, вот я и присмотрела, – жена залилась безудержным смехом.

Руслан вытер вспотевшее лицо:

– Шутница, мать твою! – шёпотом выругался он и, пряча взгляд, преодолевая дрожь в коленках, поднялся с пола. – Спасибо, дорогая, чуть в штаны не наложил.

– Да? А было так смешно! Такое впечатление, что ты чёрта увидел: такой ужас в глазах стоял! Неужели думаешь, я смогла бы? Ты что, действительно решил, что это настоящий?

– Да ничего я не решил, – проклиная себя за трусость и поведение, недостойное мужчины, проговорил Руслан, забирая из рук благоверной предназначенный ему подарок. – Спасибо. Скажи, Люда, а я давно тут с тобой?

– В смысле? Не поняла...

– Я с кухни давно пришёл?

– Ты не ходил в кухню. Ну, по крайней мере, часа три точно за «клавой» сидел и сказку писал про какого-то Олега.

– Ясно. Привиделось, значит. Пора в отпуск.

Руслан плюхнулся на диван рядом с женой.

– Ты, кстати, не слышал? – нос жены упёрся ему в ухо. – По телевизору целый день передают: две недели назад молодая пара поехала кататься в сторону леса, и больше их не видели. Автомобиль нашли в районе опушки Гиблой. Всё вроде на месте, ничего не украдено, а людей нет.

– Почему Гиблой? Что за опушка такая? – ещё не понимая, о чем речь, но улавливая шестым чувством необходимость продолжения беседы на данную тему, проговорил Руслан.

– Так в незапамятные времена её деревенские старики окрестили.

– А что за деревня? – проявил любопытство Руслан.

– Вроде Васильковая? Да, она самая. Писали как-то в прессе, что в том лесу в старину частенько люди пропадали.

– А куда же они девались? В болоте тонули или волки съедали?

– Не знаю, милый. Но недавно наткнулась на одну статью в журнале. Оказывается, лес тот – сплошная аномалия, автор его так и назвала: «необъяснимая реальность». Писала, что всякие сказочные создания в нём живут: Баба Яга, леший, кикиморы, вроде лично у всех интервью брала. Бред, конечно, но занятно. Они ей о жизни своей нелёгкой рассказывали. Прикольная история получилась, ей Богу.

– Да ты что? Хм. Слушай, а ведь это идея... – Руслан поскрёб трёхдневную щетину. – По ходу, лес и есть та изюминка, о которой мне один тип рассказывал. Возможно, это мой шанс написать сказку и не вылететь с работы.

– Вылететь с работы? Русланчик, ты не говорил, что всё так плохо, – жена прижалась к нему всем телом. – И вообще, любимый, как-то мы с тобой мало общаться стали. Ты весь в делах, времени на меня вообще не остаётся. Давай на праздники съездим куда-нибудь.

– Обязательно, Люда. Только работу доделаю, и теплые края нам обеспечены. Кажется, нашёл я то, что искал. Не привиделся домовой, – улыбка скользнула по лицу журналиста.

– Какой домовой? – Людмила с лёгким испугом посмотрела на мужа.

– А?.. Да не бери в голову, – жгучий поцелуй с причмоком окрасил щёку жены в пурпурный цвет. – В лес мне нужно. Пропитаться сказочным духом, так сказать. Может, и напишу тогда сказку эту, будь она неладна.

Сказано – сделано!

Сказочный дух Руслан выгонял щёткой и зубной пастой не менее пяти минут, вспоминая вчерашнее одиночное возлияние «для храбрости». Затем выпил чашку горячего кофе, поцеловал спящую супругу и вызвал такси за город. Ждать пришлось недолго.

Сев в салон автомобиля «Волга» ГАЗ-21 с фигуркой оленя на капоте, коих не видел на дорогах лет двадцать, Руслан прикурил сигарету и попросил водителя винтажного экипажа отвезти его в район деревни Васильковой, за заборами которой и начинался большой волшебный лес.

Сентябрь был на удивление теплым, хотя и дождливым. Посему оделся Руслан теплее (вязаный свитер под шерстяной пиджак) и обувь взял с полки непромокаемую. Солнце ласково светило, насыщая красками осеннего великолепия всю округу, настроение было приподнятое.

За окном многоэтажные дома уступили место частному сектору городской окраины, а затем и вовсе – полям с жёлтыми подсолнухами и зелёным клевером. Убаюканный сказочным видом из окна автомобиля, Руслан не заметил, как задремал. Сладко посапывая носом, он прокручивал в голове странный разговор с домовым, пытаясь убедить себя, что всё это ему не привиделось и поездка в лес принесет долгожданные плоды.

Через полчаса езды автомобиль свернул с автострады и, проехав километров десять по грунтовой дороге, остановился возле белого указателя – «д. Васильковая». Расплатившись с водителем, Руслан спросил, не знает ли он, где тут опушка Гиблая? Получив отрицательный ответ, журналист поморгал глазами, прогоняя остатки сна, и, проговорив старую французскую поговорку: «Делай, что должно, и пусть будет, что будет», двинулся к ближайшему дому.

Деревня была небольшая, домов сорок, сорок пять, и очень старая. Все избы были деревянные, с резными наличниками на окнах.

Низкие заборы открывали любопытному взгляду нехитрый сельский быт с обилием домашней птицы, крупного рогатого скота и

лениво-любопытных дворовых собак, исподлобья смотрящих на чужака и провожающих его унылым взглядом. К удивлению Руслана, людей видно не было, посему вопрос о цели конечного назначения задать было некому.

Пройдя метров сто, журналист остановился. Окинув взглядом округу, увидел возле крайнего покосившегося дома грузовик ГАЗ-66, на крыше которого сидел человек с папиросой в зубах и, мирно разглядывая небо, что-то курлыкал себе под нос. Заметив незнакомца, курильщик в последний раз затанулся, ловким щелчком выбросил окурок и, спрыгнув на землю, проговорил:

– Здоровеньки булы! Куда путь держишь, браток?

– В лес, – Руслан решительно направился к единственному встречному. – Мне нужно на опушку Гиблую попасть. Хотел узнать дорогу у сельчан, но никого не нашёл.

– Так ведь праздник сегодня. Рождество Пресвятой Богородицы! Вот и нет никого. Все в соседнюю деревню на службу ушли. После войны храм только там и остался.

– Понятно. А вы можете подсказать, куда идти? А ещё лучше, если подкинете. Я заплачу, – Руслан залез в карман пиджака цвета хаки и выудил оттуда заранее приготовленную именно для такого случая «пятисотку».

– Что же не подкинуть, – водитель «железного коня» эпохи социализма сдвинул кепку на лысый затылок и, прищурив от солнца глаза, кивнул головой. – Лишние денежки не помешают. Садись, – собеседник вытер тряпкой руки и, запрыгнув в кабину грузовика, открыл Руслану соседнюю дверь. – Правда, грязновато тут, не взыщи. Но, как говорят у нас в деревне: «Лучше плохо ехать, чем хорошо идти».

Раскатистый смех местного жителя пронёсся по деревне, и десятка два собак ответили ему разнотональной какофонией.

– Далеко нам? – сядясь на выдавшее виды сиденье, спросил Руслан.

– Ежели по дороге на машине, то минут двадцать. Пешком по полю напрямки минут сорок. Получается, что по дороге дальше, но ближе, – водитель улыбнулся собственному каламбуру. – А что в лесу нашем забыл? Зачем на опушку путь держишь?

Руслан ответил, но голос потонул в рёве мотора, явно без содействия глушителя выводящего выхлопные газы в атмосферу.

Посему пришлось повторить дважды, усиливая давление на голосовые связки:

– Не поверите, сказку пишу.

– Что?

– Говорю, журналист я, сказку пишу. Но четыре стены в городской квартире не способствуют творческому потенциалу. Вот решил лесным духом пропитаться. Говорят, лес ваш волшебный, – Руслан с любопытством окинул взглядом водителя, который, несмотря на свой преклонный возраст (с виду давно за шестьдесят), выглядел достаточно спортивно: даже плотной вязки свитер не мог скрыть переливающиеся под ним мускулы.

– Сказка – это хорошо. Только гляди, мил человек, – обратился к Руслану водитель, прищуря зеленые глаза и при этом умело входя в поворот. – Лес у нас и прям волшебный, но добрым бывает только для хороших людей: не терпит он мерзостей всяких. Начнешь чудачить – он ответит, да так, что мало не покажется. Тебя куда конкретно везти-то?

– А вот на ту самую опушку и отвезите, если можно.

– Воля твоя. Почему нельзя? Отвезу. Опушка очень красивая! Там бы избу поставить, но старуха, жинка моя, не хочет от цивилизации далеко отходить, а мне бы в радость. Да, там ещё приметная тропа есть. Ты как пропитаешься сказочным духом, – водитель хитро улыбнулся, зыркнув на Руслана, – обратно по ней выходи. Обувь у тебя добрая, главное, через поле не лезь, увязнешь, да и змеи водятся. А ещё лучше топай к месту, где высажу, там часто транспорт ходит, путника всегда подвезут, тем паче гроши у тебя водятся.

Минут пять ехали без слов, думая каждый о своем. Молчание прервал водитель:

– Ты в курсе, браток, что в прошлом месяце на той опушке брошенную машину нашли? А хозяева пропали.

– Да, показывали по телевизору. Вроде полиция ведет поиск, но пока никаких результатов. Сами что думаете, куда могли пропасть?

– Кто его знает? Они из соседней деревни. Там давеча праздник был, многие в пьяном угаре разъезжались, включая местного участкового. Наверное, прямо оттуда в лес и поехали «догоняться», так сказать. А лес наш шум ой как не любит. Ну, вот и приехали, – машина резко, с заносом затормозила у еле видной утоптанной дорожки. – Иди прямо и через минут пять выйдешь на свою опушку. Удачи тебе в том, что ищешь! – водитель снова улыбнулся, обнажив на удивление прекрасные белые зубы, и, сунув в карман брюк честно

заработанную купюру, подмигнул на прощание. Затем нажал на педаль акселератора и скрылся в облаке выхлопных газов.

– Спасибо на добром слове, – произнес журналист вдогонку рычащему грузовику и передёрнул плечами. – Прохладно, однако. Не лето уже.

Опушка была и впрямь красивая, каждой травинкой отражавшая солнечный свет. Создавалось впечатление, что небесная радуга спустилась к ней в гости, окрасив растения в яркие цвета с уймой различных оттенков! Действительно, сказка! Руслан прошёлся вдоль, поперек, отыскивая взглядом любую мелочь, которая могла бы подтолкнуть к той мистической разгадке, которую он искал.

«Почему Гиблая? – крутилось в голове. – Прекрасная лесная опушка. Отличное место для отдыха. Нужно на выходные обязательно с Людмилой приехать... стоять!».

Руслан резко остановился. Взгляд упал на косматую ель, за которой начиналась малозаметная тропинка. Не та, по которой он пришёл сюда, а совсем другая: еле-еле различимая. Журналист готов был поклясться, что пять минут назад её не было. Он три раза проходил мимо этого места, внимательно смотря по сторонам.

«Чудеса, да и только».

Раздвинув колючие лапы, Руслан шагнул вперед. Хвойное дерево особо не сопротивлялось его напору и даже, как показалось, подтолкнуло, когда ветки оказались позади спины.

Тропинка змеёй извивалась между высокими деревьями и явно была малохоженной, хотя и хорошо утоптанной. Путь был недолгий. Оцарапав по невнимательности лицо веткой акации и трижды прокляв собственное любопытство, журналист вышел на большую поляну и... остолбенел! Именно остолбенел, по-другому не назовёшь! Прямо перед ним, среди вековых деревьев стояла деревянная изба на курьих ногах, из трубы которой поднимался к небу сизый дымок.

– Ни фиги себе поворот событий, – стряхивая росу и прилипшую грязь с обуви, проговорил Руслан, широко раскрыв глаза.

– Так это что, правда? И Баба-Яга тут есть? Нормально я попал! – журналист глубоко вздохнул и закрыл глаза. Досчитав до десяти, приоткрыл правое веко и, убедившись, что изба не исчезла, не растворилась в воздухе, обхватил голову руками: «Нужно решать: бежать назад сломя голову от греха подальше либо идти вперед, а там – куда кривая выведет».

Сомнение было недолгим.

– Назвался груздём – лезь в кузов. Отступать некуда: позади журналистская карьера и редактор Илья с приказом об увольнении.

Руслан с силой выдохнул застоявшийся в легких «воздух нерешительности» и, подойдя к избе, потрогал бревенчатые стены. – Действительно, не померещилось. Ну, дай Бог вспомнить, как там в сказке: «Избушка, избушка, повернись к лесу передом, а ко мне задом... и нагнись, чтобы «пенделя» тебе отвесил». Вторую часть предложения Руслан проговорил шёпотом, поздно понимая, что мог сболтнуть лишнего.

– Не крутится изба, Русланчик. Как лет десять назад кнемидикоктозом переболела, так и не поворачивается. Ноги у неё худыми стали. Леший говорит, лекарь из Нижнеручейска нужен, сама не оклемается. Ты иди сюда. Обойди горницу, здесь я.

У Руслана ёкнуло сердце, но избу все же обошёл и с недоумением упёрся взглядом в крыльцо, на котором стояла «руки в боки» женщина без определённого возраста. Ей можно было дать и пятьдесят, и шестьдесят, и семьдесят лет. Длинный сарафан белого цвета резко контрастировал с загорелым лицом и полностью покрывал ноги, обутые в жёлтые мокасины с надписью: «Сочи 2014». Крючковатый нос с огромной родинкой хищно втягивал воздух.

– Ну что стоишь, касатик? Заходи, жду тебя, – с улыбкой проговорила она, поправляя на голове цветастый платок.

– Меня? – удивился журналист, чувствуя, что страх прошёл, но негнущиеся от перевозбуждения ноги слушаются с трудом. Усилием воли преодолев мандраж, Руслан поднялся на резную веранду.

– Тебя, милый, тебя, – проговорила женщина и открыла дверь, пропуская гостя внутрь. – Пригнись... ох, прости, не успела, – закатив глаза, запричитала она, с сожалением глядя на журналиста, который потирал рукой ушибленный лоб. – Неучи вы все. Раньше люди знали, что в избу с поклоном входить нужно. Ну ничё, наука будет.

Руслан вошел внутрь, продолжая массировать голову и при этом озираясь по сторонам, дабы вторично не нажать ещё какую телесную оказию. Кругом было прибрано, чисто и уютно. Света, проходящего сквозь небольшие окна, вполне хватало, чтобы увидеть нехитрое убранство горницы. Посреди небольшой комнаты стоял стол, сотворённый из дубового корневища, в окружении четырёх стульев-пеньков. На столешнице кипел самовар, и горячие печенюшки были красиво разложены в деревянной тарелке. В углу, однобоко выпирая

каменной кладкой, разместилась дровяная печь, от которой веяло жаром и...

«Мать Божья! Это что?»

Руслана аж передернуло от нахлынувшего чувства страха, и холодный озноб мелкими мурашками пробежал по спине. На полке возле печи стояли в высоких глиняных горшках две головы: мужская и женская, которые с любопытством рассматривали Руслана, беззвучно шевеля губами.

– А, узрел. Да не бойся ты: прелюбодеи это и хулиганы, – проговорила женщина без возраста и, подойдя к горшкам, прикрыла два курносых носа цветастой шторкой. – Устроили, понимаешь, на опушке моей любимой оргию сексуальную! Тьфу! Теперь на воспитании у меня. Уму-разуму учу.

– Так это правда, значит? – унимая дрожь в коленях, проговорил журналист.

– Ты о чём, родимый?

– Я о пропавших из машины людях.

– Ну да. Вот они, тут у меня. Чтобы не сбежали, фифти-фифти сотворила: часть – в чулане, часть – на полке.

– Ужас какой! А как же искали их и не нашли? Тут ведь совсем рядом.

– Ой, Русланчик, что же ты такой бестолковый? – женщина, склонив голову к плечу, снисходительным взглядом окинула гостя. – А кто же их, полицейских, опричников этих, сюда пустит? Или ты думаешь, что если попал ко мне, так и всякий сможет? Э нет. Тропа, по которой ты пришел, волшебная. Я специально для тебя её открыла – остальные ни в жизнь не найдут. А будут шибко искать, так леший и кикиморы так закружат – вообще в болоте сгинут. Никто их не сыщет, пока сама не решу, что пора.

– А когда пора-то? Жалко ведь. Вон глаза у них на мокром месте. Может, бабуля, простишь хулиганов по доброте душевной?

– О, на тебе, бабка! Это бабушка моя, Яга, старушкой была. А я молода ещё, всего-то триста пятый годок пошёл.

– Так вы внучка?..

– Ну да. Или ты думаешь, что мы тут все бессмертные? Нет, конечно. Меня Ягья зовут. И ты зови – тётя Ягья. А насчет этих прелюбодеев позже решим, может, и отпущу. Уж сильно ты за них просишь. По большому счету миссию свою они уже исполнили, но

разозлили меня ужас как. Пообщаемся с тобой, потом определимся: не велики персоны – подождут.

– Хорошо, тётя Ягья. Я к вам вот по какому делу...

– Да знаю я дело твоё, милоч, – перебила Руслана «тётя», ставя перед ним печенье.

– Как? Откуда? – устремил на Ягью изумлённый взгляд журналист.

– Да я его и придумала: иначе как тебя сюда заманить-то?

– Не понял, – Руслан реально находился в недоумении. – Послушайте, а имя моё вы откуда знаете?

– Да что тут понимать, касатик? – Ягья разлила по большим глиняным кружкам пахучий чай с ароматом мяты и присела напротив собеседника. – Понимаешь, Русланчик, всё дело в том, что твой главный редактор – это не просто человек по имени Илья, он потомок богатыря Муромца. Парень, безусловно, хороший и перспективный. Посему пролоббировали мы ему повышение – Москва, министерство культуры. А на его место тебя решили назначить. Ты в его команде самый смышлёный оказался да ещё с такими историческими корнями.

– Ничего не понял. Как это пролоббировали? Какой Муромец? Тот самый?

– Руслан подумал, что, наверное, именно так ощущают себя душевнобольные, когда доктор пытается объяснить причину нахождения их в лечебном учреждении.

– Как же сложно объяснять стало! Всё дело в том, что мир, в котором мы все обитаем – это сказка. Да-да-да. Самая что ни на есть настоящая сказка. Только все, кроме отдельных «пробуждённых», по невежеству разума считают его реальным. На самом деле истинный мир совсем другой, – Ягья подлила журналисту чая. – Пей, пока горячий.

Отхлебнув сама и посмотрев в глаза обалдевшего от такого откровения собеседника, женщина продолжила:

– Люди, милоч, – сказочные создания, которым когда-то давно дано было позволение понимать это. Но с истечением времени человеческая память отторгнула эти знания как неудобные для социального развития общества, заменив на более привлекательную концепцию – «счастье в неведении». И только совсем немногие, не поддавшиеся соблазну построения иллюзии развитой техногенной цивилизации, которые считаются «пробуждёнными», понимают, что

на самом деле представляет из себя мир материи и где проходит грань между вымыслом и реальностью.

Вот поэтому ищем мы тех мирян, у кого предки знаменитые и сердце доброе, таких, как ты: вам объяснить легче. Дед-то твой с самим Черномором воевал. И не зря праправнучка царевны Людмилы замуж за тебя пошла: кровь родовая свела. Кровь – это сакральный источник бытия, которая хранит всю необходимую информацию, нужно только захотеть вспомнить, но для начала понять как. Тебя лично месяц готовили. Через ветер ночной сны нужные нашёптывали, сознание развивали. Редактор сюжет для сказки подкинул, чтобы занервничал ты, стал выход искать. Домовой на встречу вышел и подсказал, что делать. Людмила о сказочном лесе поведала, и, наконец, леший тебя на грузовике привез, дорогу показал. Все взаимосвязано, милый.

Ягья подлила себе ещё немного чая.

– С недавнего времени приняли мы решение – «пробуждённых» наверх продвигать. Надоело, что в нашей сказке всё «через ж...» происходит, прости меня, грешную. Ведь было добро когда-то. И жили люди счастливо. Конечно, к знаниям об объективной реальности народ в массе своей пока не готов, его к этому плавно подводить нужно. Правда – вещь очень хрупкая, ею осторожно пользоваться нужно, чтобы не навредить. Вот поэтому мы сначала избранных пробуждаем, на ключевые посты расставляем, а затем и до остальных истину доводить будем.

– Подождите, Ягья, так что, Людмила тоже?..

– Да, касатик. Мы её раньше тебя повстречали... ну, я думаю, это вы с ней дома обсудите, – и тётя положила в рот очередную печенюшку.

Мысли вихрем носились в голове Руслана:

– Если мы в сказке живём, то какой же реальный мир? И почему вы считаете его объективным?

– Потому, милочка, – Ягья проглотила пережёванное, – что в тот мир нам дорога заказана. Могу только показать, чуть-чуть окунуть в его реальность. Сказочных миров много, и мы частенько друг к другу в гости ходим. Чай пьём, новостями делимся: наши миры похожи и мало чем отличаются друг от друга. А вот реальный мир – это нечто иное! Нахождение в нем сказочных существ – табу! Есть тому веская причина, о которой не скажу: не поверишь. Но повторяю: показать могу. А после выводы сам делать будешь.

– Я хочу! Хочу видеть! – Руслан даже привстал от волнения.

– Понимаю, Русланчик, принять на веру мои слова сложно. Но ведь сказка – это тоже жизнь, просто нужно пройти по ней с пониманием, что есть и другие миры. Расскажу тебе одну притчу:

«Приходят как-то два зажиточных земледельца к волшебнику и спрашивают про свой будущий урожай. Волшебник смотрит на них и говорит:

– Урожай будет велик, только заклятье на него наложено сильное: любой, кто попробует изделие из зерна вашего, с ума сойдет.

– А что же нам делать? – испугались земледельцы. Ведь на всю округу только мы и занимаемся зерном. Не будет его – помрут люди с голоду. Научи, как быть.

– Ну что же, научу. Вы оба возьмите и на руке себе ниточку повяжите как напоминание о том, что, попробовав данное зерно, вы стали сумасшедшими.

– И что? – удивились мужики. – Разве мы от этого перестанем быть чумными?

– Не перестанете, – ответил волшебник. – Только в отличие от всех остальных вы будете знать, что сошли с ума, и это даст вам возможность подняться над ситуацией, а оставшимся в неведении – нет...»

– Вот такая история, – Ягья, не отрывая взгляд, смотрела на журналиста. – Так и в нашем мире. Оттого что я покажу, ничего не поменяется, но увиденное изменит мировоззрение и даст возможность подняться над ситуацией. Не нужно стараться переделать мир – меняйся сам, и мир вокруг тебя станет другим.

– Покажи мне! – взмолился Руслан.

– Так тому и быть, – вздохнув, проговорила Ягья. – Но помни: после того, как всё увидишь, мировоззрение станет другим – это я тебе гарантирую... Если готов, то иди сюда.

Женщина подвела Руслана к большой бочке с водой и, закрыв глаза, с минуту произносила какие-то заклинания. Затем, кинув в жидкость щепотку чего-то очень пахучего, повернулась к Руслану:

– Набирай больше воздуха, окунай голову и открывай глаза. Насколько легких хватит, столько и увидишь. Мутненько будет поначалу, но привыкнешь и смысл происходящего поймешь. Да... И не тушуйся. Уверена, всё будет хорошо.

– Воздух? Тётя Ягья, так это же минута, ну полторы от силы. Что я успею рассмотреть за это время?

– Русланчик, туда, куда я тебя отправляю, времени не существует вообще в принципе. Время рождается и умирает здесь, в нашем сказочном мире.

Журналист собрался с духом, набрал полные лёгкие воздуха и опустил голову в ёмкость с водой. Мгновение помедлив, открыл глаза...

...Руслан видел всё как сквозь лобовое стекло автомобиля, по которому хлестал дождь и старый дворник елозил, размазывая остатки воды и грязи по прозрачной поверхности: несколько мутновато, но вполне различимо. Себя не ощущал и происходящее вокруг воспринимал с трудом. Тела не чувствовал, но свободно перемещался в пространстве, если таковым можно было назвать данное место. Было такое чувство, что попал он в быструю бурную реку, а сам – маленькая рыбка, которая сражается с невидимым, но мощным по силе течением. Наконец это течение вынесло сознание в тихую «заводь», где было гораздо светлее и пространство приобретало зеркальный оттенок.

Руслан опробовал свое новое ментальное тело, а точнее, то, что таковым считал, так как это что-то переносило разум в точку, которую он видел и в которую желал попасть. Страх, первоначально возникший от непонимания происходящего, прошёл, и любопытство взяло верх. Руслан увидел на некотором расстоянии от себя сгусток чего-то бесформенного, внешне напоминающего медузу, и плавно переместился ближе к этому заинтересовавшему его объекту. «Медуза» явно не замечала постороннего присутствия и производила какие-то странные действия, то растягивая своё серебристо-прозрачное тело, то сжимаясь в комок. Вглядевшись внимательнее, журналист увидел рядом с ней «медузу» поменьше и... услышал голос. Конечно, это не был голос человека. Скорее всего, был мысленный посыл, который он уловил. Однозначно, импульс эмоциональный, но... Руслан понял его. Разум интерпретировал телепатическую связь и, как внутренний переводчик, раскодировал всё слово в слово:

– Яла, – «произнесла» маленькая «медуза», вибрируя всем телом.

– Да, маленькая прелесть, – отозвалась большая, вытягивая к собеседнице прозрачное щупальце.

– Яла, расскажи сказку, я не могу уснуть.

– Какую сказку ты хочешь, Юал?

– Я хочу послушать о людях. Воспитатель сегодня сказал, что в сказочном мире людей всё совсем не так, как у нас здесь.

– Конечно, не так, моя прелесть. В сказке всегда всё по-другому, на то она и сказка. Люди – это ведь иллюзорные персонажи, которых придумал и создал наш уважаемый Он.

– А зачем уважаемый Он их придумал? – не отставала маленькая «медуза».

– Зачем? Хороший вопрос. Со временем вам на занятиях объяснят более подробно, я скажу кратко. Люди – это те сказочные создания, которые на субъективном поле иллюзии создают определённую субкультуру, в которую каждый из нас, когда настанет время, погружает своё сознание и участвует в игровом процессе. Суть его в том, что в момент погружения мы забываем, кто есть на самом деле, поэтому не задумываемся, что все наши необдуманные решения и фатальные ошибки выводятся вовне – в наше измерение, для углублённого изучения. В сказке, сами того не осознавая, мы учимся настоящей жизни. По возвращении учитываем оплошности, совершённые там, и никогда не допускаем их здесь, так как на собственном опыте извели негативные процессы, рождающиеся в недрах причинно-следственной связи.

– Значит, я тоже когда-нибудь попаду в сказку?!

– Да, дорогая. Конечно, это не так интересно, как ты считаешь, но достаточно необычно. Двоякие ощущения от обретения дуального состояния. Начинаешь понимать многое из того, чего в реальном мире просто не существует. Например, что такое материя, расстояние, время и как они влияют на происходящие процессы в сказочном мире людей. Но всё это очень сложно и не для сегодняшнего разговора.

– Яла, расскажи мне ещё чуть-чуть про людей. Я очень люблю про них слушать. Обещаю: сразу после этого я буду отдыхать.

– Ну хорошо. Не знаю, что говорят вам воспитатели, но, побывав в иллюзии не единожды, могут констатировать следующее: она прекрасна! Замечательна своим ярким и неповторимым характером. Только в ней вполне предсказуемо уживаются парадоксы, созданные из переплетений энергетических ветвей хаоса и установленных законов природы. Но... Несовершенный людской разум полагает, что сказка и есть объективный мир, созданный человеческой эволюцией. Уважаемый Он не разубеждает их в этом и даёт полную свободу выбора в мыслях и действиях. Люди полагают, что именно им

принадлежит заслуга создания развитой техногенной цивилизации, и не понимают, что Земля – лишь временное пребывание объективного сознания латентного ученика из реального измерения. Сказочные существа научились подчинять себе атомную энергию, вышли в космос и даже подобрались к краю Солнечной системы. Но чего они хотят добиться всем этим? Люди не знают, что и зачем ищут, так как не ведают, что есть вне их, и поэтому не понимают, как это познать. Человек как часть природы изучает саму природу, то есть совокупность молекул исследует саму себя. Познали ли они мир? Конечно, нет. И невозможность ответить на вопрос «что первично, а что вторично?» тому прямое доказательство. Юал, сказочная реальность только кажется объективной. Трёхмерный мир – это полигон, созданный Великим Вселенским Разумом для испытания нашей бессмертной сущности в теле человека...»

Яла замолчал. Маленькая «медуза» не шевелилась.

– Уснула. Спи, моя прелесть. Твоя сказка ещё впереди. Не знаю, насколько приятной она для тебя окажется, об этом знает только Он. Но никому из нас эта иллюзия ещё не навредила. Проверив себя там, научишься полноценно жить здесь: вне материи, вне времени и вне пространства.

Руслан, всё ещё находясь под впечатлением увиденных образов, ловил каждый мыслительный позыв этого совершенно не похожего на него существа.

«Люди – величайшая мистификация. Сказочный образ – это иллюзия того, что происходит на самом деле в сознании создателя. Человек живет в мире, где вместо тридцати трёх объективных существует лишь пять ограниченных органов чувств, отдаляющих его от настоящей реальности, не давая возможности понять суть основных процессов».

Яла плавно перенёсся к какому-то силовому преобразованию, которое мысленно окрестил «поток трансцендентных сил», и с восхищением застыл возле оногo:

– Шедевр! Миллиарды созданных персонажей, впитав в себя частичку нашей реальности, черпают энергию, выводя её из потенциала объективного мира, и даже не задумываются об этом. Есть общий Закон иллюзии, который нарушать нельзя. Но, находясь под воздействием свободы выбора, сказочные создания постоянно пытаются этот Закон обойти, тем самым нанося себе непоправимый вред. Хотя именно так наше сознание учится, как нельзя вести себя в

реальности. До появления сказки объективный мир был несовершенен, не хватало небольшого, но очень важного по сути промежуточного этапа для завершения картины в целом. Теперь есть возможность окунуться в иллюзию бесконечное число раз, главное – быть готовым к этому. Зато как приятно потом, находясь дома, изучать пройденный материал, работая над ошибками, улучшать свои качества.

Яла с удовольствием отметил, что маленькая Юал не просыпается, и медленно двинулся к другому серебристому образованию, которое Руслан ассоциировал с потоком прохождения в Мир начала трансцендентных сил. Журналист, пользуясь невидимостью, перенес своё ментальное тело вслед за большой «медузой». Поток мягко подхватил их и понёс (если это чувство можно назвать движением), другими человеческими словами описать состояние такого «перемещения» невозможно.

Руслан находился совсем близко к своему спутнику и продолжал читать мысли:

– Сказка... Люди... Такие разные... Но объединяет их одно: страсть к почитанию материи! У сказочных персонажей нет памяти о реальном положении дел, она изъята по решению Создателя, так как стала мешать исправлению ошибок. Посему у людей нет понимания, что их мир нереален. Они даже видят его субъективно, используя органы чувств, данные им при рождении. Спектры зрения, слуха, осязания, обоняния настолько несовершенны, что не могут передать целостную структуру предметов. Невежество разума не даёт возможности осознать, что материя – это не только молекулы, атомы, протоны и электроны. Заглянув глубже, понимаешь: продолжают цепочку кварки, летаки, суреки. И лишь совсем немногие, очень совершенные люди предполагают, что за этим следует некая волновая структура с элементами нематериального сознания и хаосом преобразования. Не видя реальность и объективность мироздания, человечество строит модель бытия, не понимая, что Закон не поддаётся моделированию.

Вдруг Яла замер, и по его «медузообразному» телу пробежала волна трепета. Руслан тоже почувствовал позыв, но не понял, с чем это связано. Яла молчал, и только цветовая гамма мыслей менялась с небывалой скоростью. «Выйдя из транса», он решительно дал команду силовому потоку изменить направление и нести его к границе Мира абсолютного света. При этом разум человека начал

пополняться новыми образами, которые он интерпретировал следующим образом:

– Опять какой-то объективный «возвращенец», вышедший из зоны иллюзии, забыл стереть остатки негативных эмоций сказочного мира, и они просочились в реальность. Конечно, для нас ничего страшного нет. Посредством Закона вся «грязь» вскоре опять вернётся к людям, не причинив реальности никакого вреда, но... пострадает сказка. Негативная составляющая впитала в себя часть знаний этого мира и, материализовавшись, пытается использовать их, причиняя вред материи, так как априори уже является злом. Этого допустить нельзя. Хорошо, дежурный сотрудник отследил сгусток нечистоты. Главное – не допустить его в Мир абсолютного света, в котором располагается основная направляющая, предназначенная для поддержания жизни созданий нижнего уровня. Именно отсюда в едином континууме она обволакивает другие миры и посредством фильтрации контролирует процессы сказочного бытия с его законами и парадоксами. Именно сюда и метит тёмная субстанция, дабы проникнуть в иллюзию самостоятельно, выбрав объект для внедрения и материализации. Нет, этого не произойдет. Я аннулирую его....

Ускоритель остановился, и Яла выплыл из его «нутра», Руслан следовал за ним. «Медуза» растянулась в длинную тонкую струну и резко образовала из своего тела окружность, в центре которой обозначилось отвратительное существо: желеобразная субстанция, от которой острой болью передались разуму страшные видения, и Руслан «услышал»:

– Теперь я знаю о материальном мире всё. Но это знание порождает ещё больше вопросов: зачем нужно создавать сказочные существа, для чего эта иллюзия, почему жители объективного мира обязаны пройти через неё? Не понимаю! А эти люди – странные создания. Их затуманенный разум не может объять картину мироздания целиком и выдаёт только отрывочные видения, которые нельзя считать объективными. Человечество непоследовательно в своём поведении: хочет жить беспечно, а умирать со смыслом. Как объяснить этим существам, что их земная обитель по сути – лишь электромагнитные волны, которые мозг интерпретирует в абстрактную информацию, а они её принимают за объективность. Никто не поверит. Люди имеют свободу выбора, но именно благодаря ей добровольно помещают себя в зону слепых сил: воображения, зависти, гнева, где и проводят жизненный путь, даже не пытаясь вернуть свою память.

Ну что же, это как раз для меня. Именно здесь я раздую пожар негативных эмоций и буду наслаждаться закатом эры сказочных существ, питаюсь их болью и мучением. Люди, встречайте меня во всей красе. Я иду...

«Никуда ты не идешь...» – «произнес» Яла и сжался до маленькой точки. Мгновение спустя точка опять трансформировалась в сферу, но без наличия негативной субстанции и...

Руслан явно почувствовал, что мысли стали путаться, пелена тумана опустилась на разум. Мозг чётко отреагировал: «Удушье от недостатка кислорода».

– Нет, только не сейчас, я ещё не всё увидел! – «закричал» Руслан первый и последний раз в этом странном мире.

Уже впадая в забытье и почти не понимая происходящего, он отметил легкое мысленное прикосновение:

– Не может быть... Этого просто не может быть... Как сказочное существо смогло проникнуть в мир реальности? – «медуза» выгнулась в полукольцо и попыталась создать замкнутое пространство вокруг чужеродного тела, которое явно проявилось в данном измерении.

– Нет!.. прокричал человек и...

...Руслан сидел на деревянном полу, мокрый с головы до ног, и его била дрожь. Рядом со стаканом горячего чая суетилась Ягья, приговаривая:

– Эк ты там застрял, милоч. По времени три минуты с гаком держался. Только когда пузыри пускать начал, я тебя вытащила. Так ещё и упирался, сорванец. Ну что, увидел то, что хотел?

Руслан не мог ничего сказать. Язык словно прирос к нёбу. Мозг болезненно переваривал то, что сумел ощутить журналист. Наконец дрожь прошла, и, глотнув горячего напитка из рук Ягьи, он произнёс:

– Я всё видел... не думал, что так может быть. Что же получается, Ягья? Наш мир – иллюзия?

– А кто его знает, сынок? Мы предпочитаем называть его «сказка». А иллюзия это или нет, не нам решать. Главное, касатик, прожить отведённое время с толком, не распыляясь на шелуху вожделения. Любовь и добро – вот критерий нашего мира, который был заложен разумом Создателя. И кто вернет его в первоначальное русло, если не мы? Что правда, а что ложь, судить не нам. Во

Вселенной много того, о чем мы даже не догадываемся. Для нас с тобой тот мир, где ты побывал – объективная реальность, так как в него мы можем попасть лишь на короткое время. А для них, из реального мира, возможно, есть своя объективная реальность, к которой они относятся как к мировому началу. Относительно нас они реальны, а мы вымысел. Но относительно чего-то другого может быть совсем наоборот. Как поговаривала бабушка Яга: «Всё в жизни относительно: два волоса на голове – это мало, а два волоса в тарелке щей – это много». Ягья улыбнулась.

Вот в принципе и всё, о чём я хотела тебе поведать, Руслан. Вижу по глазам: ты принял то, что я показала и рассказала, а если ещё и не укрепился в своём мнении, так это не беда. Тебе ещё столько придётся увидеть, со столькими персонажами пообщаться! Мы теперь одна команда и будем общее дело делать. Так что, милочка, собирайся – и в обратный путь, мне сегодня ещё двух «пробуждённых» встретить нужно: все сюда ко мне идут, каждый своею дорогою. погоди минутку, дай, я тебя высушу.

Ягья взяла с полки кусок какой-то ткани, струсила с неё пыль, чихнула и накинула Руслану на плечи. Одежда и волосы на голове журналиста вмиг стали сухими.

– Ты глянь, работает сушилочка моя, – с радостью в голосе проговорила Ягья.

– Ясно, – всё ещё приходя в себя, подытожил Руслан. – Так что, тётя Ягья, сказку-то мне писать или уже не нужно?

– Ну почему же! Наоборот, нужно! Я ведь специально для тебя такой сюжет на полке держу, – Ягья открыла шторку, где, прищуря глаза от внезапного потока света, стояли в горшках две головушки.

– Пиши, Руслан. Отличная сказка получится. И секс в ней будет! Только правильно расставляй приоритеты. Про то, что видел и прочувствовал, тоже пиши, ненавязчиво донося до людей добро и любовь, прививая давно забытые ценности...

... Как добрался до дома, Руслан помнил с трудом.

Тропинка...

Улыбающийся водитель ГАЗ-66, похлопывающий по плечу и подмигивающий неестественно зеленым глазом сквозь косматую бровь...

Затем такси, опять же ГАЗ-21 с оленем на капоте, и наконец...

Дом и дверь в родную квартиру. Жена с улыбкой на лице, молчаливо извиняющаяся за то, что знала, но молчала, горячий чай и... постель. Родная, теплая постель.

«Водочки бы ещё», – пронеслась мысль, но вставать сил уже не было. Глаза налились свинцовой тяжестью и закрылись...

... – Русла-ан. Русланчик.

Журналист открыл глаза. Прямо перед ним на столе в той же позе на сдобной булочке сидел домовый и хитро улыбался.

– Ну что, родной? Всё! Готово! – проговорил он.

– Что готово? – не понял Руслан.

– Как что? Сказка готова! Ох, и хороша же история получилась!

Руслан посмотрел по сторонам: ничего не изменилось. В комнате стоял полумрак, и только часы, остановившиеся в двенадцать часов пятнадцать минут, опять пошли и покорили электронный циферблат скачком на одну минуту дальше. Взгляд непроизвольно упал на руки, в которых обнаружилась исписанная пачка стандартных листов.

– Что это? – переводя взгляд с бумаги на домового и обратно, произнес журналист.

– Это? Сказка твоя. Прекрасная история о добре и зле, о мире сказочном и мире реальном, где даже сексуальные сцены прописаны «естественно и не безобразно». В своей истории ты приоткрыл секрет мироздания. И сделал это мягко, ненавязчиво. Кто захочет – тот услышит, а кто не услышит, хоть задумается чуток.

– Так это что? Я не понял... Почудилось мне? И не было леса? Лешего? Тёти Ягьи?

– Кто его знает, Руслан? – лукаво улыбнулся домовый. – Были они или нет, ты сам решай. Мистических миров много. В каком из них сказка написана – тебе одному ведомо. А если что забыл, так рукопись перечитай, там все ответы на вопросы и получишь. Пора. Если что, ты знаешь, где меня искать. Что обещал, то сделал. И прошу тебя: мусор ежедневно выкидывай, не один, чай, живешь.

Домовой махнул рукой и... исчез.

Руслан долго сидел на табуретке, стараясь собрать мысли и не решаясь прочесть то, что лежало на коленях. Наконец, любопытство пересилило, и он поднес к глазам первый исписанный лист:

« Назад в иллюзию... ».

«...Ваня, а Вань. Ты можешь плюнуть так, чтобы сбить эту противную муху: она постоянно садится мне на нос и гадит – дрянь?!»

– Ты почему не спишь, любимый?

Руслан вздрогнул и поднял голову, отрываясь от чтения.

В дверях стояла Людмила и с теплотой смотрела на него.

– Я не дождалась тебя и уснула на диване. Забыла сказать: звонил какой-то Ваня, говорил, что они с Настенькой в ноги тебе кланяются и помнят будут вечно за то, что вступился за них. Это кто?

Руслан встряхнул головой, настраивая разум на реальность происходящего. Всё было вперемешку, и отделить одно от другого очень сложно. Наконец отложив рукопись на стол, Руслан подошёл к жене, стал на колени, крепко обнял её ноги:

– Не бери в голову, дорогая. Это просто люди, которые на собственной шкуре испытали нечто ужасное, но для них поучительное и приняли правильное решение. Знаешь, я понял одну вещь. Любовь – это то, ради чего стоит жить. А все остальное – мишура и пыль мироздания. И пусть тысячи объективных миров претендуют на пальму первенства во вселенской иерархии – ты единственное моё сокровище, моя сказка! Ты царица Вселенной!

– Молодец, Русланчик, – услышал он тихий шёпот домового, или просто это ему почудилось, на самом деле не так и важно.

РАССКАЗЫ

АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МНЕНИЕ

Рассказ посвящается моему близкому другу Владимиру К.

Андрей Львович вышел из палатки, сладко потянулся и, не успев прикрыть рукой глаза, получил изрядную порцию песка прямо в лицо. Ветер не прекращался второй час, чем затруднял работы по расчистке и извлечению ископаемых костей животных. Дело это весьма скрупулёзное, требующее сосредоточенности. А здесь... Десять метров в секунду – и полные карманы кремниевой породы вперемешку с колючками. Какая тут производительность! Посему было принято решение раскопки прекратить и отдыхать. Динозавры никуда не денутся. Миллионы лет ждали и ещё немного потерпят...

Шесть дней пути по железной дороге вытрясли душу. Но прокуренные вагоны, до отказа набитые разношёрстной публикой, оказались благом относительно изнуряющей жары и каравана верблюдов, которые три дня везли их к месту назначения. Если бы тогда Андрею Львовичу поведали, что эта поездка перевернёт его научное мировоззрение, он бы не поверил. В его догматичном сознании профессора-палеонтолога вряд ли нашлось бы место безумному постулату, что объективное высказывание "наука доказала" – всего лишь субъективное заблуждение, основанное в целом на иллюзорности воспринимаемой картины.

Но давайте вернёмся к началу нашей истории и посмотрим, куда эта железная дорога нас приведёт.

... Позавчера им неслыханно повезло. Воистину пустыня Гоби – кладёшь для научных исследований. Если в 1961 году, усилиями монгольских и китайских товарищей, было обнаружено совсем небольшое количество конечностей и черепов древних рептилий, представляющих научный интерес, то с начала шестидесят второго удача сама шла в руки и находки становились более ценными. За последние три недели они отрыли, очистили и упаковали полный скелет пробактрозавра. А позавчера Пётр и Марина наткнулись на костный каркас гигантского анкилозавра. Возраст находок – десятки, а то и сотни миллионов лет.

Андрей Львович поморщился от непрекращающегося песочного нападения, и пока видимость позволяла, решил пройтись в сторону раскопок, огороженных по периметру матерчатой сеткой. Наручные часы "Ракета", подаренные товарищем Ефремовым из Палеонтологического института АН СССР, показывали восемь часов сорок пять минут вечера. Скоро ночь. В Гоби темнеет быстро. Ещё полчаса – и без фонаря дорогу не найти.

Ноги по щиколотку увязали в песке, а из палаток слышался смех, громкий разговор и игра на гитаре. Люди использовали природную неразбериху для отдыха и восстановления сил. Работать на сорокаградусной жаре – это, знаете ли, гражданский подвиг.

Андрей Львович достал пачку "Герцеговины флор", любимых папирос товарища Сталина, зажёл спичку, спрятал огонь в ладошке и закурил. В настоящий момент из-за болезни их руководителя Чудинова он, исполняя обязанности старшего, лично контролировал ход проведения работ. Как видный деятель своего направления, профессор понимал, какое значение для научных исследований имеет их находка. Изумительно сохранившиеся кости доисторических животных послужат на благо Советской науки!

Профессор ещё раз затянулся и краем глаза увидел, что метрах в десяти от последней палатки сидит человек и, не замечая его, мечтательно смотрит в темнеющее небо. Отличительная особенность южных широт: солнце ещё не село за горизонт, а луна уже вышла на ночную прогулку. Человек не был членом экспедиции, но и к монгольским коллегам явно не имел отношения, судя по ярко выраженной европейской внешности.

Палеонтолог поправил очки и, прищурился, ещё раз всмотрелся в лицо незнакомца. Но так и не распознав в нём сотрудника "экспедиционного корпуса орлов России", как он любил называть их отряд, двинулся прямо к нему. Учёный заходил со спины, точно заправский следопыт. И шёл как можно тише, чтобы подойти незамеченным как можно ближе. Ветер и звук перемещающегося песка заглушали его шаги. Однако, не дойдя до человека метров пять, палеонтолог остановился. Причина была проста: план неожиданного появления провалился. Незнакомец, уловив движение за своей спиной, обернулся и приветливо улыбнулся.

– Добрый вечер, – произнёс он на русском языке без акцента.

Загорелое лицо говорило о том, что солнце не первый раз уделяет ему повышенное внимание. А хорошо сидящий на спортивном теле

потрёпанный хлопчатобумажный костюм и рюкзак явно выдавали в нём путешественника.

– Добрый, – автоматически ответил учёный и всмотрелся в черты загорелого лица.

Нос прямой, губы пухлые, глаза голубые с поволокой.

Незнакомец улыбнулся ещё шире. Пружинисто встал, расправил широченные плечи и протянул Андрею Львовичу руку.

– Меня зовут Илья, – по-армейски чётко представился он, чем произвёл положительное впечатление на профессора, который служил и уважал людей с выправкой.

– Андрей Львович, – проговорил палеонтолог и пожал протянутую руку, – простите, а ...

– Да-да, не хотел вас пугать, извините. Я путешественник. Наша группа из пяти человек, включая проводника, изучает местную флору и фауну. А также культуру и менталитет монгольского народа в условиях пустынного проживания. Поход санкционирован Министерством культуры совместно с Институтом Дружбы народов. Мы шесть дней тут обитаем, а недавно узнали, что в нескольких километрах от нас стоите вы и проводите раскопки. Вот я и пришёл познакомиться, на разведку, так сказать.

Внешность у Ильи была приятная, а плавная речь располагала к доверию. Андрей Львович предложил ему папиросу, от которой новый знакомый вежливо отказался.

– Спасибо, не курю, бросил, – с мальчишеской улыбкой проговорил он. – И вам советую. Рак лёгких – это не шутка.

– Вы правы. Привычка, нужно отметить, мерзкая. Но в этом безлюдном месте, где только пустыня и колючки, не знаешь, что сведёт в могилу быстрее: сигареты, солнечное пекло или запах вьючной скотины. Чем монгольские братья её натирают, до сих пор не пойму. Впрочем, давайте присядем, в ногах правды нет, – проговорил учёный и плюхнулся на песок. Илья сел рядом.

Продолжая затягиваться табачным дымом, Андрей Львович обратил внимание на то, что новый знакомый постоянно перебирает пальцами бусины чёрного цвета.

– Что это у вас? – поинтересовался палеонтолог.

– Это? Чётки. Когда бросаешь курить, очень помогает. Руки постоянно заняты, и процесс оздоровления организма происходит менее болезненно.

– Да что вы, а я и не знал. Попробую, когда в очередной раз брошу.

– Помните Марка Твена? – и Илья процитировал: "Нет ничего проще, чем бросить курить – я сам проделывал это десятки раз".

– Знаете, – поддержал его Андрей Львович. – Мне у него нравится другая крылатая фраза: "Я взял себе за правило никогда не курить больше одной сигареты за раз".

Оба рассмеялись.

Профессор, подтверждая догматичность произнесённого постулата, прикурил новую папироску и глубоко затянулся.

Первым заговорил Илья:

– Могу я поинтересоваться, что вы тут хотите найти?

– Никаких секретов. На дне этой ямы, возможно, самый древний и хорошо сохранившийся скелет доисторического животного, которое резвилось миллионы лет назад.

– Неужели?

– Да, мой друг. Это находка века, – и кольцевое облако табачного дыма вырвалось на свободу.

Илья проводил его задумчивым взглядом и продолжил:

– Скажите, Андрей Львович, а что вы хотите получить от своих находок? Точнее, какую пользу принесёт это открытие вам лично и человечеству в целом?

– Позвольте, – учёный улыбнулся недальновидности собеседника. – Я же сказал вам. Это единственный в своём роде хорошо сохранившийся скелет анкилозавра. Вот посмотрите сами. Это же чудо.

Солнце, которое ещё не село за горизонт, сфокусировало пятно света на указанном предмете. Илья наклонил голову, посмотрел и улыбнулся.

– Чудо, уважаемый Андрей Львович, к сожалению, находится в иной плоскости. А это, – Илья указал пальцем вниз, – просто кости.

– Нет, любезный. Вы не поняли. Это не "просто кости", а останки доисторического животного. Прекрасно сохранившийся скелет, которому сотни миллионов лет, – нервно повторил профессор.

– Сотни миллионов? Вы уверены? – уже серьезней, но с каким-то озорным огоньком в глазах спросил Илья.

– Могу ошибиться в десятках. Но в целом, я думаю, миллионов сто точно.

Илья развёл руками, затем хлопнул в ладоши и посмотрел в темнеющий небосвод.

– Который час? – вдруг неожиданно спросил он.

Учёный посмотрел на циферблат своих знаменитых часов и доложил: "Ровно девять часов вечера. А что?".

– Девять вечера, – задумчиво проговорил Илья. – Андрей Львович, а хотите, в течение короткого промежутка времени я постараюсь доказать, что этим костям не более... шести тысяч лет?

– Этим? – учёный указал рукой на яму.

– Именно этим, – ответил Илья и опять улыбнулся.

Андрей Львович смерил собеседника взглядом, пытаюсь понять, шутит он или нет.

– Друг мой! Да любой школяр, взглянув на это, – и учёный снова указал на кости, – скажет, что им миллионы лет.

– Школяр – возможно. Но вы-то учёный человек.

– И что из этого следует? – уточнил "учёный человек", не понимая, куда клонит его собеседник. – Вы хотите сказать, что миллионы лет назад динозавры не существовали?

– Немного не так, профессор. Я согласен с вами и со всем учёным миром, что динозавры существовали и что они были огромных размеров, как вы их описываете. Факт налицо – кости в могиле. Я лишь хочу попробовать опровергнуть теорию, что они вымерли миллионы, как вы говорите, лет назад. Вот и всё. Готов поспорить.

– Шесть тысяч лет?! Ну, это же смешно. Нет, с наукой не поспоришь.

– Вы зря так думаете. Вот как раз с наукой я и готов поспорить, – теперь Илья говорил вполне серьёзно, и от его мальчишеской белозубой улыбки не осталось и следа.

– Если вы готовы в нашем споре здесь и сейчас представлять науку, я готов начать. И даже соглашусь, если проспорю, подарить свои чётки, которые, вижу, вам очень понравились. Ну а если смогу убедить, вы исполните одно моё маленькое желание. Ну как, профессор? Идёт?

– Какое желание? – войдя в азарт, уточнил Андрей Львович.

– Ну, допустим, я попрошу вас опубликовать нашу беседу в докладе своему руководству. Возможно, людям науки будет интересно почитать, что есть альтернативное мнение по некоторым специфическим вопросам.

– А что, это даже интересно! Уверен, что убедить вы меня не сможете по причине того, что это абсурд полнейший. Но вот ваши чётки мне очень приглянулись. А давайте! Спорим! С удовольствием послушаю вашу, хм, теорию.

Громкий, как выстрел, хлопок ладоней и крепкое рукопожатие обозначали: пари было заключено.

Первым начал Илья:

– Теорию? Нет, уважаемый Андрей Львович. Научная теория – это по вашей части. Вы, учёные, строите теории. А я просто знаю. Но давайте двигаться поступательно.

– Давайте, – увлечённо ответил палеонтолог, принимая игру и мысленно предвкушая, как победоносно он "разорвёт" этого выскочку туриста.

Илья продолжил:

– Вы наверняка слышали про радиоуглеродный анализ – метод определения возраста ископаемых.

– Ну конечно, именно он и подтверждает правоту моих слов.

– К сожалению, нет, товарищ учёный.

– Почему? – профессор вскинул вверх правую бровь. Такое с ним происходило автоматически тогда, когда он слышал явную чушь и был готов оппонировать.

– А потому, что период полураспада радиоактивного углерода чуть более пяти тысяч семисот лет. Именно на такой срок вы можете спрогнозировать возраст ископаемых костей, а остальное всё, простите, это экстраполяция и индукция.

– Интересно, – проговорил Андрей Львович, – а позвольте узнать, откуда у вас такие обширные знания по данному вопросу?

– Не важно, скажем, изучал в далёком прошлом. Так мы продолжаем? – Илья с хитринкой посмотрел на палеонтолога.

– Ну что ж, прошу.

– Так вот. Согласно экстраполяции вы делаете вывод из наблюдений над одной частью явления и переносите его на другую часть, которую невозможно исследовать. Вы меряете там, где доступно, и предполагаете, что там, где не доступно, всё обстоит именно так. К сожалению, нет.

Андрей Львович хмыкнул, но не перебивал.

– Так вот, – констатировал путешественник, – этот метод не всегда применим. Ваши коллеги наблюдают и изучают природу несколько сотен лет. Но при этом пытаются путём экстраполяции строить прогнозы на миллиард. Затем по сложившейся традиции присовокупляют к экстраполяции индукцию с её формой логического умозаключения от частного к общему. Но они не понимают, что в совокупности эти методы дают уверенность лишь при определённых

условиях. Миллионы факторов, не зависящих друг от друга, влияют на конечный результат.

– Приведите пример, любезный, – с иронией потребовал профессор.

Илья посмотрел на перебираемые чётки и продолжил:

– Пример? Пожалуйста. Вышли вы утром из палатки попить воды и увидели, что под краном бака стоит ведро, капля за каплей наполняющееся живительной влагой, которая переливается через край. И тут вас осенило. Зная объём ведра, объём капли воды и скорость падения можно вычислить, сколько нужно времени, чтобы ведро стало полным. Пять минут математики – и ответ готов. Пятнадцать часов тридцать две минуты. Это экстраполяция. Но! Вы не учли один из миллиона факторов. Десять минут назад, а не пятнадцать часов, к крану подошла Маша. И пока все спали, набрала ведро – за одну минуту. Затем она закрыла кран, но не плотно, и капли стали капать, создавая видимость того, что оно так и набиралось. На самом деле девяносто девять процентов ведра наполнилось водой за шестьдесят секунд потому, что был сильный напор. А оставшийся один процент – это то, что вы увидели, и путём индукции сделали вывод.

Илья хлопнул в ладоши и звонко рассмеялся.

– Как вам пример? Да вся палеонтология строится от следствия к причине.

– Ну вы загнули, уважаемый. Вас послушать, вся наука – это миф.

– Нет. Я просто хочу вам показать, что научные познания не безграничны и не абсолютны. На самом деле наука – это завод по производству лозунгов. "Учёные доказали", "учёные сказали", "учёные вывели". А в результате – голая теория и система знаний для описаний совокупности явлений.

– Позвольте-позвольте. Но как же доказанные факты?

– Аксиоматика. Обычная аксиоматика. Истина без доказательств. Нет фундамента. Нет основы. Аксиома сама по себе вещь относительная. Ведь если принять за аксиому, что этим костям миллион лет, так и Вселенной должно быть не меньше десятка миллиардов.

– А вы и в этом сомневаетесь? – бровь Андрея Львовича не просто ушла вверх, она «порхала», как крыло птицы. Вверх – вниз.

– А вы нет? – Илья опустил глаза вниз и задумчиво покачал головой. – Жаль.

– Ну, это уж слишком, – вырвалось у профессора.

– Отнюдь, – необычный турист посмотрел Андрею Львовичу прямо в глаза.

Тот в свою очередь с удивлением рассматривал своего собеседника.

– Но как же теория большого взрыва? – произнёс учёный. – Она тоже вызывает у вас сарказм?

– Вот именно, опять теория. Согласно научной модели, вселенной – более десяти миллиардов лет. Но хочу вас заверить, ей нет и десяти тысяч.

– Абсурд.

– Увы, уважаемый профессор. На чём строится вся уверенность учёных? Вы исследуете, что вам доступно, затем проверяете это на опытах и распространяете на прошлое, которое вам не доступно. Всё построено на аксиомах.

– То есть вы хотите сказать, что возраст вселенной – десять тысяч лет? Основа утверждения – изменённые физические законы прошлого?

– Не только законы, – Илья стряхнул песок с коленей. – Всё было другое. Вы совсем не учитываете, что раньше и темпы времени были другие.

– Пойдите, друг мой. Вы не ответили на чётко заданный вопрос. Вселенной десять тысяч лет?

– Если мы говорим о материальной трёхмерной обители, то чуть меньше шести.

– Бред! Простите, но по-другому я и выразиться не могу, – профессор снял очки, нервно протёр их и водрузил на место.

– Не спешите делать выводы, Андрей Львович. Выводы верны только тогда, когда верны предположения. Время и пространство, раз уж мы плавно перешли от динозавров к Вселенной, до конца не изучены. И поверьте мне, в этом веке существенных изменений не произойдёт. Время относительно объективно. К примеру, при явлениях, близких к скорости света, оно вообще ведёт себя по-иному. Поток триста тысяч километров в секунду изменяет его.

– Минутку, – прервал его Андрей Львович, – вы сказали, что "в этом веке изменений не произойдёт". Как вас понимать?

Илья улыбнулся.

– Андрей Львович! Давайте не терять нить разговора, второстепенные аспекты обсудим позже. Продолжаем. Темпы времени нам всем не известны. Вы уверены, что раньше, ну, скажем, шесть тысяч лет назад, эти темпы были такие же, как и сейчас? Нет. Никто не

наблюдал процесс зарождения. Так вот, уважаемый профессор, хочу вам, как учёному, открыть одну страшную тайну. Нашей Вселенной – пять тысяч семьсот шестьдесят пять лет. А утверждение о миллиардах – это лишь убеждение, но не доказанный научный факт. Уверен: во всём мире вы не найдёте нотариуса, у которого в качестве доказательства лежит в сейфе метрика нашей с вами материальной обители.

Илья улыбнулся, но Андрею Львовичу было не до смеха. Он, учёный с мировым именем, сидит напротив "мальчишки-профана" и слушает его бредни.

– Послушайте, Илья, – пытаюсь быть спокойным, обратился к нему палеонтолог. – Вы действительно считаете, что вся наука построена на допущениях и аксиомах?

– Абсолютно верно, уважаемый гуру, приятно общаться с умным человеком.

– Ага. Но простите, а как же точка сингулярности? Или её тоже не было?

– Смотря что вы понимаете под точкой сингулярности. Если начало отсчёта "большого взрыва", сотворившего материю, то нет. А если начало процесса "творения", то да.

– Не понял, какого творения? – спросил учёный, вторично поправляя на носу очки.

Илья посмотрел на него чистыми голубыми глазами и задал совершенно неожиданный вопрос.

– Андрей Львович, скажите, а вы в Бога верите?

– Ах, вон оно что, – серьёзным тоном ответил палеонтолог. – Я-то всё думаю, куда вы клоните. Нет, любезный. Учёный, интеллигентный советский человек, профессор ни в какого Бога верить не может и не должен. Это всё пережитки прошлого.

– Понятно, опиум для народа... А скажите, Андрей Львович, в какого Бога вы не верите?

– Как в какого Бога? – не понял учёный.

– Вот вы сказали, что в Бога не верите. А опишите, в какого Бога вы не верите.

– Странный вопрос. Ну, в этого. По образу и подобию. Как там... Дедушка с бородой. Адама слепил, потом Еву. Землю создал, Солнце. Да сказки это, что вы в самом деле. Мы уже спутник в космос запустили, а вы о Боге проповедуете.

Илья улыбнулся.

– А знаете, Андрей Львович, вот в такого ущербного Бога, как вы сейчас описали, я ведь тоже не верю. Я говорю о Великом Вселенском Разуме, который, находясь вне времени, вне пространства да и вообще в другом объективном состоянии, создал этот безумно красивый мир. Вы только включите абстрактное воображение и представьте себе, что прежде, чем выйти в наше трёхмерное измерение, материальная цитадель имела совсем иную структуру. И совершенно по другим законам, с другими скоростями происходило её развитие.

Илья сглотнул набежавшую слюну.

– Вообразите. Всего того, что вас окружает, нет. А вы сторонний наблюдатель, стоите себе и смотрите. И вдруг из ничего, как из шапки фокусника, появляется наша Земля. Только вращается она вокруг своей оси не так, как сейчас, а со скоростью, близкой к скорости света, и все процессы на ней и вне её пределов движутся так же. Проходит немного времени, и происходящее начинает замедляться. Но за тот отрезок, когда законы другого мира главенствовали во Вселенной, Земля прошла цикл продолжительностью миллиард лет. Разве мы можем доказать или опровергнуть это? Нет. Тогда ни вас, ни кого-то ещё не было на свете. Наука, как гений материального прогресса, строит модели Бытия и развивает материальность в целом. Но научное познание не безгранично и не абсолютно. Наука объясняет вопросы творения интуитивно, догадками, по большей части предсказаниями, воспользовавшись силой того или другого индивидуума. На самом деле всё гораздо сложнее. Поверьте, уважаемый Андрей Львович, пройдёт совсем немного времени, и наука совсем по-другому будет смотреть на вещи.

Илья потянулся, закинул руки за голову и мечтательно посмотрел на ночное светило.

– Во-первых, – прервал затянувшееся молчание турист, – она, наука, поймёт, что три гена, отделяющие человека от обезьяны, это не процесс эволюции. Это процесс инволюции, где человек – потерял, а не обезьяна – приобрела. Во-вторых, отвечая на вопрос о Вселенной, наука спросит, а что она, собственно, знает о ней. Если всего три процента окружающей материи ей понятны, то девяносто семь – это что? А может быть, Кто? Как при таком раскладе и пропорциях "знаю – не знаю" пытаться что-то утверждать? По крайней мере это не скромно. Ну, и в-третьих, и это самое главное. Именно наука докажет, что Бог есть. Конечно, это будет совсем не тот Бог, которого вы себе нарисовали в коммунистическом мировоззрении. Это будет Бог созидания. Бог,

сотворивший наш мир и поддерживающий его каждое мгновение. Бог, создавший законы природы и процессы Бытия. Вот какого Бога откроет вам наука.

Палеонтолог с удивлением заметил, что ветер резко утих.

– Ну, вот и пришло время прощаться, уважаемый мой профессор, – Илья встал и закинул на плечо свой рюкзак. – Вижу, что убедить вас мне не удалось да, если честно, и цели такой не ставилось. Для того чтобы сейчас, в это время, в этом месте заставить вас поверить в то, что я сказал, потребовалось бы минимум чудо, но чудо – это явление одноразовое. Создание нашего мира – вот это чудо. Только наука пытается нивелировать его, как анахронизм, и приписать теории "большого взрыва". Бах, трах – и из неживой материи получился человек разумный. Да, мой добрый учёный друг. Сотворение мира лежит вне теорий научных аспектов. Оно не исследуемо. А чтобы понять и принять, нужно просто выйти из рамок стандартного мышления.

Илья подошёл к палеонтологу и, по-братски обняв, крепко пожал руку.

– Прощайте, дружище. В этом мире мы уже с вами не увидимся. Но знайте: есть и другие места, где я рад буду принять вас и продолжить наш разговор. Только к тому времени вы будете готовы к нему.

Андрей Львович стоял под серым монгольским небом.

Перебирая оставшиеся после рукопожатия чётки, он смотрел вслед недавнему собеседнику, всё ещё ожидая чуда.

А вдруг что–то произойдёт. Вдруг он исчезнет, растворится в воздухе, поднимется по небесной лестнице прямо в обитель того, о ком он так самозабвенно рассуждал. Тогда, возможно, профессор поверит в эту безумную историю.

Но сказочного явления не произошло, и отчёт, повествующий о том, что существует альтернативное мнение, никогда не увидел свет.

Чудо?! Действительно, чудо – явление одноразовое.

Если бы в этот самый миг Андрей Львович посмотрел на свои наручные часы, то с удивлением обнаружил, что стрелки, плавно скользя по циферблату, показывают ровно девять часов вечера, как и тридцать минут назад.

ДНЕВНИК ВА

**Ангелы – мистические сущности, отвечающие за своевременную и качественную работу временного континуума.*

***Ва – руководитель Ангелов и в свободное от работы время поклонник эпистолярного жанра.*

****Кравцов Павел Сидорович – чудака, которому просто не повезло.*

1.

Привет, друзья. Моё имя Ва.

Да-да, не удивляйтесь, все Ангелы имеют имена. Что оно означает? Да ничего. Это у людей, как правило, имена что-то означают, а я просто Ва.

Род моего занятия? О! Это отдельная тема: я чистильщик, который вычищает прошлое. Не поняли? Объясняю.

Связующие звенья материального мира – пространство и время. По истечении этого самого времени, когда вы продвинулись на мгновение вперед, я стираю то, что осталось позади, в прямом смысле слова. Ну, я, конечно, не один, нас много – но я старший.

Работа нравится, но и свои курьезы тоже существуют. В моей профессии есть три уровня тревоги.

Первый – это когда подчистили неживую материю, но по какой-то причине не воспроизвели её прототип в запланированной цикличной последовательности постоянно обновляющегося материального мироздания. Следовательно, она, материя, структурно разрушаясь в настоящем, начинает накапливать отрицательную критическую массу в прошлом, не имея возможности попасть в будущее. К примеру, исчезает авторучка. Всегда лежала на столе у вас под носом, и вот её уже нет. Нужны всего две земные минуты, и процесс становится необратимым. Всё! Помашите платочком и утрите слезы: ручка безвозвратно исчезла в прошлом. Но это мелочи. Хуже, когда крупная материя дает сбой. Например, гора или озеро. Правда, средняя возвышенность, чтобы набрать необходимую массу, должна несколько часов заявлять о себе в прошлом и только потом исчезнет.

Далее идет второй уровень тревоги – живая материя (с одним лишь исключением, но о нем позже). Строго определенную грань между живой и неживой материей провести очень трудно, но возьмем

для удобства всё: от микроплазмы до крупнейших млекопитающих. Принцип тот же, но ответственность больше. Не уследишь – и выговор от руководства обеспечен.

Ну и самый ответственный – третий уровень тревоги! Это, как вы догадались, и есть исключение из правил – человек! За «говорящим» следят особо. Исчезновение человека по недосмотру внеземных сил – «ЧП» вселенского масштаба!

Как я уже говорил, такие случаи имеют место крайне редко, но если произошли, работа находится всем...

2.

Кравцов Павел Сидорович был человеком интеллигентным и образованным. К тридцати пяти годам имел два высших образования, кандидатскую степень в юриспруденции и в завершение списка явных достоинств – однокомнатную квартиру на окраине Москвы, оставшуюся от родителей. Увлекался Паша шахматами, и любил слушать классическую музыку, постоянно нося в оттопыренных ушах наушники цифрового плеера. Роста был невысокого и телосложения чрезмерно худощавого, чем заслужил среди коллег по работе неприятную для себя кличку «дрыщ».

Верил Павел Сидорович только в свои внутренние резервы и врожденные способности. Когда кто-то из его товарищей начинал заводить разговор о чем-то сверхъестественном, Паша грустно улыбался человеческой недалёковидности и, протерев очки «минус 5», уходил в сторону, дабы не испачкаться неразумными бреднями коллег.

Спрашивается: ну почему же именно этому представителю офисной интеллигенции, который считает, что я (ваш покорный слуга) – это безумная фантазия выпившего грузчика, выпала доля попасть в передрагу, воспоминание о которой и сейчас вызывает у меня негативную вибрацию?

3.

Павел Сидорович проснулся, как всегда, в шесть утра. Человек Кравцов был педантичный. Посему первое, о чём он подумал, вставая с кровати и почесывая рыжую макушку, это о том, что необходимо до четырнадцати часов подготовить проект договора с компанией «Примат» о поставке им лизингового оборудования. Для этого нужно

в семь быть на автобусной остановке: тогда есть шанс попасть в офис к восьми и к приходу руководителя принять решение по документу «в первом чтении». Вот так и распланировал Паша начало рабочего дня. Да только человек предполагает, а судьба располагает.

Побрившись, одевшись и выпив чашку растворимого кофе, Павел Сидорович вышел на улицу и направился к автобусной остановке. Суесящихся вокруг людей он не замечал, так как был погружен в собственные мысли, и на всю городскую неразбериху ему было плевать. Подойдя к остановке, Паша с прищуром посмотрел на часы и, поправив очки, отметил, что пришел на четыре минуты раньше, значит, ждать ему автобус на четыре минуты дольше.

Тут-то всё и началось!

4.

В шесть часов пятьдесят шесть минут прогремел сигнал тревоги «третьего уровня»!

В Москве, в зоне уходящей реальности номер 137, «завис во времени» человек. Объективная матрица исчезающего индивидуума отключена от энергетических потоков. Допустимое время пребывания фантома в прошлом – четырнадцать земных минут. После этого отрицательная критическая масса будет набрана, и процесс станет необратимым.

Инструкция по данному вопросу гласит следующее:

«Старшему Анхелу подконтрольного региона незамедлительно выйти на место прорыва и устранить ошибку».

Вот и всё. А вот как устранить, не сообщается. И не потому, что кто-то поленился грамотно описать порядок действий, а исходя из того, что каждый человек индивидуален и нужен персонифицированный подход. Всё дело в том, что без согласия «застрявшего» вернуть его в настоящее невозможно. «Говорящий» должен понять, что есть проблема и ему грозит опасность исчезновения. Субъективное тело-фантом необходимо добровольно отдать на попечение Анхела, проводящего спасательную операцию.

Как правило, так всегда и происходит. Старший по региону выходит на местность, которая какое-то время продолжает сохранять первоначальный вид, но уже затягивается поволокой хаоса. Там Анхел вступает в контакт с индивидом, объясняя, что тот уже не человек, а ментальная проекция, находящаяся на полпути в прошлое.

Идеальный вариант, когда фантом, осознав происходящее, просто лишается чувств. Тогда Анхелу остается загрузить человеческое сознание в пространственно-временной преобразователь и отправить обратно на Землю. Назад в будущее!

Но Павел Сидорович оказался тот ещё фрукт.

5.

Кравцов уселся на скамейку автобусной остановки, открыл дипломат, извлек оттуда смартфон и, найдя раздел «Новости», ткнул пальцем в экран. В этот момент мир вокруг него перестал существовать. Паша застрял!

В результате свершившегося миллионы Анхелов направили свои усилия для сохранения в первозданном виде именно этого участка Земли, виртуально воссоздав знакомые для Паши проекции домов и клумб его микрорайона.

Естественно, виновником данного торжества был я. Поэтому разгрести эту кучу неприятностей отправился тоже я. Приняв образ интеллигентного человека в очках, ваш покорный слуга материализовался в районе вышеописанной остановки и сел рядом с Пашей на скамейку. Но Сидорович был так увлечен чтением специально поддерживаемой для него новостной линейки, что даже не заметил этого.

Отсчет пошел.

«До точки невозврата двенадцать минут».

Медлить было нельзя, и я сразу перешел к делу:

– Прошу прощения, Павел Сидорович. Тут такая ситуация возникла. Не могли бы вы мне уделить пару минут вашего, а точнее, уже нашего драгоценного времени?

Кравцов оторвал взгляд от смартфона:

– Мы разве встречались? – вопросом на вопрос ответил он.

– Да, мы с вами постоянно уезжаем на одном автобусе, но, видно, вы не помните, – соврал я без тени смущения: какая тут этика, все средства хороши.

– Не помню, – ответил Сидорович и вновь погрузился в изучение новостей.

Понимая, что время неумолимо бежит вперед, я ускорил полемический процесс:

– Павел Сидорович! Вы только поймите правильно. У нас с вами очень щекотливая ситуация возникла. Короче. Вы застряли в петле временной аномалии, и нам необходимо срочно вернуть вас обратно на Землю.

Кравцов внимательно посмотрел на меня и, поправив на носу очки, нервно сказал, как отрезал:

– Не смешно, молодой человек. Шутить с женой своей будете.

– Да нет же, Павел Сидорович, не женат... – начал, было, я, но собеседник резко оборвал монолог.

– Сочувствую... Тогда рекомендую поскорее жениться и опять же делать мозги жене, а не мне. Извините, но выслушивать ваши бредни я не намерен.

Высказавшись, Паша гневно блеснул глазами, усиливая эффект линзами очков в роговой оправе. Дело принимало крутой оборот.

«Десять минут в чистом остатке».

– Увы, уважаемый, насчет женитьбы я вам пообещать не могу. Но, заверяю, если мне не удастся вас переубедить, всё закончится очень плохо для вас и ...хлопотно для меня.

– Не понял? – собеседник повернулся ко мне лицом. – Простите, вы вообще в своем уме?

Павел Сидорович боязливо поднялся и отошел в сторону, автоматически глядя на часы и мысленно вопрошая: «Где автобус?».

Я не унимался:

– Послушайте, гражданин...

– Нет уж, хватит. Меня послушайте, уважаемый, – вскипел Сидорович. – Вы, наверное, мою интеллигентную внешность за слабость приняли. Хочу вас огорчить. В школе я занимался легкой атлетикой и... боксом, н-немного. Вот поэтому, если хотите запудрить мне мозги, а потом ограбить или ещё что сделать, не ре-ко-мен-дую. И не подходите, или я позову на помощь.

«Восемь минут в запасе – не всё ещё потеряно».

– Павел Сидорович, – продолжил я диалог спокойным тоном, – а вас не озадачил тот факт, что утром в оживленном месте никого, кроме нас, нет? Вы и я. Больше никого. Как такое возможно? Время приближается к часу пик – должно быть столько народа, что яблоку негде упасть.

Кравцов внимательно выслушал меня, бросил взгляд по сторонам и, никого не узрев, парировал прямо в лицо:

– И что?

– И то, – не удержался я, – раз никого тут нет, а должны вроде быть, то, значит, что-то пошло не так. Понимаете?

– Нет, – и Паша ещё раз посмотрел по сторонам, мысленно прокручивая ситуацию в голове:

«Неужели «проморгал» автобус, бедую с этим мутным типом? Вот попал! Следующий транспорт только через тридцать минут. Не успею договор подготовить. Нужно такси ловить».

– Знаете что, мне некогда с вами лясы точить. Я, кажется, автобус пропустил, – с этими словами Сидорович решительно двинулся вдоль дороги к месту, где, по его мнению, он мог бы поймать «тачку».

«Семь минут до полного фиаско».

Я подпрыгнул, как ужаленный, и бросился за ним. Кравцов оглянулся, и лицо его стало испуганным. Но, справившись с волнением, он выставил вперед правый кулак и проговорил:

– Ещё один шаг – и я за себя не отвечаю.

– Павел Сидорович, прошу вас, обратите на меня внимание. Вслушайтесь в то, что говорю. Я не буду причинять никому вреда. Я просто хочу...

– Ага! Кошелек мой хотите! Я это сразу понял. Вы глаза-то свои видели? Зрачки-то, зрачки! Вы, наверное, наркоман?! Так вам лечиться нужно, батенька, – надрывно скуля, произнёс он. При этом от расстройства и страха дрожащая рука то показывала кулак, больше похожий на кукиш, то поправляла очки. – Еще шаг – и зову полицию. Слышите? Уже зову.

– Да зовите скорее, – махнул я рукой, понимая, что убедить словами этого «Фому неверующего» явно не удастся.

«Пять минут надежды».

И тут, как всегда в критической ситуации, голову посетила мысль:

– Послушайте, уважаемый, а если сейчас на ваших глазах я уберу вон тот дом? Ну тот, что за вами. Поверите мне?

Сидорович автоматически обернулся в ту сторону, куда я показывал рукой, но, спохватившись, тут же повернул голову обратно.

– Вот, смотрите, щелкну пальцами – и его не станет. Так я и сделал.

Мои помощники поняли меня с полуслова. Шестнадцатиэтажная машина многомиллионного мегаполиса медленно растворилась прямо на глазах у изумленного Кравцова.

«Четыре минуты. Ну, давай же. Решайся».

Но не тут-то было. С ужасом прищуривав близорукое око и отметив про себя, что дом действительно исчез, Сидорович сделал единственно правильный с его точки зрения вывод:

– Террорист! Зачем дом уничтожили? – со страхом прошипел он.
– Стольких людей погубили. Полиция!

И тут я понял, что это конец.

«Три незабываемых минуты».

Испытывая дрожь в коленях, Кравцов присел на асфальт и, закрыв лицо руками, сухо, без эмоций прошептал:

– Чего вы хотите?

Я осторожно, чтобы не спугнуть, подошел и, присев рядом, спокойно пояснил:

– Не поверите, но реально хочу помочь. Вы действительно попали в очень неприятную историю и застряли по дороге в прошлое. Посмотрите сами. Ни одного человека кругом нет. Ни одной машины, а ведь это Москва! Я даже дом «убрал» для убедительности. Как ещё доказать, что вы не на Земле?

Сидорович нервно дернул слезящимся глазом и ещё раз посмотрел по сторонам: «Действительно, всё так и было».

– Ну, вот видите, – аккуратно продолжил я. – Давайте успокоимся и вернем вас обратно на Землю. Ага? Начинаем?

– Что начинаем? – произнес Паша и внимательно посмотрел на меня в упор.

«Две минуты – только не это...»

«О Господи!!!»

Секунду назад пустой взгляд проекции гомо сапиенса говорил о том, что он сломлен и готов к перемещению но, увы, опять промашка. Поведение Паши не предвещало ничего хорошего. Ещё мгновение – и нахлынувшая истерика превратилась в сумбурный словесный поток:

– Я понял. Это новое «реалити-шоу». Вы гипнотизер, который ввёл меня в транс и держит сознание под контролем. Но это же подсудное дело. Вы не согласовали этого со мной. Договор я никакой не подписывал. Немедленно прекратите, иначе я подам в суд. Я юрист. Очень хороший юрист. Я засужу вас и ваших работодателей. Немедленно верните меня в реальность. Давайте. Что нужно делать? Считайте до пяти или до десяти, качайте свой маятник – немедленно разбудите меня!

«Одна минута – это конец...»

Это была катастрофа!

Устало посмотрев на хныкающего Сидоровича, который зажмурил глаза и не переставал бубнить, чтобы его расколдовали, я от безысходности сделал то, что на самом деле исправило ситуацию, но послужило поводом для проведения служебной проверки, решение по которой ещё не принято. Изловчившись и выведя из потенциала накопившееся негодование, я со всей силы врезал Паше «по сопатке». И тот частично от неожиданности, а частично от болевого шока потерял сознание.

Да. Пришлось врезать проекции. Ментальной проекции, которая ощущала себя человеком, и с каждой минутой это ощущение всё крепчало. Ещё несколько секунд – и конец. Вся проблема в восприятии. Пока разум, поддавшись воображению, воспринимает себя объективной реальностью, перемещение произвести невозможно. И что мне оставалось делать, ну скажите на милость?

7.

...Кравцов открыл глаза и с изумлением уставился в панель смартфона, где лента новостей вещала о том, что в Москве планируется проведение гей-парада с участием зарубежных гостей. Он потрогал почему-то сильно болевший нос и посмотрел на часы:

«Семь одиннадцать. Вот это зачитался, автобус пропустил! Блин. Нос болит, кажется, продуло под кондиционером. Ладно, давай, Паша, такси ловить, а то шеф с работы уволит...»

Павел Сидорович встал. Суetyащихся вокруг людей он не замечал, так как был погружен в свои собственные мысли, и на всю городскую неразбериху ему было категорически наплевать.

А у меня, дорогие мои, всё в порядке.

Служебная проверка закончена, и предпринятые мною действия признаны правомерными. Но за просчет в прогнозировании временных процессов я понижен в должности до помощника управляющего Анхелами на планете Земля, а не Солнечной системы в целом. Да оно, может, и к лучшему. Моему сменщику не позавидуешь. Сегодня, на пути в будущее, в прошлом застрял газовый гигант Юпитер, и все руководство мечется, обсуждая, как такое могло произойти.

Но это уже совсем другая история...

НАДЕЖДА...

...Когда мужчина забывает о том, что он мужчина и в его функционал входит не только потреблять, но и защищать, проявляя себя лидером той культурной среды, в которой он находится, – появляется женщина, которая путём духовной пластикации берет на себя его мужские обязанности, используя при этом природную прозорливость и целеустремлённость...

Из мемуаров президента объединённых колоний.

Великая цитадель разума достигла перигея своего падения – хаос и безумие захватили планету, которая агонизировала и угасала по причине людской жадности и недалёковидности. Сначала гомо сапиенс бездумно израсходовал природные ресурсы. Затем загрязнил атмосферу, выбрасывая в небо астрономические объёмы угарного газа и кислотных летучих соединений.

Углеводороды, используемые людьми в качестве энергоносителей, иссякли. Тотальная война за передел сфер влияния унесла жизни трети населения планеты. Цивилизация – сакральный сгусток человеческого потенциала – угасала. Спасти её всецело было невозможно. Точка невозврата пройдена. Мир, каковым его привыкли видеть, уже не существовал. Локомотив людской глупости нёсся вперёд на всём ходу, раскачивая вагоны ненависти, зависти и вожделения, с необычайной скоростью проглатывая километры времени на этой зыбкой дороге под названием «жизнь». Этот поезд уже не остановить. Только чудо могло повернуть стрелку в том направлении, где ещё оставался очаг разума, и здравый смысл давал отпор человеческому тщеславию.

Но в узком кругу здравомыслящих индивидуумов зародилась идея спасения! С этой целью лучшими умами планеты был разработан и построен большой космический корабль, который должен вместить в себя тысячу человек. Пятьсот мужчин и пятьсот женщин. Все члены семьи должны быть абсолютно здоровы, так как странствовать им – без малого четыреста лет.

Точка окончательного завершения полёта называлось «ММ5-Х1». Это небольшая планета в системе 123\978R1, где устойчивая по физическим параметрам молодая звезда даёт тепло, равное

энергетическому потоку в их родной обители. Воистину, то был подарок свыше. Астрофизики и учёные, причастные к проекту, вычислили, что «ММ5-Х1» содержит всё необходимое для жизни людей и это единственный шанс на спасение, которым преступно не воспользоваться.

Космолет построили один, вложив в создание оставшиеся ресурсы. Лотерея отбора претендентов завертелась, и «золотая тысяча», сдав экзамен профессиональной пригодности, пройдя обучение и психологические тесты на совместимость, вошла на борт корабля. Почему тысяча? Потому что, по расчётам учёных, через четыреста лет количество людей на звездолёте увеличится в разы, что создаст определённые ограничения по размещению. Да и продуктовый рацион не бесконечен.

Отобранные индивидуумы в течение трёх лет обучались всему тому, что может понадобиться в дальнем перелёте. Цель полёта была такова: возрождение человеческой расы!

Все инструкции и учебные пособия сводились к одному: донести до будущих поколений их предназначение и смысл миссии. Научить, что и как нужно делать, чтобы выжить в бескрайних просторах космоса, основав цивилизацию колонистов. И время настало. Никакой помпезности, никаких салютов и праздничных шествий. Тихо, спокойно, почти тайно, так как информация о полёте была строго засекречена, ведь в состав «тысячи» хотели попасть все, но «все» – это очень много...

... Звездолет вышел на орбиту и, набрав необходимую космическую скорость, начал полёт к пункту назначения.

Жизнь на корабле пошла своим чередом, внося коррективы в размеренное существование астронавтов. Люди, рождённые на родной планете, знали и умели всё. Их этому обучали лучшие специалисты. Они осознавали цель полёта, своё предназначение и передали этот опыт первому поколению, рождённому в условиях космической бесконечности. Первое поколение тоже познало мудрость цивилизованного мира, так как получило чёткие указания от своих родителей и с пониманием дела передало это своему потомству, второму поколению, используя не только устные традиции, но и письменные документы, коих в библиотеке корабля было множество.

Мало чем отличалось по ментальности и третье поколение астронавтов. Четвёртое поколение тоже знало цель полёта, но, родившись в замкнутых помещениях, где только звёздный свет проникал сквозь стекло иллюминатора, понятия не имело, что есть какая-то другая жизнь, кроме той, которую они ведут. Тех, кто родился под ясным небом, уже не осталось в живых. И, естественно, «четвёртые» уже передали своему потомству всё так, как они это понимали, к сожалению, не вникая в суть происходящих процессов и игнорируя имеющиеся в наличии учёные труды. Передали как быль, сказку, руководство к действию, но не догму, как было задумано в самом начале полёта.

Следующие поколения передавали своим потомкам всё меньше и меньше информации. А зачем? На корабле, как в огромном супермаркете, есть всё. Кино, дискотека, спортивные залы. Еда, вода, одежда. Люди забыли, зачем они вообще тут находятся, и перестали себя утруждать анализом происходящего.

Цель и смысл жизни были потеряны!

Первых астронавтов учили, что разум – командир хороших качеств. И эти качества нужно развивать. Теперь, когда анархия захватила сердца людей, материальные потребности превратили жителей космолёта в воплощение порока и страсти. Люди росли в вере, что веры не существует, что вера – это признак слабоумия, поход в необъяснимую реальность, где главенствуют интуиция и ощущения, а это неудобно и непрактично. Первому поколению говорили, что человек должен держать жизнь под контролем, управляя эмоциями и телом, накладывая на себя определенные ограничения. Последние вместо выбора совершенства устранились от поиска смысла жизни, предпочтя ему реальность духовного недостатка.

В результате разум проиграл. Воображение победило.

Корабль работал в автоматическом режиме, поэтому в командную рубку подниматься никто не хотел, не считая нужным.

Библиотеку никто не посещал.

Про историю родной планеты никто не вспоминал.

Цели своего полёта и предназначения никто не знал, и бороться с собственным невежеством никто не собирался.

А зря...

Люди стали выстраивать собственную идеологию. Сначала они чего-то хотели, затем удовлетворяли свои желания, а потом для

приличия начинали искать оправдания, тем самым создавая свою субкультуру с присущей ей низменной моралью.

И так продолжалось без малого триста восемьдесят девять лет.

Внезапно во всех отсеках погас свет, и мигание красных сигнальных огней в совокупности с противно звенящей сигнализацией привлекло внимание жителей космического корабля. Люди не испугались. Им было даже любопытно, и мгновение спустя все решили, что это новый вид развлечения, и перестали отвлекаться, наперебой обсуждая новое явление.

Но кроваво-красные позывы не прекращались, нарушая покой и сон обитателей «Большого шара» – так астронавты сами нарекли свой звёздный корабль. Ох, если бы люди изначально использовали тот бесценный дар и ту информацию, которой праотцев снабдили вне стен этого космолёта. Тогда беды можно было избежать. Однако помнить о цели задания и знать своё предназначение никто не хотел, и беда последовательно вошла в жизнь, меняя правила поведения.

Со всем вышеперечисленным астронавты готовы были смириться, если бы вдруг в большом «супермаркете» не стали пропадать продукты. Точнее, количество выдаваемых съестных припасов стало гораздо меньше, а веселящие разум напитки вообще исчезли из обихода. Для привыкших к разгульной жизни людей это было шоком, и колонисты впали в депрессию. Что же такое происходит? Почему? Куда идти за информацией? Кто восстановит процессы жизнеобеспечения? Атрофировавшийся за сотни лет мозг отказывался интерпретировать происходящее. Люди начали сходить с ума. Количество суицидов резко возросло на почве психологических срывов. Смерть стала избавлением от душевных заболеваний. Наступили тёмные и страшные времена. Длелись они примерно десять лет.

Но в один прекрасный день сигнализация вдруг замолчала, а сигнальные фонари перестали излучать яркий свет безумия. Люди, к тому моменту ставшие почти затворниками, вышли из своих отсеков и, услышав из динамиков звёздного судна призыв собраться на Шестигранной площади советов, безропотно двинулись туда. На них было жалко смотреть. Обезумевший взгляд. Рваная одежда. Трясущиеся от волнения и страха руки. Жуткое зрелище. И это те, кто

по замыслу предков должен был воссоздать разумную цивилизацию на далёкой планете.

Площадь потихоньку наполнялась, и через два часа полностью была заполнена теми, кто мог ходить и как-то соображать.

В центре комнаты, на возвышении, стояла девушка лет чуть больше двадцати. Она разительно отличалась от всех остальных, была хорошо одета, подтянута, и самое главное – в её глазах жила мысль. Народ с непониманием и безразличием смотрел на неё, а она пронзительным взглядом – на народ.

Наконец девушка заговорила, и звук сотен динамиков усилил её слова, доносившиеся с трибуны...

... Десять лет назад, когда красные огни только стали входить в повседневную жизнь людей, никто не обратил внимания на рыжую двенадцатилетнюю девочку с умными и красивыми голубыми глазами, рано оставшуюся сиротой по причине недолгой жизни отца и матери.

Девочка жила одна, и почему-то сверстники не приняли её в свой круг. Для них худощавый подросток с курносый носом был «белой вороной» из-за своей непохожести на остальных ровесников. Она не ходила на дискотеки, не участвовала в разгульных мероприятиях и не кокетничала на модных вечеринках. Отшельница, одним словом.

Так чем же занималась эта девочка, чем жила?

А всё это время отшельница искала смысл жизни: для чего она родилась, какова цель её пребывания на этом корабле? Тот, кто знает, для чего жить, определит, как жить. И «белая ворона» жадно окунулась в незнакомый ей мир познания.

Сначала она жила в корабельной библиотеке, которую последние триста лет не посещал никто. Там девочка научилась читать и писать. Первый же рассказ, попавшийся ей на глаза, был повествованием о несчастном юноше, который, как и она, рано остался без родителей и был беден настолько, что практически умирал с голоду. Но однажды юноше повезло, и он, идя по дороге, обнаружил оброненную кем-то серебряную монету. Первой мыслью было бежать в город и купить хлеба, чтобы поесть и восстановить силы. Но, поразмыслив немного, молодой человек пошёл в садовую лавку и купил маленький, но очень красивый цветок в глиняном горшке. Продавец изумлённо посмотрел

на него и поинтересовался, зачем ему цветок, если он от голода еле ноги передвигает. На что юноша ответил: «Цветок мне нужен, чтобы было ради чего жить».

Перечитав огромное количество книг, девочка поняла, что её сверстники сами не будут искать смысл жизни, потому что он мешает их морали. За шесть лет она экстерном прошла двенадцатилетний курс обучения школьника и пятилетний курс высшего образования, стала экспертом в вопросах физики, астрономии, биологии и психологии.

Потом ученица поднялась этажом выше и восстановила статус-кво в командной рубке корабля, где в течение последующих лет скрупулёзно изучала то, чему на родной планете учили сначала в лётных школах, затем в училищах и, наконец, в академиях космической астронавтики. Ровно десять лет спустя она набрала на экране дисплея одной ей понятный ряд цифр и, приняв управление звездолёта на себя, отключила сигнализацию. Призрак безумия покинул корабль.

Девушка, а теперь капитан корабля, знала всё, что было необходимо передавать из поколения в поколение: изучила цель полёта, поняла предназначение человека. Она ответила на самый главный вопрос:

– Смысл жизни ты найдёшь там, куда дашь ему возможность войти. Жизнь – это подарок. Нужно хотя бы попытаться достигнуть совершенства, ведя постоянную борьбу с трудностями.

Когда девушка закончила говорить, в глазах у всех блеснули слёзы. Это были слёзы радости. Перед астронавтами стоял человек, который спокойно и уверенно говорил об их месте в этом мире, их конечной цели и жизни в целом. Люди не знали, что такое Бог, и слово «миссия» было им не известно. Но они видели перед собой спасителя, который приведёт их к конечному пункту назначения уже в отведённое для этой жизни время. Астронавты даже не пытались проанализировать, откуда взялось это чудо. Для них оно появилось из красивой сказки и принесло долгожданное успокоение для израненной и измотанной души.

Имя этому чуду было – надежда...

...Президент объединённых колоний закрыла блокнот и, отложив карандаш в сторону, откинулась на спинку стула. С той поры, как она, проявив мужество и самоотверженность, взяла на себя управление космическим кораблём, минуло сорок девять лет. Именно она, вселив в души людей надежду, собрав из единомышленников сильную команду, сумела довести звездолёт до намеченной цели и, сохранив людей, провела высадку экипажа на третью планету от «тёплого карлика», которого они с любовью называли – Солнце.

За долгие десятилетия каторжного труда, взвалив на себя ношу высочайшей ответственности перед гражданами нового государства Эгипет, ей удалось возродить вымирающую цивилизацию и создать в среде инопланетного объекта утопающий в зелени, прекрасный город-сад. Три величайшие пирамиды из камня, возведённые при помощи родных технологий, радовали глаза, навеяв воспоминания о далёкой планете, где три горы безупречной формы являлись символом эпохи и красовались на всех государственных атрибутах. Президент подняла голову вверх и с любовью посмотрела на Луну – искусственный спутник их новой планеты Земля. Он завершил свою космическую программу и теперь красиво отражал солнечный свет своей поверхностью, которой немало пришлось пережить в звёздных приключениях. Сколько же ещё предстоит сделать, чтобы выжить и пройти этот путь до конца! Всё не так просто, и для этого необходима вера. Не только в светлое будущее и в собственные силы. Нужно качественно новое продолжение той идеологии, которая помогла им выстоять в самое трудное время и не потерять достоинство. Начать нужно, пожалуй, с малого. С этого самого момента её сын, помощник президента по имени Птах, получит новый статус своего величия и будет верховным фараоном, олицетворением вечности. Как это преподнести... о, она сумеет.

Самое главное – путём духовной пластикации внедрить людям нормы поведения, которые приемлемы здесь и сейчас и пойдут на благо в социальных сферах жизни. Это она уже проделывала, когда четверть века руководила многотысячной толпой, обрабатывая её, как скульптор художественный материал, в замкнутом мире анархии и невежества.

MAFIA

** Консильери – советник босса мафии, посредник при разрешении спорных вопросов.*

** Дон – глава Семьи и по совместительству лицо имеющее право ставить запятую там, где посчитает нужным: (казнить'? нельзя'? помиловать).*

*Добрым словом и пистолетом
можно добиться большего, чем одним
добрым словом...*

Аль Капоне.

– Уважаемые члены семьи, советники, капитаны округов! Сегодня мы собрались для важного разговора. Некоторое время назад я дал каждому из вас шанс реализоваться и наделил полномочиями в соответствии с личными качествами и заслугами. Итак, «Коза Ностра» – не пафосное название, это образ жизни. Однако, как это ни прискорбно звучит, многим не удалось использовать свои таланты и проявить лидерство в работе! – старый Дон перевёл дух и внимательно осмотрел присутствующих, которые, испытывая трепет, прятались за спины соседей, дабы не попасть под «горячую руку» босса.

Все помнили те времена, когда Дон был молод, честолюбив, дерзок. Его девиз по жизни: «Заставь уважать себя любыми путями» – имел место быть использованным на все сто процентов. Ставя себе задачу, он добивался её исполнения, невзирая на любые трудности. Главы других семей побаивались амбициозного мафиози и пытались держаться от него подальше, уводя семейный бизнес в сторону, дабы не допустить пересечения интересов. Много лет прошло с тех пор, но страх, как высшая форма уважения в среде криминального сообщества, всё ещё витал в окружении босса.

– Это что же получается, – продолжил Дон, излучая откровенное негодование. – Всю грязную работу по возведению нашей «империи» проделал я, и вам, уважаемые, осталось только поддерживать порядок, чётко реагируя на приказы и регулируя отношения с подчинёнными на нижнем уровне. А в результате?

Дон передёрнул грузным телом, от чего всем стало не по себе: характер у босса был прескверный и расправа за неисполнение прямого распоряжения проходила жёстко и быстро.

Робкий шёпот пробежал среди участников мероприятия, и осторожный голос, пересиливая страх и волнение, прозвучал в пространстве:

– Уважаемый Дон Со...

– Пожалуйста, без имён! – резко отреагировал глава семьи. – Только цифры и статусы. Мир сошёл с ума. Везде только и шепчутся о переделе сфер влияния, криминальном разделе собственности, да захвате власти. Не будем давать повод соответствующим структурам порочить наши имена и уделять семье повышенное внимание – это плохо для бизнеса в целом. Итак, капитан второго округа, что ты хотел сказать?

– Дон, – продолжил говоривший, используя разрешение старшего по должности. – Прошу прощения. Но как можно целенаправленно заниматься делом, если одним капитанам выделяется всё, а другим – ничего.

– Хватит словоблудия! Я не понял суть вопроса. У тебя есть претензии ко мне как к главе семьи?

Зловещая тишина, усугубляемая ветерком страха, зависла в совещательном процессе.

Пересиливая собственный ужас и проклиная судьбу за то, что первым вошёл в диалог с боссом, капитан второго округа продолжил:

– Я хочу сказать, Дон, что у смотрящего за третьим округом есть консилъеры, который взял на себя ответственность, равную ответственности своего шефа, и подключился к разрешению многих рабочих вопросов. У пятого и шестого капитанов – десятки советников. Естественно, у них есть возможность делегировать полномочия и грамотно расставлять приоритеты. А мне? Мне некому переложить часть обязанностей. Я один.

– А тебе никто не нужен, – босс с большим неудовольствием окинул взглядом говорящего. – Округ, который я тебе выделил для контроля, ничтожно мал по сравнению с другими территориями. К большему ты пока не готов, да и направление в бизнесе у тебя другое. Твоё предназначение – выступать лицом семьи на переговорах. Ты внешне самый смазливый и внушающий доверие. Я вот что скажу, второй: хватит с больной головы на здоровую свои проблемы перекладывать. Трудности всегда показывают, но что ты способен. И ещё: очень много жалоб со стороны на твой «длинный язык». Возможно, кто-то забыл, что значит Омерта. Я могу напомнить... И заруби на долгую память: молчание не делает ошибок.

– Да, Дон. Вы, как всегда, правы. Я с уважением исполню всё, о чём говорили, – усыпив самолюбие, второй замолчал.

– Ну, кто ещё хочет высказаться? – босс медленно окинул взглядом своих помощников. – Кому мешает собственная лень? Неужели непонятно, что только на моём авторитете далеко не уедем. Мы живём в окружении врагов, в постоянном страхе за семью и её будущее. Если все вопросы я буду решать сам, зачем нужны вы? Ну-ка, капитан пятого округа, – Дон повернулся к самому крупному из присутствующих мафиози, – обрати на меня своё внимание. Когда-то твоё место занимал совсем другой участник. Он был более смышлённым и дерзким. Работу исполнял неплохо и приносил хорошие дивиденды. Но кому-то это не понравилось, и бывший пятый погиб. Смерть странная, очень похожая на чью-то месть. Но! Я не задаю вопрос, что или кто послужил этому причиной. Хотя только у погибшего и капитана третьего округа были под командованием обученные и так всем необходимые люди. Это огромный плюс для процветания семьи. Люди как рабочий инструмент просто незаменимы и в процессе эксплуатации не раз себя оправдывали. Так вот, уважаемый, имеющий самое большое количество консильери, почему ты до сих пор не выстроил чёткую систему внутренней и внешней безопасности? Я выделил эту линию работы не случайно, используя твой «вес» в криминальном мире. Так, может, это ошибка? На нас постоянно обрушиваются неприятности, и солдаты других семей сотнями прорываются на территорию, внося сумятицу и подрывая мой авторитет. Или тебе на него плевать? Ты считаешь, что вырос и готов оспаривать команды своего Дона?!

Обстановка накалялась.

– Босс, – и большая красная родинка на теле капитана пришла в движение: так всегда происходило, когда он сильно волновался. – Я всё понимаю, но подконтрольная нам территория слишком велика...

– Ты считаешь это оправданием? Или решил стать философом и, «сидя на берегу реки, ждать, пока по ней не проплывёт труп твоего врага»? Тогда тебе с нами не по пути. Неудачи всегда приходят через дверь, которую оставили открытой. Твоя безалаберность – угроза для всей семьи!

– Нет, босс, – капитан весь дрожал от страха. – Я просто хочу обратить внимание на то, что физически невозможно за всем уследить...

– А твой подсобный аппарат? – Дон перешёл на крик, вторично прерывая подчинённого. – Ты всегда хвастался, что посредством его

владеешь всей оперативной информацией и контролируешь ситуацию. Так это, по ходу, только слова! И ты за них не отвечаешь? Интересный базар получается.

– Простите, Дон, клянусь, я исправлюсь и выровняю все ключевые позиции. Но только моих агентов недостаточно, нужны новые солдаты и свежие силы. Вот если капитаны восьмого и девятого округов включатся в эту работу, дело пойдёт быстрее и лучше.

– Достаточно!.. Неубедительно!.. Лепет «щипача», не более того!.. «Что лучше», я и сам знаю! Ты не командный игрок, пятый... Твои рассуждения и деяния тянут семью ко дну! Я задумаюсь над этим и приму решение относительно твоей компетенции. Значит так, дорогие мои. Я, – Дон хищно посмотрел на присутствующих капитанов, – принял решение. Если в минимальные сроки вы не наведёте порядок на вверенных участках, накажу всех, невзирая на прошлые заслуги и почести. Всем это понятно?..

– Итак, мой верный консильери, что скажешь? Наш старик Дон сдал? И этот спектакль с запугиванием – только игра слов? Никаких позитивных движений не будет? Не ожидал такой слабости от босса. Ведь столько всего сделано. Только дурак разворачивается в обратном направлении, практически достигнув цели. Ведь Дон сам всегда повторял: страх – это высшая форма уважения. Идя на компромисс между своими смотрящими и ограничиваясь словами, не принимая решительных мер, мы, в натуре, проиграем войну. Так не пойдёт. Нужен реальный террор, вплоть до полного уничтожения старой системы и смены власти. Шутки в сторону. Пройдёт совсем немного времени, и другие семьи, поняв, что мы ослабли, покончат с нами. Этого нельзя допустить. Что посоветуешь? Ты ведь мой советник, Луна.

– Не всё так плохо, Земля. Ты капитан третьего округа, а значит должен видеть картину целиком. Несмотря на все недостатки, Дон Солнце умный и специально взял под контроль территорию, которая удалена от других на десятки световых лет. Но время движется вперёд. Босс слабеет, становится сентиментальным, и наступит момент, когда интересы семей пересекутся, и придётся «платить по векселям». Ничего личного – просто бизнес. По этому поводу зародилась у меня одна мысль. Думаю, выход есть.

– Выход всегда есть, мой друг. Говори, что ты предлагаешь.

– «Нулевой»...

– Ты о Нибиру? – смотрящий задумался. – Этот киллер? Но ведь он предан Дону...

– Уже нет. Тихие воды скрывают акул. Сейчас Нибиру сам решает свои вопросы. Он редко появляется в эклипнике нашей семьи, и идёт молва, что, заручившись поддержкой других боссов, не прочь стать Доном. У него для этого есть всё: связи, внешняя поддержка, дерзость. Если обеспечить его внутренним ресурсом, он согласится на наш план.

– Ты уверен? Хотя, когда всё вокруг безысходно, ситуация может измениться только к лучшему. Продолжай свою мысль, советник.

– Нужно обозначить «нулевому» условия и согласовать время прохождения внутри системы. Далее наше силовое начало вступит во взаимодействие с его полем притяжения и изменит траекторию полёта настолько, чтобы неожиданно привести красного гиганта в самое сердце Солнца. Внутренняя структура Нибиру эксклюзивна. По большому счёту, это не поддающийся объяснению космический мутант, который, войдя в тело Дона, изменит энергетическую составляющую, трансформируя под себя текущие процессы путём внедрения вируса хаоса. В результате глобального катаклизма звёздный разум будет ликвидирован, и ему на смену придёт мыслительный процесс нашего пришельца. Конечно, не обойдётся без потерь. Советник Дона капитан Меркурий будет уничтожен, как и Венера – смотрящий за вторым округом. Но они реально бесполезны, и оставлять их в живых – непростительная ошибка. Нас негативные перемены не коснутся, Нибиру умеет держать слово. Взяв ситуацию под контроль, новый босс соберёт совет и назначит тебя своим первым консультирующим. Дальше мы разберёмся с Марсом и Юпитером, эти интриганы должны ответить за смерть нашего друга Фазтона и населявших его людей. Сатурн, помешавшийся на своих кольцах – политическая путана. Он будет на нашей стороне: просто подтянем его ближе к энергетическим потокам. Уран, Нептун и Плутон – не в счёт. Это дети периферии, где меркантильные интересы, связаны с поясом Койпера. Обложим данью, чтобы не сильно жировали, и вменим в обязанность вести наблюдение за внутренним периметром территории семьи. Нам нужен щит от внешних попыток проникновения, и они его обеспечат. Если нет – уничтожим одного из них. Остальным урок пойдёт на пользу. Молодой Дон отдаст нам всю внутреннюю политику,

а сам займется внешнеполитическими вопросами. Он амбициозен и постарается подмять под себя другие семьи, отнимая чужой бизнес и отжимая новые территории. Мы же устроим террор, здесь и сейчас. Политикой расправы и тоталитаризма добьемся всего. Семья будет под нашим контролем, ведь удача на стороне подготовленных!

– А что, хочу сказать, очень разумно. Может сработать. Не зря я тебя выбрал, мой серебристый друг. Годы не властны над твоим разумом!

– Спасибо, капитан. Я многому научился у людей, наблюдая за их поведением. У них есть очень интересная поговорка: «Подготовка – мать успеха, дерзость – его отец».

– Да, ты прав. Таких качеств, как дерзость и тщеславие, у людей не занимать. Что же, мой верный советник. Устрой диалог с Нибиру, но по закрытому каналу. Осторожность никогда не помешает. Нас ждут большие перемены, и будет обидно спалиться на мелочах. В бизнесе получаешь не то, чего ты достоин, а то, о чём договариваешься!

... Красный гигант материализовался в районе орбиты Плутона и на огромной скорости с независимым видом проследовал к центру солнечной системы. О его дерзости и совершенных убийствах слагали легенды. Нибиру был умён, отважен. Он единственный, кому старый Дон доверял безраздельно и кого отпускал за пределы семьи на долгое время. Совсем недавно у киллера состоялся разговор с капитаном третьего округа Землёй, который недвусмысленно дал понять, что место обычного мафиози ему уже надоело и он вырос из «своих штанов». План был крут. Луна, как верный консилиери, посоветовал Земле сделать Нибиру предложение, от которого нельзя отказаться – и тот его сделал. Воистину люди плохо влияют на своих хозяев. Предательство не входит в кодекс чести мафиози. Он – киллер, убийца планет, но не предатель. В своё время Дон Солнце вытащил его из цепких гравитационных объятий семьи Квазаро, покойся с миром их прах и пепел. И дал возможность принести клятву верности и стать тем, кем он является! Такое не забывается. Конечно, о состоявшемся разговоре Нибиру сразу доложил боссу, чем сильно опечалил его. Последние слова Дона были следующие: «Я дал ему всё. А он «разбил» мне сердце. Я не хочу его больше знать. Разберись с ним и его советником. Теперь насчёт людей. Эти разумные песчинки уже не в первый раз своим невежеством сбивают планеты с пути истинного.

Что же... Всех, кто сейчас на Земле, уничтожь. А тех, кто обосновался в колонии на Венере, оставь. Люди ещё пригодятся нам, но они должны понять, что плохой мир лучше хорошей войны. Им дали место под Солнцем для жизни под эгидой разума, а не вожделения и невежества. Надеюсь, они поймут это».

Приказ босса – закон. Земля и Луна ничего не подозревают и ждут, когда Нибиру уничтожит Солнце. Но этого не произойдёт. Будущий Дон, а он им станет однажды и заведёт свою семью, по «понятиям» не имеет права убить Дона Солнце. Через некоторое время киллер резко изменит свою орбиту и энергетическим потоком уничтожит предателя и его сообщника. Это будет жёстко, наглядно и в назидание тем, кто вынашивает подобные мысли. Хотя жаль...

Сильнейший взрыв окрасил окружающее пространство огненно-красным цветом. Земля и Луна как небесные тела перестали существовать, оставив после себя многокилометровый пояс из астероидов различной величины. Предательство было наказано на глазах у всех очевидцев, оставив о себе наглядную память.

На долгое время в семье воцарился мир и покой, пока в один прекрасный день капитан второго округа Венера не вступил в тайный сговор с боссом семьи Центаро, обозначив ему свою позицию. Предлагая услугу по снабжению необходимой для смещения Дона Солнца информацией, капитан второго округа претендовал на роль первого советника у нового босса. Весь монолог Венеры изобиловал общепринятыми человеческими высказываниями и постулатами, чем поверг главу сопредельной семьи в шок.

На собрании своих капитанов и советников Дон Центаро произнёс:

«Благодаря людям планеты сходят с ума от ярости и жажды власти. Наблюдая за деятельностью своих подопечных, они перенимают от них всё самое плохое. Зачем мне территория, где каждый готов развязать войну, заразившись вирусом человеческой жадности и жестокости? Убийство для нас не самоцель, а лишь средство достижения цели. Нет уж. Говорю всем: не связывайтесь с семьёй Дона Солнца! Пока существуют люди, мы не можем спать спокойно...». И он был прав...

СТЕКЛЯННАЯ ИСПОВЕДЬ

(Рассказ написан для конкурса «тараканы и фломастеры»)

Чем враждебнее окружающая среда, тем лучше клетка или живое существо развивают свои неизвестные до того таланты.

Бернар Вербер

« Это Божья кара. Я не смог спасти всех матросов, теперь оплакиваю, потому что люблю их... Шторм продолжается. Кожа зудит от соленой воды. Мы терпим бедствие на нулевой параллели. Точное место назвать не могу, секстант и другие навигационные принадлежности утонули вместе с кораблем. Северный ветер несет лодку на рифы в акватории какого-то острова. Мой помощник Тарак, умирая от странной болезни, выпрыгнул за борт. Я, капитан корабля «Виолетта», хочу спасти остатки экипажа и высадить их на берег.

*Александр Фин, по прозвищу «Алекс»...»
сентябрь 1814 года ...»*

– Тысяча че'тей! А нельзя осто'ожнее! С по'товой девкой так себя не ведут!

– Тише подруга. Гляди, манерная попалась. Всем несладко – терпи.

– Плевать на всех! Я т'ебую к себе особого отношения! А-а-а... Что вы делаете!? Как не стыдно? Можно же по-д'угому, мне неп'иятно?! Хватит лапать г'язными руками!

– Ой, не могу. Смотри, по-другому ей захотелось. Скажи спасибо, что хозяин таверны договорился с капитаном и матросам запрещено входить внутрь вооруженными: во избежание поножовщины и перестрелки. А то бы саблей тебя вмиг пощекотали.

– Извини, что вмешиваюсь в ваш диалог, но как ты права дорогая. Новенькая визжит по глупости: молодая ещё, худшего отношения не видела. Мы с тобой и не такое проходили. Помнишь 1810 год: вечеринка у «Синего Корсара»? Вот где было страшно. Из наших красавиц мало кто уцелел. Я, ты, ну ещё десяток.

– А как же. Помню. Пираты тогда Французский галеон взяли. Я столько золота в одном помещении, никогда не видела, да и вряд ли увижу: век наш недолог. Для матросов мы лишь развлечение, товар доставляющий наслаждение.

– И я про то. Не зависит от нас ничего, пользуются, пока есть надобность. О, смотри, а этого красавчика я помню. Он закупает провизию для «Виолетты».

– Той самой?

– Ну да. Трехмачтовая каравелла. Капитана, кажется, зовут «Алекс»?

– Он самый. Зверь, каких свет не видывал. И команда у него – отчаянные головорезы.

– Смотри-смотри, подруга наша картавая по второму кругу пошла: кричать перестала – смирилась с участью. Трудно, наверное, без привычки.

– Главное живой остаться, а там до следующего раза передохнуть можно. Нужно потерпеть и сберечь себя.

– Глянь, красавец с «Виолетты» к хозяину идет. Надеюсь по нашу душу. В этом свинарнике мне уже надоело...

... – Ох, и повезло же нам с тобой подруга – не то, что новенькой; когда уносили, я заметила, как её с размаху да о стенку! Вдребезги!

– Всякое бывает. Хорошо, тебя и меня купили, в капитанской каюте жить будем: там беспредела нет. «Алекс» хоть и корсар, но разницу между таверной и домом понимает. Правда, качку я не переношу, нутро от неё бродит. Зато мир увидим, байки послушаем, в захвате кораблей поучаствуем. Точно говоришь: повезло, так повезло!

– Кстати, подруга, в тебя какой ром разлит: трех или пятилетней выдержки?

– На пробку посмотри! Семь лет! Я думаю – для особого случая приберегут.

– Семь лет?! Это точно, для особого случая!

– Командор Фан, я могу доложить?

– Слушаю.

– Плохие новости командор.

– Что ещё случилось? – медузообразное сферическое тело соскользнуло с высокого кресла и, переливаясь красно-черными тонами (не предвещавшими ничего хорошего) проплыло через рубку к помощнику, который в свою очередь почти неподвижно балансировал в теплой воде вытянувшись в струну и пряча радужки глаз от властного взгляда высшего по званию. Фан не любил холод и поэтому температура внутри корабля, была под стать его запросам: по мнению помощника несколько высоковата, но... старший есть старший – его капризы обсуждать не положено.

– Командор, – помощник всем видом выражал смирение и покорность. – В указанных координатах обломков «Виолетты» не обнаружено.

– Как не обнаружено? – Фан, перебирая щупальцами, подплыл ближе и почти коснулся помощника своим студенистым торсом. – Этого не может быть. Мы дважды обогнули нулевую параллель. Проверили дно вокруг каждого острова. Неужели найденное послание неправильно расшифровано? Да нет! «Обобщенный разум высшего ученого совета» точно раскодировал и определил: путь следования совпадает с курсом указанным в первоисточнике. Нулевая параллель и экватор: это одно и то же! Она самая длинная (была, есть и будет): здесь нет ошибки – ищите.

– Командор. Возможно, координаты неправильно интерпретированы, и экватор ранее находился в ином месте? Точка начала отсчета в системах координат может существенно отличаться: прошло столько периодов.

– Нет! – Фан перешел на повышенный частотный диапазон. – Ученые не могли ошибиться, они никогда не ошибаются. Всё выверено, и погрешность недочета сведена к нулю: за последний циклический период экватор не менялся. Если нужно, мы повторим маршрут и прощупаем дно на десять градусов глубже – доберемся до самых плотных слоев. Я должен найти этот корабль или... то, что от него осталось. Только в нем есть ответы на все вопросы.

– Да командор, – помощник сменил зеленый цвет покорности на синий нейтральный и, отсалютовав трехпалым щупальцем, вытянул прозрачную шею, обрамленную ажурной бахромой на максимальную длину в знак уважения к старшему. – Удаляюсь.

Фан остался один. Он любил одиночество и наверно поэтому, профессия историка подводного мира, стала основной частью жизни. Семью командор не завел, так как считал, что она будет помехой любимому делу и откладывал разрешение данного вопроса «на потом». Но время шло, его тело старело, увеличивалось в объеме: теряя упругость и эластичность. Репродуктивные функции себя изжили и вопрос, отложенный «на потом», так и остался неразрешенным.

Командор, медленно передвигая щупальцами, вернулся в кресло, сотканное из глубоководных водорослей, и отключил приборы внутренней коммуникации: если будет что-то срочное, помощник даст

знать и так. Пусть учатся принимать решение самостоятельно, а мне нужно подумать...

... Двенадцать полупериодов назад исследовательская группа нашла в одной из пещер древнюю окаменелость огромной доисторической рыбы, которая как вид исчезла очень давно. В её чреве, как в склепе, находился необычный полый предмет цилиндрической формы, практически полностью состоящий из кварца, а точнее диоксида кремния. Однозначно это было не природное образование, а искусственно созданное изделие. Но кем и где? И что это такое? Каково его предназначение? Вопросов было много – ответа ни одного! Водная планета изобиловала данным природным материалом, но никому и в голову не приходило, что из него можно, или точнее нужно, что-то сделать.

Большое количество ученых объединило свой интеллектуальный ресурс для исследования интересной находки. Вывод: скорее всего, предмет имел инопланетное происхождение, и был занесен на планету Тримар, третью в звездной системы «Желтого карлика» задолго до возникновения подводной цивилизации. Но зачем и почему? И чем безжизненное в то время небесное тело привлекло пришельцев, обитель которых явно имела схожую структуру (судя по наличию диоксида кремния). Возможно, им понадобились полезные ископаемые, так как свои на исходе!? Это предстояло выяснить.

Всем прекрасно известно и наукой доказано, что ранее Тримар была полностью необитаема. Много периодов назад материнская звезда начала остывать и поэтому их обитель обросла многослойным ледяным панцирем, сковавшим пустынную сушу и водные просторы. Примерно в это самое время, на большой глубине, зародилась жизнь, и эволюция возвела возникшую культуру на пьедестал могучего разумного сообщества.

Командор, путем манипуляций с «прибором понижения плотности» корпуса корабля, вывел разрешение на утончение боковой стенки и, сделав её почти прозрачной, отключился от мрачных мыслей: красота, безбрежный мир воды. Ученые утверждают, что бикрионы периодов назад были места, где морское дно высоко поднималось над водной гладью. Системы визуального наблюдения, поднятые к поверхности, частично подтверждают это, но срок «жизни» оборудования недолог: холод и атмосферные явления разрушают его. Однако времени функционирования хватает, чтобы произвести наблюдения и открыть потрясающую истину: в мире мы

не одни. Существуют другие звездные системы и, наверняка в них есть планеты, на которых зародилась жизнь: инородный, искусственно созданный предмет тому прямое доказательство.

Версия о том, что необычная находка имеет инопланетное происхождение, укрепилась, когда ученым удалось вскрыть полость, освободив её конусную часть от закупоривающего неизвестного вещества никогда не встречавшегося в подледном мире! Но, настоящее потрясение научные работники испытали, когда из кварцевого цилиндра извлекли тонкий прямоугольный предмет свернутый трубочкой, структурно состоящий из сцепленных между собой поверхностным притяжением волокнистых частиц: на поверхность которого, были нанесены непонятные знаки!

Это был взрыв! Наука переживала небывалый подъем. Если учесть все сказанное, то кварцевое изделие – это контейнер, который содержит важную информацию, подготовленную и оставленную специально для них – разумной инопланетной цивилизацией!

Четверть сикрионных полупериодов потребовалось шифровальщикам и ученым химикам, чтобы на молекулярном уровне восстановить практически утраченные символы и частично расшифровать их содержание. Многие знаки до сих пор не могут раскрыть свою смысловую нагрузку: «Бог», «секстант», «навигационные принадлежности», и что означает «1814»? Но, смысл в целом прояснить удалось. Корабль пришельцев под названием «Виолетта» терпит бедствие на нулевой параллели.

Интересно, как выглядело средство передвижения тех, кто прилетел на нашу планету: оно плавало по воде или под водой? А сами пришельцы? Что они собой представляли? Скорее всего, это цивилизация обитателей суши – судя по контейнеру с посланием. В отличие от нас, живущих на огромной глубине, они, наверное, имели плотную оболочку, защищающую от страшных по силе атмосферных явлений.

У нас в этом плане всё спокойнее. Катаклизмы могут прийти только из недр в виде выброса вулканической лавы – но, мы давно научились предвосхищать данные последствия и мигрировать в безопасные районы.

Практически всё местное оборудование создается на водной основе, а с ней мы делаем что хотим. Уплотняем, замораживаем, или превращаем в пар. Интересно, а как пришельцы обменивались между собой информацией? Наш вид общается ультразвуком, и он же

служит рабочим инструментом, когда необходимо что-то разрушить либо наоборот создать.

Ладно, гадать не будем. Теперь всё более или менее стало на свои места. Оказывается, подводная цивилизация, не единственная в мире! Есть где-то существа, которые прилетали на нашу планету и жили не в воде: их среда обитания суша, и энергию жизни они получали, из внешней газообразной атмосферы.

Никто не знает, почему кварцевый цилиндр, единственная находка, которая уцелела: ранее ничего подобного не находили. Немудрено. На поверхность мы попасть не можем, по причине строения своего тела, а водные глубины период за периодом уничтожают то, что «пришло» из верхнего мира – до молекулярного уровня; либо хорошо прячут в грунтовых отложениях и мертвых коралловых рифах. Но, факт остается фактом – послание есть и точная копия, находится сейчас в моей личной каюте, как напоминание о важности, поставленной перед нами задачи.

– Не пойму что происходит на палубе! Неужели «Виолетта», при столкновении с Французским кораблем, потерпела поражение и сейчас пытается уйти от преследования? Как хочется все увидеть – но мы в трюме.

– Скорее всего, так и есть. Смотри подруга! Капитан «Алекс» ворвался в каюту весь в крови. Он собирает вещи. Господи, неужели так всё плохо. Чувствуешь крен на правый бок? И что это за молнии «облизывают» иллюминаторы, там ещё и шторм? Корабль трясется как в лихорадке и разваливается на части! Аврал! Мы тонем!

– Смотри, он нас забирает, это уже лучше!

– Конечно лучше. Что хорошего лежать на дне океана.

– Не дай Бог!

– О, мы уже в лодке. Как сильно поврежден корабль и что это за удаляющийся от него туман неестественно зеленого цвета – первый раз такой вижу. Моряков осталось всего полдюжины. Океан будто кипит: весь в пузырях и окутан горячим паром. Что капитан делает?

– Он что-то пишет. О нет! «Алекс» залпом выпивает моё содержимое! Какое кощунство! Этому рому семь лет! А это что?

– Не знаю... но мне кажется, что...

– Тебе не кажется! Он положил в меня исписанный листок, плюнул внутрь «на удачу», и забил горлышко свечным воском. Это

конец. Сейчас я останусь совсем одна в этом пугающем океане. Почему судьба так не справедлива!?

– Нет! Я не могу остаться в одиночестве! Я хочу разделить этот горестный миг с тобой! Не выкидывай её... – поздно. Прощай сестра! Пусть путь по волнам будет недолгим, и жизнь вернется во всей красе, в мире, который никто из нас возможно уже и не увидит...

... «Теперь я совсем одна, не считая пиратов гребущих к острову. Но что они говорят? Не пойму? Это были не Французы? А кто же? Одну минутку. Что за бред? Вроде трезвые. Оказывается, ничего не предвещало беды, как вдруг из ни откуда, рядом с «Виолеттой» возник огромных размеров корабль из железа. Вокруг металлического монстра светилась адским пламенем какая-то сфера, внутри которой полыхали тысячи молний. Корабль «Алекса» не успел увернуться и вошел внутрь этого кошмара. Остальное передать словами невозможно! Всё изменилось. Мир, каким его привыкли видеть, перестал существовать! Он искажался, изменялся: то растягивался, то сжимался. Затем – корабли соприкоснулись бортами, и... моряки не понимают, что было дальше. Два судна, как пластилиновые, стали перемешиваться друг с другом: «Виолетта» срослась с обшивкой металлического гиганта. Кто рискнул, прыгали в воду и варились заживо: такая высокая температура была за бортом. Капитан говорит, что сам видел, как боцман, не успев увернуться, слился с телом какого-то человека в странном черно-белом одеянии. Затем о двух головах и четырех ногах бегал по палубе и дико ругался по-английски, хотя сам испанец. Вода в этом месте пенилась и выворачивала себя наружу. Молнии били во все, что движется, мгновенно испепеляя и отдавая прах на расправу шквальному ветру. Затем начали воспламеняться бочки с порохом и взрывная волна, разъединила два судна (точнее то, что от них осталось). Вот один из моряков по имени Тарак показывает, как из его ноги торчит рыбья голова. Она не застряла в ране: чешуя охватывает икроножную мышцу, глаза открыты, рот и жабры в движении! Её постарались вырвать, но она полностью срослась, и вырезать не получилось, только если с куском человеческой плоти. Матросу дали отхлебнуть моего содержимого, и отсекли рыбе голову – перебинтовали ногу. Но через пять минут у него началась рвота, помутился рассудок и он прыгнул в воду. Все перекрестились...

... Наконец шлюпка вытянута на берег: матросы разбрелись в поисках пищи и воды, а капитан сел на камень и, воткнув палаш в песок, потихоньку потягивает моё содержимое. Оглядевшись по

сторонам и убедившись, что никого рядом нет, откидывает в сторону часть плаща, подкатывает кверху рубаху и... – Святая дева Мария! Из правого бока, шевеля щупальцами, торчит огромных размеров медуза, до середины своей желеобразной массы сросшаяся с телом корсара, да так – будто кэп родился с ней и всю жизнь прожил одним целым. «Алекс» пытается отрезать чужеродное образование, но это приносит нестерпимую боль: плоть медузы и его, перемешались и стали одним целым. Капитан ругается, он не понимает что происходит. Опускает плащ и чертит на пески какие-то знаки: «Э-Л-Д-Р-И-Д-Ж». «Элдридж» – что это? Капитан шепчет, что это буквы, написанные на борту металлического чудовища: скорее всего, название корабля. «Алекс» встает, откидывает назад длинные черные волосы и, допивая остатки содержимого (как я раньше не заметила, что у него разные радужки глаз: одна зеленая, другая голубая) ставит меня на песок. Сам же снимает с могучего, загорелого торса усеянного шрамами верхнюю одежду: кидает на песок. Затем достает и кладет рядом пистолет. Оглядывается на берег, как бы прощаясь. Заходит в воду. Сначала по пояс, затем по подбородок и... Больше его никто никогда не видел...

... Пираты, попав на необитаемый остров, сошли с ума и перебили друг друга. Я в одиночестве, заброшенная приливом, провела среди камней столько времени, что хватило увидеть всё: расцвет техногенной цивилизации с теплоходами, самолетами, космическими кораблями и её закат, после невероятно сильной вспышки на солнце, которая уничтожила все живое. Новый ледниковый период застал врасплох: придя невероятно быстро и мощно. На планете воцарилась вечная зима. Последнее воспоминание было о стеклянной сестре, которую так бесцеремонно использовали, как обычную посылку. Где же ты, отзовись?..»

– Командор Фан, я могу вас увидеть?

– Да помощник.

– Командор, получено важное сообщение из института молекулярной биологии.

– Докладывай.

– Оно очень длинное. Я могу изложить суть, и если вас заинтересует, я доложу целиком.

– Хорошо.

– Итак. Проведя серию экспериментов, ученые обнаружили в полости кварцевого контейнера, точнее на его внутренних стенках, некое биологическое выделение похожее на засохшую слизь, которое содержит полную генетическую схему её обладателя. Командор, у нас есть ДНК – возраст которого, в три ликриона периодов превышает возраст зарождения нашей цивилизации.

– Не может быть?!

– Это ещё не всё командор. Структура кода на девяносто пять процентов соответствует – ДНК нашего вида!..

... Фан сидел в кресле, своего уютного царства воды. В сотый раз, обновляя в памяти заключение ученого совета, он задавал себе одни и те же вопросы: «Как такое могло произойти? Неужели жизнь зародилась на суше и только потом, путем эволюции, спустилась под воду? Неужели ученые тоже ошибаются?!». Командор устало откинулся на спинку и дал возможность отдохнуть глазам, радужная оболочка которых была разного цвета: голубая на правом и зеленая на левом – как у всех разумных существ подводного мира.

Затем, поборов тишину собственных мыслей, Фан соскользнул вниз и медленно проплыл в соседнюю каюту, где в прекрасно подсвеченной нитевидной рамке располагались одна над другой две копии найденного послания: одно после молекулярной обработки и расшифровки, второе в том виде, в каком её нашли:

Копия 1

« Это Божья кара. /Я/ не смог спасти всех матросов, теперь оплакиваю, потому что /люблю/ их... Шторм /про/должается. Кожа /зу/дит от соленой воды. Мы терпим бедствие на нулевой параллели. Точное место назвать не могу, секстант и другие навигационные /при/надлежности утонули вместе с кораблем. Северный /вет/ер несет лодку на рифы в акватории какого-то острова. Мой помощник /Тарак/, умир/а/я от странной болез/н/и, в/ы/прыгнул за борт. /Я/, капитан корабля «Виолетта», /хочу/ спасти остатки экипажа и /в/ысадить их на берег.

Александр /Фин/, по прозвищу «/Ал/екс»...

/сентябрь/ 18/14/ года ...»

Копия 2

*/Я/.../люблю/.../про/.../зу/.../при/.../вет/.../Тарак/.../а/.../н/...
/ы/.../Я/... /хочу/.../в/.../Фин/.../Ал/.../сентябрь/.../14/ года ...*

ТИА-МАТ

...Я полагаю радугу Мою в облаке, чтобы она была знамением завета между Мною и между землею. Когда Я наведу облако на землю, то явится радуга в облаке...и вспомню завет вечный между Богом и между всякой душою живою. Вот знамение завета, который Я поставил между Мною и между всякой плотью, которая на земле.

Книга Бытие 8:18-22; 9:1-17

Она возникла из ничего.

Планетарный гигант, словно хищная акула, вынырнул из глубин космического пространства и, показав свою смертельную сущность, устремился к намеченной цели. Выставив на обозрение своё огненно-красное великолепие, материализовавшись в районе эклиптики газового гиганта Кишар, планета Нибиру с бешеной скоростью пронеслась по направлению к Тиа-Мат, цитадели человеческой расы – разумного начала во Вселенной.

Все понимали: это конец!

Люди, погрязшие в невежестве, забыли, что есть Он – Создатель, который предостерегал и увещевал. И вот время расплаты пришло. Ночной небосвод, полыхнув пурпурным огнём, затмил своим светом верную спутницу Тиа-Мат – Луну, которая, как посторонний зритель, наблюдала этот жуткий спектакль. Глаза всего человечества были устремлены к небу. Нескончаемый поток стенаний о милости тонул в атмосфере безумного горя. Но было поздно. Каждый получил то, что заслужил.

Трансцендентный поток сил возмездия был выведен из потенциала Вечного Разума и в форме очищающего водопада учинил вселенский потоп в объективных мирах Творца. Затем, приняв форму огненного болида, грозно устремился в объятья обречённой планеты, неся смерть и сея разрушение.

В воздухе витало всего одно слово: "Прости".

Гигантской силы взрыв потряс мир своим смертельным великолепием. Сначала яркая вспышка. Затем удар – и облако пепла вперемешку с остатками неживой материи, растянувшееся на миллионы километров по орбите почившего мира!.. Всё население

цветущей планеты превратилось в прах в одно мгновение. Но, благодаря создателю Объективной Реальности, одна восемнадцатая часть испепелённой Тиа-Мат отделилась в процессе могучего столкновения и, прихватив с собой Луну, с астрономической скоростью двинулась в сторону Солнца. Там, между орбитами Лахаму и Ламху, она замедлила своё бегство, найдя спасительное уединение и новое место обитания. А красный гигант, вошедший в обитель человечества как меч правосудия, скрылся в потоках другого измерения. Он выполнил свою функцию разрушителя и одновременно положил начало новой жизненной эпохе.

Великий Вселенский Разум наблюдал, как души людей, оставив свои материальные сосуды, уходят в одном ему известном направлении, чтобы через какое-то время стать востребованным звеном в цепи событий единого плана. Новая эпоха. Новый век.

Выведа из потока времени уцелевшую часть цитадели и остановив вселенские процессы, Создатель вечного посредством своей эманации придал ей завершённую форму и заселил прообразами из духовных миров. Затем, увеличив скорость развития в бесконечное количество раз и "одев" результат в материальные одежды, пропустил полученное преобразование сквозь пространственную призму порядка и хаоса в обитель субъективной иллюзии мира.

В результате солнечная система почти не изменилась.

Планета Тиа-Мат исчезла, оставив после себя пояс астероидов между Кишар и Лахму, которые в обновлённой Вселенной спустя столетия получили названия Юпитер и Марс. А рядом с орбитой красавицы Лахаму – Венерой – образовалась новая обитель цивилизации под названием Земля.

Жизнь получила второй шанс...

Андрей Горин пролистнул последнюю страницу и закрыл книгу. Поглаживая шершавую обложку пальцами, он возвращал разум в действительность, отодвигая на задний план картины, рождённые воображением. Электронные средства ознакомления с информацией не для него. Они не передают необходимых ощущений тактильного погружения в мир грёз. Книгу необходимо чувствовать. У бумажного экземпляра есть своя ментальность и история.

Горин встал, взъерошил волосы и, подойдя к прикроватному столу своей каюты, посмотрел на часы. Пора собираться. Через час его смена, и нужно выходить на работу. Брюнетка на фотографии в золочёной рамке мило улыбнулась ему со стены. Надпись под улыбкой гласила: "Любимому Андрюшке от любящей жены Евы. Целую". Андрей послал красавице воздушный поцелуй и настроился на рабочий лад.

Как такое могло произойти? В закрытом пещерном пространстве Олимпа само по себе отключилось питание. Теперь ему, бортинженеру, необходимо надеть скафандр и тащиться километр по поверхности этой недружелюбной планеты греческого бога войны, где на тысячи вёрст только кратеры, вулканы и красный оксид железа, от которого сильно рябит в глазах.

Хотя Олимп – это изюминка Марса. Двадцать семь километров от основания. Самая большая возвышенность в Солнечной системе. Ничего более потрясающего он никогда не видел. И это одно стоило того, чтобы лишний раз выйти из капсульного отсека экспедиционного модуля и, задрвав голову вверх, насладится величием возвышенности.

Сорок минут спустя Горин передал по громкой связи, что готов, и люк открыл ему дорогу в мир безжизненной пустыни и обширных вулканических равнин...

Два года назад, а точнее, 29 сентября 2033 года, Российское Космическое Агентство (РКА) зафиксировало на Марсе кратковременный, небывалой мощности всплеск радиационной активности. Скачок возник в районе горы Олимп, прямо у подножия, и был перехвачен измерительными приборами марсохода "Витязь 17".

Земля отреагировала незамедлительно. Самоходу была дана установка: уточнить источник возникновения импульса и провести рекогносцировку на местности. Всё легко и просто, если бы не ответная аналитика со следующим содержанием:

"...В указанной отметке "Витязь 17" обнаружил пещеру, расположенную в трёхстах пятидесяти двух метрах от основания горы. Пещера имеет протяжённость четверть километра. Воспроизвести визуальное исследование внутренней части не представляется возможным по причине угла подъёма горного массива. Однако приборами аппарата чётко зафиксирован радиоактивный поток,

который идёт именно отсюда. Данный фон не является следствием космических лучей и солнечных частиц, так как превышает уровень их ежедневных циклов почти в двадцать раз. Также методом ультразвукового зондирования установлено, что в центре каменного образования находится предмет в виде куба, который состоит из субстанции с жидкой составляющей! Гипотетически такое возможно лишь в условиях персонифицированного аномального нарушения законов природы. В указанном случае крайне целесообразно исследовать явление с применением сил и средств РКА под контролем группы специалистов".

Картина маслом.

Необходимо срочно формировать экспедицию, так как до момента великого противостояния, которое произойдёт 15 сентября 2035 года, когда Земля окажется в непосредственной близости от Марса на расстоянии пятидесяти пяти миллионов километров, корабль с астронавтами должен быть в пути. Достигнув второй космической скорости, необходимо догнать красного соседа и осчастливить своим присутствием месяцев через семь. Но это не главная сложность. Основная проблема в том, что улететь обратно космонавты смогут только в момент, когда планеты опять начнут сходиться, а это займёт почти два года. Так что экспедиция носит затяжной характер, а на подготовку дано чуть меньше двадцати трёх месяцев. Перед космонавтами будут поставлены две задачи. Первая – выяснить причины природной аномалии и подтвердить наличие в пещере жидкостной составляющей. Вторая – начать колонизацию красной планеты.

Такая плановая высадка обсуждалась в 2018 году, но по причине, не зависящей от Космического Агентства, была перенесена на неопределённое время. Теперь все имеющиеся ресурсы нашли своё применение. Носитель корабля. Топливный модуль. Отсеки для работы и отдыха. Капсульные зоны сохранности полученных результатов. Склад продовольственных припасов и материальных ценностей (включая личные вещи астронавтов). Но самое главное – это генератор по переработке марсианской атмосферы в субстанцию, позволяющую дышать в замкнутых помещениях космолёта. Слава Богу, такое оборудование уже имелось... Экипаж в составе пяти человек подобран, обучен и готов к полёту.

Первого марта 2035 года космический корабль с пафосным названием "Красный пионер" стартовал с космодрома Байконур.

Посадка прошла успешно. Перелёт оказался сложным, но добрались без потерь. Проверив всё необходимое оборудование и убедившись в его исправности, экипаж принялся за возведение модульной станции базирования. Пятнадцать марсианских суток – и базовый лагерь был готов. Генератор преобразования атмосферы работал исправно, давая возможность астронавтам почувствовать себя в земной обстановке.

Пока три человека разворачивали лагерь, бортинженер Андрей Горин и физик-ядерщик Ольга Сурова по согласованию с командиром Виталием Шпаком выслали к месту исследования аномалии зонд визуального контроля (ЗВК). Новейшая разработка имела возможность передвигаться под различными углами, вплоть до девяноста градусов. Переданный результат и анализ полученной информации сразили наповал весь экспедиционный корпус.

Действительно, в нескольких шагах от скального разрыва посреди сорокаметрового зала расположился куб исключительно правильной формы. Визуальное обследование показало, что он целиком состоит из... воды, находящейся в жидком состоянии, что само по себе уже не реально. Давление у поверхности Марса в сто шестьдесят раз ниже земного, из-за чего вода на планете не может иметь текучести.

Помимо этого водяная фигура размером пять на пять метров висит в тридцати сантиметрах над уровнем пола без всяких подпорок и подвесов. Проникнуть в её среду не представляется возможным. Внешняя оболочка, обрамляющая жидкую субстанцию, не поддаётся идентификации. По сути это защитный экран, который не даёт возможности постороннему предмету вторгнуться в его внутреннее пространство и произвести замеры. Как ни старался Андрей, манипулируя процессами ЗВК, результат оставался прежним. Внутри куба циркулировала жидкость, что отмечалось визуально и с помощью специальной техники, но добраться до неё не было никакой возможности. Даже лазерный луч оказался бессилён против необычной материи.

Для исследования данного явления пещеру в течение двух недель превратили в исследовательский центр, окутанный сетью кабелей. Месяц работ – и результат: полный ноль. Куб размером с комнату просто висел над поверхностью и, не шелохнувшись даже на микрон, молча издевался над пионерами Марса.

Земля застыла в ожидании развязки. Россия – первая в мире держава, которой воочию довелось столкнуться с таинственной ситуацией. Сеансы связи проводились ежечасно, и вся полученная информация переправлялась в РКА, где лучшие специалисты со всего мира, включая NASA, трудились над её расшифровкой и обработкой. Шёл шестой месяц экспедиции.

...Используя монорельс «Струна», Андрей на электрокаре добрался до входа в пещеру и через пять минут, поднявшись на заданную высоту, пошёл по направлению к кубу, проверяя соединения на возможность разрыва кабеля.

– Ты в порядке? – Ольга страховала его, сидя в рубке корабля.

– Да, спасибо. Всё нормально. Порыва нет. Почему отсутствует видеоизображение?

– Проверь общее питание, возможно, дефект именно там, – продолжила напарница, проявляя свою компетентность в данном вопросе.

Слушая её, Андрей подошёл к кубу и погладил его. У астронавтов это стало традицией. При поглаживании, по непонятной причине, предмет начинал кипучую деятельность, перемешивая содержимое внутреннего пространства.

– Что же ты такое? – задумчиво глядя на мегааквариум, прошептал Андрей.

– Смотри, акула выскочит, – рассмеялась Ольга.

Слушая её смех, Андрей представил, как Ольга смахивает упавшую на глаза рыжую чёлку и улыбается одними губами, прищурив голубые глаза. С ней он познакомился в фитнес-центре для астронавтов, но дальше дружбы дело не зашло. Его сердце было уже занято, а Ольге требовалось нечто большее, чем просто мимолётное увлечение. Но друзьями они всё же стали.

– Да. Было бы не плохо. Хоть какое-то понимание, – поддержал её Андрей.

В шлемофоне зашипело.

– Оля! Ты меня слышишь? Оля? База, приём, – никакого результата, только тихое пощёлкивание наушников. – Вот беда! Теперь ещё и звук пропал. Что за чертовщина? – выругался Андрей и по русскому обычаю постучал по шлемофону рукой.

– Да вы снимите его, Андрей Владимирович, легче будет, – пропели наушники совершенно незнакомым голосом.

– Алё, кто балуется? – Андрей опять стукнул по шлему. – Виталий, ты? Кто говорит?

Наушник опять ожил.

– Андрей Владимирович, идите сюда, поговорим.

И тут астронавт увидел то, чего совсем не ожидал увидеть. Точнее, даже не так. То, что он увидел, не имело разумного объяснения. Даже висящий многотонный куб был уже не чудом. Чудо, с улыбкой до самых ушей, сидело метрах в трёх от него на аккумуляторной батарее. При этом уши были прекрасно видны, за отсутствием на них шлемофона, да и вообще человек, если можно так назвать "это" по внешним признакам, сидел перед ним в шортах цвета хаки и майке с коротким рукавом. Этаким турист на побережье Средиземного моря.

– Дожился. Только галлюцинаций мне не хватало, – проговорил Андрей и зажмурил глаза.

В наушниках послышался смех.

– Да не спите вы, уважаемый. Всё в порядке. Подсаживайтесь ближе, есть разговор.

Андрей открыл глаза – видение не исчезло. Оно смотрело на него, всё так же улыбаясь, и вертело в руках отвинченный разъём от общего блока питания.

"Оля была права", – пронеслось в голове.

– Оля! Оля ты меня слышишь? – Андрей, пятясь, пытался вызвать базу. – Оля, Виталий, приём!

– Они вас не слышат. Здесь и сейчас это могу только я.

Андрей развернулся, намереваясь бежать к выходу, но остановился как вкопанный. Во весь проход от пола до потолка висела пелена синего тумана, по виду сотворённая из того же материала, что и куб.

"Замуровали демоны", – почему-то вспомнилась фраза из популярного фильма.

Астронавт подошёл к водяной "двери" и прикоснулся к ней, проверяя, не обманывает ли его зрение. Увы! Жидкость, затянутая необычайно плотной оболочкой, преграждала путь к отступлению.

Горин обернулся.

– Кто вы? – выдавил он из себя.

– Ну вот, уже лучше, – произнёс "турист" и, встав с батареи, скрестил руки на груди. – Давайте сразу к делу, времени у нас не очень много. Начнём с того, что я заблокировал наше пространство в этом каменном мешке. Теперь нас не видят и не слышат. Для всех вне этого зала вы только что вошли, и длиться это будет ровно четыре секунды. За указанный промежуток мы сможем всё обговорить, так как наши с вами часы тикают тут совсем по-другому.

– Что значит "по-другому"? – Андрей боязливо, но всё же двинулся в сторону своей "галлюцинации". – Послушайте, как вы можете без...

– Скафандра? – обладатель безрукавки ухмыльнулся. – Да меня тут нет. Просто ваш разум запрограммирован на то, чтобы представить здесь человеческую проекцию как материальную форму: так будет проще найти общий язык. Сразу отвечу на вопрос о себе. Я смотритель. Один из миллиарда смотрителей, которые контролируют физические законы этого материального мира. Ламху, или Марс, по-вашему, это моя вотчина. Да снимите шлем, гарантирую, всё будет нормально. Я воспроизвёл земные процессы в этой пещере, и опасаться нечего. Хотя вам и так ничего не угрожало. Просто вы привыкли, что разум контролируют пять органов чувств и, командуя материальным телом, указывают, как воспринимать то или иное окружение. В будущем всё изменится. Вы поймёте, что человек может находиться абсолютно в любой среде. Весь секрет в том, кто кого направляет. Объяснить этот феномен сейчас очень трудно. Вы даже близко не подошли к объективности "Волновой теории струн". Для вас материальный аспект очень явственен. Я даже скажу «догматичен», так как субъективно понятен.

Андрей посмотрел на мобильные приборы скафандра и с удивлением отметил, что его собеседник не лжёт. В пещере действительно воссозданы земные условия жизни. Но как?

– Да всё просто, – "проекция" явно читала мысли. – Я на короткое время переформатировал ваши чувства и внёс изменения в настройку приборов. Теперь разум командует телом, а не воображение, как, в общем-то, и должно быть априори. Идите сюда и снимайте скорее вашу стеклянную "шляпу".

Андрей походкой сомневающегося, но очень любопытного зомби подошёл к незнакомцу и отстегнул затвор скафандра. На мгновение астронавт задержал кислород внутри лёгких, но тело взяло своё, и он полной грудью вдохнул... чистейший земной воздух.

– Отлично, – проговорил незнакомец, – теперь, если вы не против общения, я буду повествовать, а вы слушайте, все вопросы в конце. Главное то, что я хочу вам сказать, а не то, что вы хотите узнать.

Поправив шорты, "турист" опять сел на батарею, предложив Андрею сделать то же самое на соседнем элементе питания.

– Уверен, вас мучает вопрос, что внутри куба, который находится перед нами.

И оба посмотрели на водяного гиганта.

– Чтобы вы поняли, необходим небольшой экскурс в историю, – незнакомец уселся удобнее и продолжил:

"Открою вам одну тайну. Земля не колыбель человечества. Точнее, часть материи, которая в результате глобальной катастрофы отделилась от материнской планеты, называемой людьми по невежеству Фаэтон. Далее путём трансформации свыше обломок принял тот вид, который имеет сейчас ваша обитель. Но цитаделью цивилизации является именно Фаэтон, а правильнее сказать, Тиа-Мат, и исключительно для неё были созданы Луна, Солнце и Звёзды. Спустя время ей выпало предназначение принять первого человека после его грехопадения. Тиа-Мат была прекрасной планетой, и людям на ней Творец дал всё необходимое для жизни. Но человечество не оценило этого факта и отвернулось от Него. В результате – великий вселенский потоп вверху, как и планетарный рок внизу, расставили все точки над *i*. В живых остался лишь один праведник. Творец предупредил старца о своём решении и дал время на постройку спасительного судна. В момент катастрофы Создатель предусмотрительно изъял корабль со всем его содержимым и перенёс в свой объективный Мир Света. Там много месяцев подряд человек, которому было дано откровение, странствовал в пучине духовной воды созидания, созерцая истину, умоляя о прощении и ища прибежище для своего будущего народа. И он вымолил его, получив разрешение на возвращение. Именно с этого момента и пошёл на Земле род человеческий".

"Проекция" почесала нос:

"Далее, – зритель привстал и, подойдя к водяной глади, погладил её рукой, – этот куб – временное убежище для Ковчега Завета, который в один прекрасный день был удалён с Земли по причине, известной лишь Ему одному. Ковчег был перенесён на Марс и здесь, в этой пещере, спрятан вне времени и пространства от посторонних глаз. В результате в материальном мире Лахаму появилось трансцендентное окно в виде геометрической фигуры,

заполненное жидкой субстанцией из промежуточных миров, коих в объективной Вселенной бесчисленное множество. В ней и хранится Святыня. Ковчег – это прямая связь между Создателем и человеком. Не знаю, почему именно вы удостоились чести это узнать, но раз решение принято, так тому и быть. Сегодня Ковчег раскроет перед вами свои знания: тайны прошлого, настоящего и будущего. Почему? Могу только предположить: человечество в очередной раз подошло к грани тотального уничтожения по причине той же, что и всегда – отрицание Царя Вселенной. Скорлупа материального мира мешает верить, а знать вы ещё не готовы. Получив необходимые сведения и Его поддержку, люди поймут, что надобно делать, чтобы цивилизация уцелела. Жизнь человечества в ваших руках, Андрей. Теперь, если есть вопросы, а они наверняка возникли, спрашивайте ".

Астронавт сидел и ошарашено смотрел на говорящего зрителя: "Какая скорлупа материального мира? Какой Творец? Хотя, с другой стороны, он на Марсе без скафандра и, как говорили в своё время пионеры про дедушку Ленина, "живее всех живых". Горин по сути своей не был религиозным. Но, как всесторонне развитый человек, прекрасно понимал, что без вмешательства Вселенского Разума в процесс формирования жизни не обошлось – это точно. Весь вопрос: "Что" или "Кто" этот великий Разум?

– Что в Ковчеге? – произнёс Андрей.

– Как я уже говорил, Ковчег – это портал между человеком и Создателем. Все объективные ответы на любые вопросы вы получите лишь от Него. И напоследок, уважаемый Андрей Владимирович, когда останетесь один, не забудьте забрать с собой то, что теперь по праву принадлежит вам, а впоследствии и всему человечеству. Наше время истекло, к сожалению, оно не безгранично. В этом мире время рождается и умирает, ведя количественный отсчёт своего существования. И наши четыре секунды подошли к концу.

Зритель улыбнулся, резко взмахнул рукой – и куб раскрылся.

На глазах Андрея тонны прозрачной жидкости в одно мгновение вышли наружу и... испарились, не упав на пол. Перед ним во всей своей красе, пылая золотом, стоял он – Ковчег Завета. Точно такой же, как описывает его древнее писание. От золотых херувимов веяло чем-то таинственным и завораживающим. Крышка святыни пришла в движение и открылась. Ярчайший поток света мгновенно обжёг разум и унёс с собой его существо, всё, до последней клеточки...

... – Андрей, приём. Ты слышишь меня? – Ольга начала вызывать коллегу сразу после четырёхсекундного сбоя в электроснабжении. – Андрей?

– Я слышу. Всё нормально. Связь восстановлена.

– Слава Богу! Ты разобрался, в чём причина поломки? Есть возможность восстановить видеорежим?

– Есть. Только смысла нет.

– Как? – удивилась Ольга.

– Куб испарился, – ответил ей Андрей и, улыбнувшись, поднял с пола предмет, оставшийся после исчезновения Ковчега.

Это была книга. Прекрасно сохранившаяся книга со страницами из странного материала: по внешнему виду – кожа. Андрей раскрыл её. Убористые каллиграфические буквы древнейшего языка мгновенно осуществили связь с разумом и стали понятны для прочтения. Изучив абзац, Андрей осознал, что у него в руках первый и единственный экземпляр, повествующий о тайнах мироздания. Потрогав шершавые страницы, избранный отметил: "И всё-таки это книга, а не инопланетный чип или плазменный компьютер с памятью миллион гигабайт. Книга! Вот где все тайны бытия, сокрытые Творцом. Посредством Ковчега Вселенский Разум только открыл дверь в другой мир. Остальной путь, изучая писание, осознав содержание, придётся пройти самому".

Горин спрятал бесценный подарок и, к удивлению, отметил, что водной преграды в проходе не существует, проекция исчезла, а он, человек из плоти и крови, стоит и свободно дышит марсианской атмосферой, вошедшей внутрь пещеры.

– Как всё легко и просто, – задумчиво произнёс он и надел шлем, дабы не смущать до поры и времени своих коллег.

– Что «просто», Андрей? Куда исчез предмет? Что случилось? – не унималась база.

– А я знаю? Исчез, и всё. Думаю, в настоящий момент он находится там, где и должен быть. Дома.

... 2050 год. День великого противостояния между Землёй и Марсом.

За прошедшие пятнадцать лет Россия стремительно продвинулась вперёд в своём экономическом и культурном развитии. Как будто чья-то

невидимая рука несла её впереди планеты всей. Качественно изменился не только быт людей, но и сама ментальность. Духовность сквозила в каждом слове, в каждом движении. Преступность практически сошла на нет. Народы с разными религиозными воззрениями пришли к единому мнению, что все пути ведут к Творцу, на чём закончился век распрей и междоусобиц на конфессиональной почве.

СМИ, выдавив из своего нутра гнилую политику оболванивания народа, ввели правило рецензировать свои проекты, как того требовала сама жизнь. Школы, институты, академии изучали на занятиях величайшую "Книгу Жизни", подаренную красной планетой при экспедиции колонистов в 2035 году.

Мир менялся. Любовь и добро возвращались. Россия вошла в земной Рай.

Москва. Люди готовились к пасхальному воскресенью, и их совершенно не огорчил прошедший накануне проливной дождь. У всех было приподнятое настроение. Две недели назад закончились президентские выборы, и можно было вздохнуть спокойно. С колоссальным отрывом от оппонентов почти в девяносто процентов вторую победу подряд одержал их любимец – Горин Андрей Владимирович. В прошлом член первой экспедиции на Марс, который вместе с другими героями основал колонию, гордо несущую российский трёхцветный флаг над центральным модульным отсеком...

Над рекой проявилась радуга.

Семь цветов Божественного света как символ соглашения между Создателем и людьми. Человечество, как свита Царя Вселенной, склонило голову перед своим пастырем, приняв сердцем взаимовыгодный союз духовного и материального, сделав тем самым свой окончательный выбор. Воспользовавшись своим последним шансом, оно...победило!

ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ...

*« После революции работу делают не революционеры.
Её делают технократы и бюрократы. А они –
контрреволюционеры»*

Эрнесто Че Гевара.

Хотите понять, что я чувствовал в тот момент? Пожалуйста! Резко разболелась голова. Волна страха пронеслась от лобной доли к затылку, парализуя сознание. Мгновение спустя холодный, липкий пот заструился по телу. Разум беззвучно кричал: «Можно спастись!» – но... мышцы, оцепенев, отказывались подчиниться. До барабанных перепонок долетели обрывки фраз: «По врагу революции... в условиях военного времени... пли!». Страшный удар в область солнечного сплетения сломал тело пополам и острой болью прочертил отрезок пустоты внутри живой плоти. Воздух сквозняком прошёл в образовавшееся отверстие и захлебнулся под давлением крови. Ватные ноги подкосились. Туловище, откинувшись назад, резким движением разбило затылок. Конвульсия скользнула от головы к ногам и там, успокоившись, ушла в никуда, неестественно выгнув лодыжки. Олд-Сут был прав. Жажда власти поработает разум человека! Слава прогрессу, что позволил сохранить мою память и вернуть её вместе с кораблем на Марс! Но какой ценой...

За двадцать четыре часа до этого

– Т-товарищи! Прошу внимания. К-курить хотите? Токмо не все сразу. Сегодня в сельсовете выступление т-товарища, прилетевшего с самого Марсу. Нечего зубы скалить, Пантелей. Вчѐра усе видали, как он на краю деревни упал с неба в железной посудине. Так что, т-товарищи, попрошу тишины. Ежели есть вопрос, то поднять руку. Ещѐ! Т-товарищ с Марсу похож на нас, но цвет кожи красно-революционный, что для нас п-показательно. Люба, зови гостя. И шапки сымаем: в хате тепло. Приветствуем, т-товарищ! К трибуне пожалуйста.

– Ой. И прям красный, бабоньки...

– А ну цыц, П-прасковья...

– Та ладно комиссар. Молчу. Не кричи, а то от волнения заикаешься малость. Гость чудной больно.

– Прошу, т-товарищ. Народ ждет общения.

– Друзья! Привет вам от народа Марсианской Республики! Меня зовут Сма-Ртус.

– Ура!!! Т-товарищи, поддержим нашего гостя!!!

– Спасибо, земляне... Очень давно мы все жили на одной чудной планете под названием Фаэтон. Но много тысячелетий назад произошла техногенная катастрофа, и планета погибла.

– Какая ...генная?

– Малюта! А ну замолчи! Т-товарищ наш язык революционный плохо знает. П-потом объяснит.

– Ладно, комиссар, я ж для уразумения.

– Продолжаю. Фаэтон взорвался. Но ученые, предвидя катаклизм, подготовили два космических корабля. Один улетел на Марс, а второй – на Землю. Мы тысячи лет были оторваны друг от друга и постепенно забыли о произошедших событиях. Но семь веков назад археологи нашли утерянные рукописи, и мы вспомнили о катастрофе. Семь веков жители Марса приближали этот день. И хотя марсиане продвинулись дальше в техническом плане...

– Каком плане?

– Малюта! Т-ты опять?!

– Комиссар, так ничего не понятно. Пусть для народа проще гутарит.

– Цыц всем. Т-товарищ с Марса, расскажите, как у вас там? Т-тяжела жизнь пролетариата?

– Друзья! Наша жизнь замечательна. Как бы понятнее объяснить?.. Ну, в общем, вся наша жизнь – это кнопка.

– Чё? Яка кнопка? Та не смотри на меня, комиссар. Ну, Малюта! Ну, не понимаю, пуцай объяснит. Кнопка – это шо?

– Друзья. Кнопка – это кнопка. У нас на Марсе всё от неё зависит. Вот вы как белье стираете? Идете к речке и руками? Ну нет. У нас по-другому. Кидаем бельё в коробку, нажимаем кнопку – и бельё чистое. Вы в повозке соседнюю деревню посещаете, а мы прыг в коробку, нажали кнопку – и оказываемся там, где хотим. А если вдруг задерживаемся, берем другую коробку, нажимаем кнопку – и разговариваем с семьей за многие километры. Прогресс!

– Чё? Да враньё всё...

– Малюта! П-прекрати базар!

– Та он же брешет. Слухай, комиссар, пусть лучше про ихнюю революцию расскажет. На Марсе пролетарии уже победили? Власть наша?

– Революция? А, я понял. Да, земляне. Триста марсианских лет назад у нас произошла революция. Но власть захватили люди необразованные. Их лидер заявил, что планетой сможет управлять

любая домохозяйка, и Марс на столетие погрузился в хаос. Всех профессионалов изгнали с руководящих постов. Особо несговорчивых уничтожали на месте именем этой самой революции. После смены власти ключевые посты заняли бюрократы, по сути своей коррупционеры, каких песок не видывал. Порядок поддерживался силой тоталитарного режима. Бывшая элита ушла в подполье и ждала своего часа. И он настал. Новый лидер возглавил сопротивление и открыл людям глаза на темный мир, в котором они живут... Смена власти прошла безболезненно, путем проведения демократических выборов. Братя, я прилетел предостеречь вас от безумного шага. Мы знаем, что вас обманом пытаются вовлечь в авантюру, которая уничтожит много жизней...

– Эй, т-товарищ. Вы о чем?! Я, как комиссар, не могу больше слушать. Вы что, п-противник революционного движения?!

– Комиссар, вы не понимаете. Нынешняя власть – это террор! У нас на Марсе власть...

– Не понимаю? Буржуйская рожа! Так ты нас агитировать п-против революции прилетел? П-против народной власти и самого т-товарища...

Задолго до указанных событий

– Сма-Ртус, вы уверены, что земляне нуждаются в нашей помощи? Вспомните историю – вооруженный переворот на Марсе. Пока люди не почувствовали разницу между демократией и диктатурой, дело не продвинулось. Дайте им самим разобраться с властью.

– Олд-Сут, считаю, что мы обязаны помочь землянам, пока их революционные амбиции не уничтожили всю планету. Прошу выделить космический корабль для выполнения особой миссии...

При свете луны...

– Малюта. Труп контры выкинь в лесу, п-пусть волки подавят его красными костями. Скажи Игнату, пущай запрягает кобылу и гонит в город за братом-инженером, если того не расстреляли. П-пущай берет его за шиворот и тащит сюда, будем думать, как летающей посудой управлять. А Гавриле кажи: п-пусть готовит мужиков. Как разберемся с той тарелкой, отправим на Марс отряд – бить эксплуататоров и спасти рабочий класс. Революция должна быть м-мирового масштаба. Власть может быть только народной!

– Зараз исполню, комиссар. Мочить контру будем. А пока флаг революционный на энту посуду повешу. Пусть знают, кто тут хозяин.

НЕ ПО СЕНЬКЕ ШАПКА

Среди большинства людей, которым по праву наследия не принадлежат золотые прииски и нефтяные месторождения, бытует мнение, что стать обладателем несметных сокровищ можно, только выиграв в лотерею либо совершив противоправное деяние, в широком смысле этого понятия.

Но иногда случается, что судьба вмешивается в подобный ход вещей...

Курагин Борис Иванович слыл среди коллег человеком слабохарактерным. Он ни с кем и никогда не конфликтовал, даже с начальством, когда срок задержки заработной платы превышал все допустимые нормы. Свободное время коротал в малогабаритной двухкомнатной квартире, доставшейся в наследство от матери. В жизни ему не везло. В школе учился плохо, а по причине физической слабости постоянно подвергался словесным обидам со стороны одноклассников. Чахлое здоровье, неуверенность в собственных силах, узкий кругозор и нежелание чего-то добиться в жизни – все это отражалось и на общении с противоположным полом, что в свою очередь накладывало отпечаток на формирование его личности в целом.

В институте по той же причине Борис еле дотянул до конца первого семестра и вылетел, как пробка из бутылки, прямо в приемную комиссию районного военкомата. Но, как обладателя плоскостопия и дюжины других специфических заболеваний, в армию его не взяли, забраковав.

Умудрившись окончить ПТУ и получить востребованную, хотя и низкооплачиваемую специальность, Борис устроился на работу в ООО «Атлант» подсобным рабочим. Звезд с неба Курагин не хватал и посему завидовал всякому, кто был выше по чину и по размеру зарплаты.

По вечерам он ревностно смотрел в окно, отмечая, как шикарный черный BMW седьмой модели подвозит к подъезду девушку Машу, живущую этажом выше.

Машина и красивая женщина не были пределом мечтаний: конечно, хотел Борис не только этого. Иногда Курагин представлял

себя мэром города или министром финансов, однажды даже на пост президента замахнулся, а что, он бы смог.

Сегодня было особенно грустно. С утра испортил настроение счет за коммунальные услуги: небрежно воткнутый в почтовый ящик, он вызвал бурю отрицательных эмоций. А отсутствие в доме воды до обеда следующего дня добило окончательно, так как грязная посуда третий день смердела пропавшей селедкой.

Заваривая чай на кухне, Борис размышлял о том, что минуту назад прочитал в газете, бесплатно доставшейся в переходе метро станции «Белорусская». Некий олигарх высказывался о бедных как о людях, которым в жизни очень повезло: ведь испытание богатством – это не что иное, как Божья кара. Курагин улыбнулся. Он не был человеком верующим, но, саркастично испытывая судьбу, подошел к окну и, держа в руках чайник, произнес: «Господи, а может, и я имею право на такое испытание? Дай мне, как этому богачу, всё сразу и намного больше. Дай мне власть!».

С минуту постояв у запотевшего стекла и не увидев на небе лика небесного, Борис поморщился, отошел от окна и проговорил: «А я бы смог».

Звонок в квартиру прервал мысленный поток «латентного» миллиардера. Курагин двинулся к двери и открыл её, пропустив предварительное «кто там». В проёме стоял незнакомый молодой человек с рыжей копной волос, который с кислой физиономией произнес: «Посылка. Доставка. Распишитесь и получите».

– Кому, мне? – Борис опешил.

– Да. Если ваша фамилия Курагин и живете вы в квартире тринадцать.

– Курагин, – автоматически подписывая документ, ответил Борис, – а от кого?

– А я знаю? – произнес рыжий и, приложив указательный палец правой руки к ноздре, высморкался прямо на бетонный пол тамбура.

Получив заветный автограф, парень удалился, а Борис с удивлением посмотрел на бандероль в своих руках.

«Может, баба Шура из Львова носки прислала, но почему нарочным, это же так дорого?»

Курагин оставил кружку с чаем и, пройдя на кухню, вскрыл упаковку...

...Война за передел сфер влияния была в самом разгаре. Величайшая страна за пять неполных лет пришла в неопиcуемый упадок. Преступные кланы подминали под себя всё: от мелкого бизнеса до крупных корпораций. Внутренние распри уничтожали государство. Началом великого конца послужил момент, когда, поправ все прогнозы аналитиков, на пост президента был избран никому ранее не известный Курагин Борис Иванович.

Мультимиллиардер, заработавший, по информации СМИ, своё состояние на азартных играх, одержал победу в первом туре выборов!

Через год после инаугурации народ вышел на улицу с транспарантами: «Долой правительство!». Россию поглотил хаос. Отсутствие сильной руки привело к разгулу преступности и повсеместному террору. Убийства, насилия и рэкет. Политическое безвластие и неспособность осуществления охраны общественного порядка.

Захват государственных территорий азиатскими соседями и открытое противостояние с европейским союзом создали прецедент вседозволенности для мафиозных структур. Депутатский корпус разогнан. Демократия уничтожена. Анархия в худшем своем проявлении воцарилась в стране. Коррупционные силовики, поддерживаемые правительствами ведущих стран мира, упразднили армию и полицию. Подавлением демонстраций и массовым уничтожением вольнодумцев занимались частные военизированные формирования, оплачиваемые из того же кармана.

Новая власть не либеральничала! Террор, каждодневный кровавый террор!.. И всё ради того, чтобы подчинить, задушить, навязать своё мнение, украсть как можно больше...

Президент Курагин сидел в кресле своего кабинета и грыз от нервозности ногти. Память ежесекундно возвращала в тот день, когда он вскрыл посылку и обнаружил там шкатулку с очень древним амулетом, испещренным надписями на непонятном языке. Рядом лежало письмо, содержание которого гласило: «Ты хотел получить испытание властью? Я дарю его тебе. Этот амулет может принести славу, а может опустить на самое дно. Подумай хорошо,

готов ли ты к этому. Надев его, принимаешь условия и правила «Закона о причине и следствии», и любое твоё желание будет исполнено. Будь осторожен в мыслях: они сбываются. И последнее: амулет будет преданно служить до окончания дарованных тебе дней. А сколько их отмерено, ты решишь сам, получая эти дни как производные от следствия, вытекающего из совершенных тобою деяний!».

Тогда Курагин считал, что ему всё по плечу: ощущение вседозволенности переполняло сознание! Но сегодня бывший подсобный рабочий испугался. Что-то с самого начала пошло не так. Жажда наживы и власти не остались безнаказанными. Он всё получил, но удержать не смог.

Президент вышел на балкон и увидел развороченный взрывом храм Василия Блаженного. В памяти всплыли слова: «Амулет будет преданно служить до конца дарованных тебе дней».

Болезненно обожгла возникшая из недр сознания мысль о причине и следствии!

Резко и без колебаний Курагин сорвал медальон.

Сидя на диване своей «двушки», Борис наслаждался крепко заваренным чаем. Жизнь простого работяги его устраивала гораздо больше, чем интриги кремлевской элиты. Россия процветала без его участия.

На письменном столе, прямо перед Курагиным, лежала прочтенная телеграмма от неизвестного отправителя. Текст её гласил следующее:

«Не понимая чего-то, ты хотел многого, но не знал толком, чего точно. Теперь ты многое знаешь и поэтому многого точно не хочешь. Хорошо, что не ищешь виновника своих бед, понимая, что вина является первопричиной».

Но Курагин уже не думал о телеграмме и о том рыжем парне, который её доставил. Он радовался тому, что вовремя понял смысл фразы «...до конца дарованных тебе дней».

Ведь дни его президентства были уже сочтены.

ПЛАНЕТА №6

Бесчисленны, как морские пески, человеческие страсти, и все не похожи одна на другую, и все они, низкие и прекрасные, вначале покорны человеку и потом уже становятся страшными властелинами его.

Н.В.Гоголь

Лагутин Борис Акимович сидел в кресле перед телевизором в квартире на Цветном Бульваре и, наслаждаясь тишиной, курил трубку. Хороший кубинский табак будоражил мозг – возвращая память в прошлое. Дорога длиною в жизнь была неровной, с ухабами, поворотами и хитрыми развязками. Но он ни о чем не жалел, так как это была его дорога. Основную часть пути Лагутин прошел твердым шагом, другую – прополз на брюхе, а на некоторых отрезках продирался сквозь завалы, разгребая их своими руками. В шестьдесят два года Борис Акимович занимал должность заместителя ректора МГУ и безумно любил свою профессию преподавателя. Хорошая зарплата, большая квартира, жена, дети, внуки – жизнь удалась.

Помимо работы Лагутин был страстным путешественником. Особенно притягательными для него были места с суровым арктическим климатом. Снежные исполины, упряжки с собаками – это была стихия доктора наук. Но всему приходит конец. Время активной жизненной деятельности прожито, и в настоящий момент только трубка с табаком да рюмка скотча помогают окунуться в приятные воспоминания.

Что есть жизненный путь: суета отношений, краткие моменты счастья, достижение поставленной цели? Скорее всего, всё, вместе взятое. Вопрос в другом: что там, за тем поворотом, где стоит знак «стоп»? Где дорога заканчивается и начинается... Что начинается? Забвение? Или всё же есть место, где душа находит своё объективное продолжение, реализуя накопленный в мире страстей опыт? Вопрос на миллион.

Лагутин удобнее разместился в кресле, сладко затаился, выпустил круглое табачное облако и...

– Това`ищ, очнитесь. Вы п`остудитесь. Земля ещё сы`ая.

Борис Акимович открыл глаза. Перед ним стоял «интеллигентного вида» человек в кепке и протягивал руку. Рыжая борода, как нельзя, кстати, гармонировала с его коричневой жилеткой.

– Вставайте же. Дождь недавно п`ошел.

Лагутин осмотрелся и обнаружил, что лежит на красивой лужайке, сотканной из цветущего клевера, посреди хвойных деревьев. Метрах в десяти от него течет бурная река, а за спиной, выпуская из каменной трубы сизый дымок, стоит деревянная изба с резными ставнями.

«Прямо как в сказке», – пронеслось в голове. Избегая прикосновения к руке незнакомца, он встал.

– Зд`авствуйте, – картаво продолжил человек в кепке. – Как вы себя чувствуете?

– Где я? – Борис Акимович с удивлением посмотрел на собеседника.

– А вам не сказали? Обычно сообщают с`азу. Хотя вы без сознания были. Что помните, това`ищ?

– Как что? – наморщил лоб Лагутин.

– Ну, последнее воспоминание? – большие пальцы рук собеседника зацепили жилетку в районе подмышек, а остальные барабанили по пуговицам на груди.

– Сидел дома, курил трубку и... всё.

– Понятно, – раздался тихий голос, и слух резанул кавказский акцент. – Я тоже много курил, поэтому оказался здесь раньше вр`емени. Зато встретил старого «боевого товарища», соратника по р`еволюции, и вождя мирового пролетариата. Друг мой, я всё правильно говорю?

– В самую точку, това`ищ. Общая идея `еволюции есть уже начало `еволюции, – ответил обладателю акцента человек в кепке.

Борис Акимович повернулся. По поляне размеренным шагом, прищулив глаза, шел «отец народов» и курил трубку. Форменный китель был идеально выглажен и застегнут под самый подбородок. На погонах красовались золотые звезды генералиссимуса.

– Здравствуйте, – произнес высокопоставленный военный, поравнявшись с Борисом, и протянул руку.

– Здравствуйте, – Лагутин автоматически пожал крепкую ладонь.

– Ви меня знаете? – и указательный палец левой руки говорившего поскреб гладко выбритый подбородок.

– Вас весь мир знает, – пролепетал Борис Акимович, чувствуя, что потеет.

Улыбка пробежала по лицу обладателя «золотых погон»:

– Это хо-ро-шо, – протяжно проговорил он. – Когда я умер, на могилу нанесли много мусора, но ветер времени смёл его. Ув`эрен, теперь все понимают, какую роль в истории сыграл я! А теперь

скажите, кто вы? – и, подобрав под себя ноги, «отец народов» уселся на траву. – Садитесь, это нэ больно.

– Спасибо. Я постою, – проговорил Лагутин, нервно дергая ногой от непонимания происходящего.

– П`авильно. Гово`ить нужно стоя, чтобы `абочие массы видели ваш целеуст`емленный взгляд и слушали, затаив дыхание...

– Да помолчите, товарищ. Успеете пропагандой заняться. Дайте человеку слово сказать. Говори, батона, ты какой страной управлял? – и генералиссимус вопросительно посмотрел на новенького, трубкой, как пистолетом, целясь ему в лоб.

– Страной? Никакой. Я простой ученый, преподаватель, – выдавливая из себя слова и смотря на именитого собеседника, как кролик на удава, проговорил Лагутин.

– Па`тийный? – вставил реплику человек в кепке.

– Нет. В партиях не состою, но являюсь доктором наук. Люблю путешествовать.

– Странно. Что-то нэ сходится, – проговорил курильщик и выпустил в воздух кольцо табачного дыма. – Здэсь, на этой территории, обитают только диктаторы. Ви, судя по всему, нэ из них.

Доктор наук округлил от удивления глаза:

– Да какой я диктатор?

– Вижу, что никакой, – с явным неудовольствием произнес генералиссимус. – Тогда вопрос: что вы тут делаете?

Ученый посмотрел по сторонам:

– Не знаю. Может, вы скажете.

– А что тут сказать? – послышался за спиной голос, принадлежащий кому-то третьему. – Вы, месье, умерли, pardon. И попали на планету номер шесть.

Борис Акимович обернулся и увидел... Наполеона!

Бонапарт стоял в дверном проеме и с улыбкой смотрел на новенького. Военное галифе, белая рубаха и до блеска начищенные ботфорты – прямо с картины в Третьяковке.

– Между собой мы называем её «Диктатурия». Сюда после смерти попадают души тех, кто учинял террор и обильно орошал кровью мир человеческий. Здесь собрана «элита» людей, кому и целого мира мало. Теперь пожинаем плоды кипучей деятельности: обуздывая свою страсть к власти в бескрайних просторах Вселенной.

– Господи, а я тут причем? – Борис Акимович слушал и озирался по сторонам, всё ещё не веря в происходящее. – Какая страсть? Какая Вселенная?

– Не гово`ите о Боге. Вы что, ве`ующий? Бога нет! – человек в кепке, как ужаленный, подскочил к ученому. – `елигия – это опиум для на`ода.

– Mon cher, отойдите от ученого, – мягко сказал Бонапарт. – Не слушайте вы его, – обратился он уже к Лагутину. – Вождь считает, что не умер, а спит и, проснувшись, опять пойдет делать революцию.

– И пойду. Меня това`ищи ждут. Без моего п`исутствия ми`овой п`оегатаиат не победит загнивающий капитализм.

– Да полноте, – Наполеон усмехнулся и двинулся к компании. – Вы сто лет тут обитаете. Какой к чертям сон. А пролетариат и без вашего участия найдет дорогу к светлому завтра. Истинный героизм как раз и состоит в том, чтобы быть выше злосчастий жизни – это я сказал!

Борис Акимович, скрестив руки на груди, слушал диалог и задавал себе вопрос: «Что я тут делаю?»

Его мысленный посыл прервал громкий крик, а также хохот, раздавшийся за рекой. Ученый посмотрел на диктаторов: те в один голос рассмеялись.

Ой, не могу, – прослезился человек в кепке, – опять Гитле` това`ищам Калигуле и Тутанхамону в ка`ты фофан п`оигал.

– Да, у товарища Калигулы фофан знатный, – проговорил «отец народов» и непроизвольно потер лоб рукой.

– Какой Гитлер? – обернулся в сторону генералиссимуса Борис.

– Обыкновенный. Ефрейтор Шикльгрубэр. Отирался тут поначалу. Скулил, как пёс, что все ми из Европы, примите к себе, я исправился. Но ми, в чудеса нэ верим и его нэ приняли, он к язычникам ушел. Туда ему и дорога.

– Ясно... Скажите, а вы тут втроем живете? – ученый окинул поляну взглядом.

– Вчетве`ом. Това`ищ Пиночет тоже `ешил в па`тию вступить. Сейчас на охоте. А вы будете вступать? – человек в кепке исподлобья посмотрел на доктора наук.

– Не знаю, – пожал тот плечами. – А это обязательно?

– Да оставьте его в покое, – отстранил вождя мирового пролетариата Бонапарт. – Пусть сначала оглядится. Потом сам решит.

– Сам? Не надо, – вскипел отстраненный. – Македонский тоже сам `ешал. Огляделся и соблазнил последнюю свободную женщину, как её

там, Фике, Катеньку. И увел, между прочим, в лес, на постоянное место жительства.

– *Cherchez la femme*: ищите женщину. Александр молод и красив. Государыня Катрин тоже ничего. А вы что, ревнуете? – с упрёком посмотрел на обозленного собеседника Наполеон.

– Нет. Но Катя была членом па`тии, – с обидой проговорил тот и отошел в сторону.

Бонапарт улыбнулся, подошёл к ученому и внимательно посмотрел на него:

– Ума не приложу, что вы тут делаете, месье? – цепкий взгляд корсиканца оценивающе прошелся по лицу Лагутина. – Вам на другую планету нужно.

– Это как? – не понял Борис Акимович. – На какую другую?

– Я слабо разбираюсь в этом, *mon cher*. Но те лекции, которые читают мистические сущности, посещая нас, гласят о душе, которая сама определяет дальнейший путь. Вы спросите, что такое душа? Я не уверен, что отвечу правильно, но всё же попробую. Приготовьтесь. Сказать намного проще, чем понять. Наличие души нужно осознать и принять, никакие знания тут не помогут. Душа нематериальна. В неё просто нужно верить. А вера, к сожалению, ассоциируется со слабоумием. Вера, *mon cher*, не в почёте. То, о чём мы с вами говорим, это неосязаемая реальность, и с этим нужно считаться. И не нужно бояться смерти, это всего лишь переход из одного состояния в другое.

Наполеон прикрыл глаза и, сглотнув набежавшую слюну, продолжил:

– В нашем случае всё сложнее. Подобное тянется к подобному. Вся жизнь присутствующих тут – это террор, кровь и слезы. Здесь нас собрали, чтобы исправить, а потом решить, где расселить для грядущей жизни. Но вы? У вас, как это правильнее сказать, душа другая, вы не подвержены нашим страстям: чисты перед Вселенским Разумом. По глазам вижу: вы добрый человек.

– Неужели такое возможно? – проговорил Лагутин и дал возможность Бонапарту похлопать его по плечу.

– Конечно, месье, тут и не такое происходит...

Закончить Наполеон не успел. Рядом с ним материализовался человек в белом костюме. Его голубые глаза, бегло осмотрев присутствующих, остановили свой взгляд на докторе наук.

– Слава Создателю! Нашел! – человек в пиджаке направился к ученому и учтиво взял его за локоть. – Простите, Борис Акимович,

произошла серьезная ошибка. Дежурный смотритель по недосмотру распределил вас на планету номер шесть. Причина в том, что у вас на жизненном пути ментально прорисовывается слово «Террор». Но смотритель не разобрался, что применительно к вам «Террор» – это вулкан в Антарктиде, который вы в одиночку покорили в две тысячи шестнадцатом году, и все ваши мысли в последнее десятилетие были только об этом. Извините ещё раз. Вам на планету номер три. К ученым.

Лагутин обернулся и посмотрел на новых знакомых.

– Прощайте, – с поклоном сказал Наполеон. – Завидую вам, ученым, как вы, должно быть, счастливы, что прославились, не запятнав кровью своего бессмертия. Идите, месье. Бог вам в помощь. Я уверен: худшее место, чем это, ещё поискать нужно. Adieu!

– Подождите, – человек в кепке подскочил к доктору наук и сунул ему в карман маленькую книжечку. – Это па`тийный билет. Запомните: с этого момента вы член па`тии и п`едставляете наши инте`есы на д`угих планетах.

– Да-да, попробуйте донести это до сознания масс. Попытка – это не пытка, – пыхтя трубкой, безучастно отозвался «отец народов».

Последнее, что услышал Борис Акимович, был громкий крик: «О, майн Гот!» – и мужской смех.

Ученый улыбнулся: « Кажется, Адольф опять проиграл фофан».

Сидя на земле и смотря на небо, человек в кепке мечтательно произнес:

– Това`ищ Наполеон, скажите, а действительно есть такой вулкан – Те`о`?

– Террор? Не знаю. Может, и есть. Нужно было в Антарктиду проситься, когда ссылку присудили. Там бы меня точно не отравили. Но – à la guerre comme à la guerre. На войне, как на войне...

– Хо`ошее название, – не слушая императора, бубнил себе под нос вождь мирового пролетариата. – Как п`оснусь, с`азу скажу на`кому внут`енних дел, пусть вышлет экспедицию и вод`узит там наш флаг. Това`ищ Наполеон, а укусите-ка меня за ухо. Может, очнусь быст`ее.

– Не очнетесь, месье. Мы своё уже откусили...

ПРОЗА

ЮРОДИВЫЙ

«Спаси, сохрани и помилуй. Аминь».

Отец Андрей трижды перекрестил прихожан и, пожелав всем найти в душе своей «Царствие Небесное», как учил Спаситель, удалился в свою келью. Там, в тишине от мирского гула и суеты, он уединялся, закрыв двери, и долго молился сыну Божьему молитвой Иисусовой путем умного делания.

Любовь – вот что спасет мир.

«Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй мя грешного».

Церковная служба закончилась, и люди, вторя священнослужителю, троекратно осенив себя крестом, двинулись к выходу из храма. Ноябрьское воскресное утро было морозным, хотя настоящие холода ещё не наступили. Но дамы, подмерзая, утеплились шубками из зверька мохнатого, а мужики под кафтан цветной надели жилетку пуховую.

На ступеньках подле церкви собрались люди, кои с поклонами да с божьим словом ждали от прихожан подаяние, понимая, что раз в неделю после воскресной проповеди только такой же бедняк или жадный помещик не осчастливит их своим вниманием. Набожные прихожане, выходя из храма, вели себя по-разному. Кто, погруженный в свои мысли, просто проходил мимо, все ещё пребывая в мире пения псалмов и задушевной проповеди. А кто-то лез в карман и доставал заранее приготовленную мелочь. В целом всё, как всегда.

Просители были народом разношерстным. Правую сторону от храма отвоевали для себя цыгане с оравой чумазых ребятишек, которые, толкая друг друга, жалобно заглядывали в глаза мирянам. Сорванцы нараспев рассказывали, что мамка помирает, а на хлеб денег нет. По причине четкого народного убеждения о вороватости и мошенническом складе цыганской природы, чумазым пострелам подавали меньше, будучи уверенными, что и так не пропадут. Посему выходящий из церкви народ, повернувшись для последнего поклона, склонялся разумом перейти к левой стороне ступеней, дабы рукой щедрой почтить милостыней соседнюю когорту, от роду или по воле

Божией несколько ущербную. Левая сторона была занята по большинству калеками.

Кто на костылях, кто вообще без ног, кто с глазами, не видящими солнце. Все сидели на парапете и, протягивая руку, жалобно приговаривали: «Подайте на пропитание, люди добрые». И добрые люди подавали. Кто четвертушку, кто полушку, а кто и копейку с барского плеча.

«Господь велел делиться», – поговаривали они меж собой и, кладя монетку в руку очередного счастливец, вещали: «Прими, мил человек, от сердца, купи чарку да выпей за здоровье и спасение души моей грешной». Нищий, принимая подавание, крестился и отвечал: «Уж не сумлевайся, барин, сегодня же вечером помяну имя твое за здравие».

Обменявшись любезностями, одни садились в экипаж и погоняли запряженных коней в имение. Другие, отдав должное Спасителю, направлялись на базарную площадь, где по воскресеньям было народное гуляние с выпивкой, плясками и другими «развлечениями» для простого русского люду. Третьи, посчитав гроши, полученные путем подаяния, разбрелись по насущным делам, как правило, в кабак. Там с горя от «калечности» своей и с радости, что есть полушка на «литрушку», поднимали обещанную чарку с самогоном за щедрого барина и за Христа Спасителя, что направил руку дающего к руке просящего.

Кирей не сидел у парапета. Ему было стыдно просить милостыню, хотя голод и терзал его желудок. Кирей был инвалидом от рождения. Родителей своих не знал, так как по причине уродства ног, которые из утробы матери уже вышли куцыми, самостоятельно, без костылей ходить не мог. Уж чем руководствовались мать и батяня, оставив его «по тишине» в младенческом возрасте подкидышем в крайнем дворе захудалой сибирской деревеньки, не известно. Но бабка Авдотья, хозяйка избы, выходила горемычного, научила руками кой-какую работу делать, полюбила его, но вот уже год как померла. Дом ростовщик забрал за долги. Так что всего-то у Кирея осталось две палки-«топталки» с поперечником для подмышек да старый дырявый сюртук.

Жил калека на то, что плел лапти из бересты и получал за то полушку с пары. Но работодатель его десятого дня пропал в неизвестном направлении, не заплатив за последнюю партию ни гроша. Ночевал он с согласия дьякона Игната в церковном подвале, деля ложе с дворовой кошкой Лизой, которой, судя по её раскормленной моське, в отличие от Кирея, в жизни повезло гораздо больше.

Никого у страдальца не было. Ни друзей, ни товарищей. Был он одинок, и от того почти каждую ночь приходил к нему в душу холод липкий от никчемности его существования. Да так наступал на него треклятый, что вертелся он юлой под плешивым одеялом, выделенным тем же дьяконом для телесного согреву.

К двадцати двум годам Кирей окончательно смирился с мыслью, что инвалидность его штука не временная, а самая что ни на есть постоянная. И любви не испытать ему настоящей, и сам выразить её ни к кому не сможет. И от всего этого мука была у него на душе великая, вплоть до руко-наложения на себя грешного. Гнал Кирей мысли эти прочь, а они, проклятушие, нет-нет да и заползали в душу, как змей греха первородного. Ночами, тихо подвывая, Кирей задавал себе всего один вопрос: «Почто ж так-то?»

И ответа не получал.

Сам Кирей был человеком шибко набожным. К православию относился серьезно, и «верил», несмотря на всё своё ущербное физическое состояние. Память хорошую имел, но безграмотен был: ни читать, ни писать не умел. Бабка Авдотья тоже не умела и всегда повторяла ему: «Ох, Кирюша, в этом мире без денег дурак человек, а с деньгами и дурак – человек. Трудись, милый, и грамота тебе не нужна будет».

Рядом с нищими калека никогда не садился. Получать подаяние было в его понимании нехорошо, хотя в положении калеки явно не зазорно. Кирей считал, что принять разовый подарок от жизни – это нормально, а постоянно просить милостыню и получать её ежедневно не красит христианина. Когда постоянно дают – это стыдно. Руки есть, и голова на месте. Просить – последнее, что есть на свете. Бог все видит и даст необходимое именно в то время, когда посчитает нужным.

Сегодня голод давал о себе знать особенно. Два дня без хлеба на одной воде да при его ослабленном здоровье – голова кружилась, руки подрагивали от напряжения. Кирей ещё раз глянул на прихожан

и присел на траву у края дороги поодаль от суеты. Подняв голову вверх, как будто желая узреть того, кто до сей поры поддерживал в нем силы душевные, Кирей проскулил, именно проскулил с хрипотцой: «Отче! Почто я так страдаю? В чем причина? Никому я, калека, не нужен!.. Сердце любви и ласки просит, заботы и умиротворения. Неужто так и не познать мне радости быть кому-то нужным?»

Сердце Кирея ёкнуло, и стальным обручем сдавило грудь. Поглаживая её, он сидел и плакал.

Туча, заслонившая светило, растаяла, как дым от костра, и взору явилось ласковое солнечное сияние.

«А может, всё не так уж плохо», – подумал про себя Кирей и вытер рукавом слезы.

В этот момент рядом с местом, облюбованным бездомным, пролетела повозка с кучером. С окриком: «Пфрр, стоять, окаянные!» – возница остановил лошадей. Со ступеньки сошла вниз нога в хромовом сапоге. Затем вторая. Кирей поднял голову, но солнечный свет больно ударил по глазам. Мирянин поморщился, а обладатель до блеска начищенных сапог протянул к его чреслам пухлую руку с перстнем и положил в ладонь калеки монету, да не какую-нибудь, а гривенник серебряный.

«Бог тебе в помощь, горемыка», – пропел густым басом обладатель богатого кольца и, ловко прыгнув в повозку, скрылся в дорожной пыли.

Гривенник лежал в ладони и «смотрел» на Кирея. Кирей в свою очередь смотрел на него. Первый раз в жизни он принял подаяние, но, Бог видит, не просил его. «Подарок Всевышнего», – прошептали губы. Голос отчаяния настаивал, что нужно взять монету, пойти в лавку и купить хлеба с молоком, да ещё и на колбасу домашнюю хватит. Но другой голос, очень тихий, прошептал совсем иное. Кирей улыбнулся. Первый раз за последние пять лет озорной зайчик смеха промелькнул у него в глазах.

«Спасибо, барин», – прошептал Кирей и, поднявшись, двинулся в сторону базарной площади, до боли сжимая в немогущей, усыпанной цыпками руке серебряную монету...

Барин Игнат вышел из Храма. После проповеди на душе было тоскливо. То ли от того, что жену потерял месяц назад и в святом месте нахлынули воспоминания, то ли от нехватки чего-то в этой жизни. Вроде все есть: и имение, и крестьяне, и здоровьем Бог не обидел. А вот на душе тоскливо.

Погруженный в свои мысли Игнат сел в повозку и взглядом дал понять вознице: «Трогай». Но через мгновение, стряхнув хандру, осознал, что не осчастливил подаянием ни одного нищего. Стыд залил краской дородное и холеное лицо помещика. Барин обернулся и открыл, было, рот сказать, чтобы возница вернулся, но тут краем глаза заметил калеку, сидящего на обочине дороги. «Тормози», – приказал барин.

Со ступеньки сошла вниз нога в хромовом сапоге...

...Базарная площадь была полна подвыпившего народу, и Кирей с трудом пробирался сквозь пьяных и качающихся от безудержного возлияния мужиков. Запах печеного и копченого обжигал ноздри, но голод почему-то отступил. Кирей двигался, никуда не сворачивая, сам не зная почему. И тут он увидел. Нет, даже сначала услышал, а затем увидел. Навстречу Кирею пробирался сквозь толпу Анвар – мясник из торговой лавки в конце базара. Анвар нес в руках старое деревянное ведро, из которого доносилось еле слышное попискивание. Кирей схватил проходившего мимо мясника за плечо, при этом чуть не потеряв равновесия.

– Кирей, Бог в помощь, дружище. Куда путь держишь? Был сегодня на молебне? Осчастливили чем или нет? – Анвар тараторил как заведенный, но Кирей его не слушал.

– Кто у тебя там? – спросил он, вытягивая шею и стараясь заглянуть в ведро.

– А, это... Сука хозяйская оценилась прямо в лавке. Двух нормальных родила, а третий калека, ноги задние больные. Не встанет, когда подрастет. Топить иду. Что мучиться будет, бедолага.

– Покажи, – дрогнувшим голом попросил Кирей.

Анвар приподнял ведро. Там, на самом дне, ползало маленькое существо рыжего цвета. Еще слепое от рождения, трясась от холода и

голода, оно сучило задними несгибающимися ножками. На глаза у Кирея навернулись слезы.

– Продай, – обратился он к мяснику и трясущейся рукой погладил животину, которая, почувствовав его тепло, лизнула обветренную руку.

Мир для Кирея перевернулся. Ни золото, ни серебро в этот момент не имели значения. Душа кричала о том, чтобы этот слепой «кутенок-калека» был с ним.

– Продай, – повторил Кирей и жалобно посмотрел в глаза собеседнику.

– Да на что он тебе, друг, ты себя-то прокормить не можешь? А он-то обузой точно будет.

– Не гневи Бога, Анвар! Ведь все равно губить идешь! Продай мне. Я заплачу.

Мясник ещё раз внимательно посмотрел на калеку и молча протянул ему ведро.

– Бери, – промолвил он, – хоть грех на душу не возьму.

– Вот, возьми, сколько есть, все отдам, – торопясь, сквозь слезы прошептал Кирей и протянул серебряный гривенник.

Мясник ошарашено взял монету и, не сопротивляясь, выпустил из рук ведро.

– Да забирай. На. Вместе с ведром бери. Так-то оно... Ты это... и молока зайди в лавку возьми, крынку пусть Марфа нальет. Да и мяса фунт, слышишь, Кирей. Мяса, говорю, возьми, вон деньжищи какие дал.

Но Кирей его не слышал. Он вытащил из ведра трясущийся теплый комочек и сунул его за пазуху: «Есть Бог на свете!»

– Кирей, ты что, оглох? – Анвар тряс калеку за плечо. – Ты точно уверен, что хочешь купить его? Ведь обои ноги протяните. Зачем он тебе?

– Теперь не протянем. Теперь мне есть для чего жить! – утирая слезы, ответил Кирей и, развернувшись к Анвару спиной, тихо побрел, неся своё «несметное сокровище» в нагрудном кармане прохудившегося сюртука.

Мясник проводил его взглядом и прошептал, перекрестившись:

«Воистину юродивый человек. Вот он уж точно «войдет в Царствие небесное».

«БЕШЕНЫЙ»

26 ноября 1812 года.

Остатки гвардии Наполеона, теснимые русскими войсками, соорудив мобильную понтонную переправу, сумели в кратчайший срок передислоцировать тяжелую артиллерию, конницу и людские ресурсы некогда могущественной армии через реку Березину, что на полпути к Борисову. Разбив лагерь на пологом берегу, замерзшие и голодные солдаты, ожидая прибытия противника, чистили оружие, сушили порох, писали письма домочадцам и молились Богу, чтобы сохранил жизнь и дал возможность вернуться на Родину к семье и детям. Старый деревянный мост через водную стихию был уничтожен весенним паводком ещё в мае. Посему у русских не было особого выбора. Либо атаковать вброд, под обстрелом орудий французского императора, либо вплавь, подставляя тело ледяному ветру и морозу, который по ночам покрывал воду коркой льда.

Сражение было тяжёлым и нашло отражение в учебниках истории как факт победы русского оружия над иноземным захватчиком – величайшим стратегом военного искусства. Данный эпизод всеобъемлемо изложен писателями тамошнего и нашего времени. Но события, которые произошли в последующие двое суток, носят исключительно устный характер передачи. Много лет спустя о них было поведало седовласым «георгиевским кавалером» своему сыну. Тем по традиции – своему. И так из поколения в поколение слово в слово данное повествование с Божьей помощью дошло до наших дней.

Что правда, а что вымысел, судить вам, мой дорогой читатель...

Григорий Ключевой сидел на берегу медленно текущей реки с чудным названием Березина. Казенная шинель из солдатского сукна, каракулевая папаха и шашка явно выдавали в нем казака. Лихо подкрученный кверху чуб, выбившийся из-под головного убора, придавал ему вид слегка нагловатый и отчаянный. Прикрыв сигарку рукой, чтобы огонек тлеющего табака не выдал его местоположения, он наблюдал. Видимость была хорошая. Луна ярко освещала противоположный берег, на краю которого сустились люди в форме. Их разговор на французском языке был непонятен, но действия

говорили сами за себя. В ста метрах от водной глади остатки императорской армии, отступая к своим границам, укрепляли побережье частоколом, мешками с песком и окопами. Наполеоновские солдаты, побитые, но ещё не побежденные, тщательно готовились к очередной схватке с русскими, строя оборонительные позиции. По сути, война ими была уже проиграна. И только агония уязвленного самолюбия амбициозного корсиканца продолжала сражаться и кидала в кровавую топку событий всё новые и новые жизни.

Сотник намекнул, чтобы с вечера горилкой не злоупотребляли, так как в четыре утра будет подъем, и казакам, как элите русской армии, выпадет честь форсировать реку вплавь, пока пехота будет отвлекать внимание врага переходом вброд. Французы на этом участке оставили лишь малую часть своего военного имущества. Жаль, нет времени на полноценную разведку с взятием «языка», чтобы иметь уверенность, что за холмом нет никаких сюрпризов. Бонапарт уже не раз доказывал всему миру, что он стратег от Бога, или, скорее всего, – от черта.

Затянувшись ещё раз ядрёной махоркой, казак плюнул в ладонь и, затушив окурок, спрятал остаток папироски в кيسет ручной работы. Аккуратно, чтобы не привлечь внимания противника, в полусогнутом состоянии Григорий двинулся сквозь высокий камыш к лесополосе. Там, на поляне, возле векового дуба стоял привязанный к ветке его самый близкий друг и верный помощник Черныш. Гнедой, с пышной гривой и статным телом, словно вышел из рыцарского романа. Григорий подошел к коню и, взлетев в седло, не касаясь стремени, пустил его галопом к позициям русских казаков, по тишине разместившихся в трех милях от указанного места. Там жизнь шла своим чередом. Потрескивал костер, отдыхали люди, ели овес лошади, и только сторожевое отделение охраняло подступы к лагерю.

Ключевой подсел к костру и, получив боевую порцию горилки из рук старшины, одним залпом опрокинул стакан в замерзшее нутро, закусив содержимое плотком свежего воздуха. Хорошо-то как! Глаза привыкли к мерцающему свету, и размытые силуэты приняли четкие очертания. Всех присутствующих казак знал поименно, так как многие были из его родной станицы. К его удивлению, вокруг

кострища стояла тишина, и только полковой повар Сенька, балагур и любитель женщин, в очередной раз заливал про поле, стог соломы и жену полковника во французском нижнем белье. Ох, и стара же была байка!

Григорий достал кисет, вытряхнул в руку недокуренную сигарку, подтянул носком сапога горящую головешку и, прикурив, искоса глянул на паренька:

– Хватит брехать, Сеня. В прошлый раз то же про жену есаула рассказывал, – проговорил Григорий и подкинул в костер прошлогодней коры. Пламя с жадностью слизнуло выданное пропитание. – Ты лучше скажи, почему доселе лошадью ездовой не обзавелся, а всё на казенной кобыле, в повозке зад греешь? Ты же вроде из казаков, или батька с малых лет не приучил к седлу? Как-никак в конном подразделении службу несешь, шашку носишь, а едешь в бричке, будто пехота.

– Тю, – протянул в ответ кашевар. – Да на кой мне нужен конь-то! Одна забота будет. Корми, пои, мой. Тут вас, едоков, обслужи. Так ещё и его. Не, мне и так хорошо.

– Да, Сенька, – Ключевой сладко затянулся табачным дымом, – правду казаки гуторят, что не любишь ты лошадей. Оно, конечно, проще Ефимыча понукать, чтобы он твою «пятнистую» в упряжке подгонял. Неужели душа не просит – ночью с ветерком, по степи, под звездами, да так, эх, чтоб дух захватило?

– Та ладно, Григорий, мне и на соломе в повозке дух захватывает, – с ухмылкой парировал Сеня. – Я повар. Войсковой повар Арсений Белозубов. И дед мой Кирей поваром был, и батя. Да мою кашу сам Кутузов ел. А кони ваши токмо гадят, где попало, и толку от них боля нету.

– Гадят, в основном, люди, Сеня, а конь по нужде ходит. Он умный и, главное, преданный. Это человек, очернив свою совесть, может предать, а конь – нет. Он всё понимает, только говорить не может. А вот про Кутузова, брат, ты явно загнул. От твоей стряпни у него бы кишку наизнанку вывернуло.

– Та вот те крест, пробовал, – и Сенька трижды осенил себя. – Ещё и добавки попросил. Он, в отличие от вас, ездовых, тоже в повозке приехал, как и я, – гордо возразил кашевар. – Мы-то с ним, с Кутузовым, понимаем, что лошадиная преданность – сказка для детей. Коня нужно в ярме держать, чтоб спокойным был, знал своё место. Вот скажи на милость, ну где там преданность? Овса и воды

ему дал, вот он и машет хвостом от счастья. Другой покормит, спинку потрет – он к нему пойдет. Скотина, она вся одинаковая. Ты ещё скажи, что твой Черныш – друг у тебя лучший. А может, он тебе и бабу заменяет?

И Сенька вновь громко рассмеялся, обнажив желтые от табака зубы.

– Ты Черныша не трогай, поварешка деревянная, овсянка вместо мозгов. Он и я одно целое. Да ты вообще знаешь, как казаки себя коня выбирают?

– Как-как, идут на базар да покупают. Трояк цена, ну от силы пятерка рублёв, – опять парировал повар.

– Дурень ты конопатый. Боевой конь – это целая наука. Вот кончай скалиться и слушай, расскажу тебе, чумному, как всё происходит.

– Ну-ну, что там за наука такая? Кажи нам, а мы послушаем.

Григорий, запахнув потуже воротник, задумчиво посмотрел на огонь:

– Ты верно сказал. Конь ездовой обычно пять рублей и стоит. Но не казачий скакун. На Дону за хорошего боевого коня до ста рублей серебром просили. У такого коня душа иная. Сердце у него другое. Он, как преданный пёс, всё готов для хозяина сделать: с обрыва прыгнуть, огненную преграду пролететь, от пули прикрыть. Такой конь один на тысячу рождается.

Григорий отмахнулся от ночного мотыля:

– По весне собираются бывалые казаки в специальные команды по выслеживанию табунов диких коней. Ищут днями, а то и неделями. Когда найдут, начинают с криками и гиканьем гнать тот табун прямо к реке. Стреляют, гогочут, чтоб зверям ужас был. Конечно, лошади, перепугавшись, ищут спасения и без раздумий кидаются в воду, не думая о последствиях. Плавать они умеют, но течение – штука страшная, и посему не все добираются до другого берега. А там их уже другие казачки поджидают, спрятались и смотрят. Кто посильнее от природы да здоровее по воле Господа, те, выйдя на берег, прямиком скачут прочь от воды и людей, шкуру свою спасая. Но есть и такие, кто с хитрецей. К берегу не спешат, им сил хватает вдоль отмели плыть и осматриваться. Такие кони тоже сойдут, так как умом не обделены. Но есть и старые, кто с течением бороться не может, или жеребёнок совсем: силёнки ещё нету. Те тонуть начинают и при этом кричат так жалостно, что слезу вышибают. Вот

тут-то, брат, всегда появляется один стервец, на которого вся охота и началась. Такого мы называем «бешеный». Он, выйдя из воды, оборачивается и смотрит назад, что там происходит и, увидев тонущих собратьев, снова кидается в плывь. Ему всё равно, что устал, что мочи нет, что течение проклятущее последние капли жизненной силы забирает. Он плывет к гибнущему другу, хватает его зубами за гриву и тянет к берегу. Вытащив, кидается в воду снова. Он просто видеть не может, как смерть хозяйничает. Вот таких коней казаки ловили, а потом не меньше года приручали. Зато, если приручишь, считай, что верней друга не сыщешь.

Григорий сплюнул в костер:

– Вот такая, брат, история, однако. А ты говоришь: скотина. Нет, Сеня. В повозку у тебя, может, и скотина запряжена, а под седлом моим сердце льва бьется.

Ключевой встал, отряхнул шинель и, пожелав всем спокойной ночи, двинулся к палатке, чтобы лечь спать. А с утра по команде «подъем» взлететь птицей на любимого друга и, вытащив отцову шашку, рубать французов и гнать до самого городу Парижу.

Огонь в костре потрескивал новой порцией дров и одиноко слушал Сенькино ворчание:

– Ой, «бешеный»! Да байки это всё! Конь – спаситель, придумал же такое...

Бесшумно переправить конницу в тыл Наполеону не удалось. Хоть пехота и отвлекала внимание, но всё же манёвр русских был разгадан, и десятки орудий, развернувшись в сторону казаков, открыли шрапнельный огонь на поражение. Вода в мгновение ока стала красной от крови людей и животных. Дым, свист пуль, грохот сжигаемого пороха и... море страдания и боли. Солнце ещё не поднялось, но от зарева артиллерийского «пли...» стало светло, как днем.

Очередной взрыв разметал вдребезги плот, на котором в крайнем эшелоне, не дождавшись окончания атаки, переправлялся Сенька и вся его премудрая кухонная амуниция. Прямое попадание!.. Железный котел, приняв на себя основную порцию картечи, спас повару жизнь. Взрывная волна откинула его каркас, и он своим

десятипудовым весом сшиб кашевара в воду, до потери памяти оглушив могучим ударом, переломав кости руки, но сохранив душу.

Холодная вода приняла его, и угасающее сознание вернулось. Правая сторона тела, пронзенная острой болью, не слушалась. Гребя одной левой рукой, плюя кровью и понимая, что умирает, Сенька молил о спасении: «Господи Иисусе Христе, сын Божий, помилуй мя грешного».

Ещё один взмах, вздох и... бурлящий поток воды и тины принял обессиленное тело в свои могучие объятия. Ледяной страх сковал душу, движения замедлились: «Неужели это конец? Неужели всё?»...

...Мощный рывок выхватил Белозубова на поверхность воды. Кто-то невероятно сильный, держа за шиворот, толкал его к берегу. Сенька, из последних сил подгребая здоровой рукой, молился о казаке, помогающем ему не сгинуть в этом кипящем котле. Пелена на глазах застилала происходящее. Всё виделось будто во сне. Но песок уже близко, и ноги почувствовали дно. Из последних усилий Арсений сделал три шага по склизкому илу и повалился на землю.

«Жив! Господи! Жив!»

Кашевар усилием воли перевернулся на живот.

– Бог не оставил. Спасибо, брат, век не забуду. От смерти спас. Вытащил, – заикаясь и отхаркивая воду, лепетал казак. – Плавать совсем не умею. И рука сломана. Как имя твое, служивый? До конца дней молиться буду, и детям накажу, и жинке...

Белозубов протер здоровой рукой глаза и разлепил испачканные илом веки. Красная поволока растворилась, и зрение, возвратившись, нарисовало его изможденному сознанию следующую картину.

Подле него, гордо возвышаясь, бросая вызов смертельной опасности, с блеском отваги в зрачках стоял гнедой конь по прозвищу Черныш.

– Деда, а деда, – внук теребил Арсения Ивановича за старый солдатский сюртук с полным Святым Георгием на груди, – правда, что во время войны тебя конь спас, когда ты тонул? Баба Маша говорит, что он тебя уже со дна реки поднял.

Отставной кашевар взял неугомонного мальчика и посадил к себе на колени:

– Правда, внучок. Только то не простой конь был. Особенный. Черныш звали. Хозяина его, Гришу, снарядом в первую же минуту боя сразило, царствие ему небесное и вечная память. Так он и его, смертельно раненного, и меня, и ещё двух казаков из воды вытащил. Трижды пулями прошит был, шрапнелью глаз выбило, а он на колени не встал – тащил. У этого коня душа человеческая была. Мы его потом, после боя, всей сотней лечили да не выходили. Легкие пробиты, печень задета, крови много потерял. Не сдюжил. Хоронили его, как казака, с почетом, с музыкой. Все без головного убора и залп сотни ружей!.. Заслужил.

Поставив внука обратно на землю, Белозубов встал со скамьи и направился в хату. Там, в личной келье, встав у образа Спасителя на оба колена, он в очередной раз исполнил обещание, данное гнедому коню в минуту своего второго рождения. Возведя глаза к потолку и всем сердцем призывая Бога, казак прошептал: « Господи, спаси, сохрани и помилуй... ».

Оглавление

ПОВЕСТЬ. НАЗАД В ИЛЛЮЗИЮ	3
РАССКАЗЫ	30
АЛЬТЕРНАТИВНОЕ МНЕНИЕ	31
ДНЕВНИК ВА	42
НАДЕЖДА... ..	50
МАФИА.....	57
СТЕКЛЯННАЯ ИСПОВЕДЬ	64
ТИА-МАТ	73
ИМЕНЕМ РЕВОЛЮЦИИ... ..	85
НЕ ПО СЕНЬКЕ ШАПКА.....	88
ПЛАНЕТА №6.....	92
ПРОЗА	98
ЮРОДИВЫЙ	99
«БЕШЕНЫЙ»	105

Литературно-художественное издание

Яков Владимир Цымбер
НАЗАД В ИЛЛЮЗИЮ ...
Сборник фантастических и эзотерических рассказов

Технический редактор: Г.А. Еримеев

Подписано в печать 02.02.2015 г.

Формат 60x90 1/16. Печать цифровая. Усл. п. л. 7,3. Тираж 100 экз.

Издательство «НОК». 346430. Новочеркасск, ул. Дворцовая, 1.

Отпечатано в ООО НПП «НОК» 346430. Новочеркасск, ул. Просвещения, 155 А.

nok.company@gmail.com